

БЕЗВУДНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЕВ

МЕГАМОРФ

Василий Головачев
Мегаморф, или
Возвращение Реликта
Серия «Реликт», книга 8

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=274932

Мегаморф, или Возвращение Реликта: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-39466-1

Аннотация

Здесь возможно все: планеты падают на бесконечную твердь Великой Равнины и превращаются в горы, выжившие разумники, бывшие когда-то непримиримыми врагами, делят одну судьбу и начинают искать пути сближения. Здесь может начаться новая Вселенская Игра, ставка в которой – будущее людей и негуманов, чьей-то волей то ли перенесенных на спасительный островок среди хаоса умирающей Метагалактики, то ли переселенных в резервацию без надежды вернуться в привычный свободный космос. Но зачем это было однажды сделано? Кто режиссер этого жестокого спектакля? Чем разрешится неопределенность, в которой уже больше двадцати лет живут обитатели Великой Равнины? Землянин Ясен Велич – внук одного из Игроков, Ставра Понкратова, именно тот человек, которому суждено найти ответы на все вопросы, включиться в Игру и переписать ее

сценарий. Но для этого ему нужно сначала понять себя, поверить в то, что его собственные силы... беспредельны.

Содержание

Часть I	6
Влад и Ясен	6
Свод истин	6
Кочевники	27
Чёрная встреча	47
Злопаны в законе	62
Зем-Гора	87
Вам направо, нам налево	111
Стычка	119
Догнать и следить!	135
Последний орилоун	141
Где он?!	167
Небесная математика	178
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Василий Головачев

Мегаморф, или

Возвращение Реликта

Это сон или твердь

Под моею ногою?

В. Матвийко

Твоей истории размах зачислен в тайны,

Но зримый путь твоих сынов был не случайным!

Аулихастр

Я шёл дорогой в ад, мостил дорогу к краю.

Хайям

Но, в стране теней скользя,

Обозреть её нельзя.

Э. По. «Страна снов»

*«Внемли мне, – молвил Демон, возлагая мне руку
на голову. – Край, о котором я повествую, – унылый
край в Ливии, на берегах реки Заир, и нет там ни
покоя, ни тишины».*

Э. По. «Тишина»

Часть I

Новозаконие

Влад и Ясен

Свод истин

– Что вы имеете в виду? – спросил Асур Вариг, глядя на Грехова с сомнением. – Куда мы должны уходить? О каком шторме идёт речь?

– В Космориуме оставаться опасно. Совсем скоро разразится война между Геей и Конструктором, стабильность вакуума будет нарушена, произойдёт полный коллапс. Нам необходимо уходить отсюда.

– Куда?

– На волю, за Стенки Космориума. Вот он уже выходил

за Стенки, – Грехов кивнул на Влада, – и видел воплощение наших творческих принципов.

– А как же остальные? Земляне? Интраморфы? Другие разумные существа? Они... погибнут?

– Вероятно, да. Хотя новый хозяин домена может и не допустить гибели жизни в столь глобальных масштабах. С другой стороны, нельзя допускать к Игре столь агрессивного Игрока, как человечество Геи.

– И кто же новый... хозяин?

– Тот, кто запустил процесс очистки Космориума от «вирусов» чужих законов и негативных физических и социальных процессов. Ещё наши предки тысячи лет назад догадывались об истинных держателях и создателях Вселенной. Помните, у Гермеса? «И когда все вещи свершатся, о Асклепий, тогда Господь и Отец, высший Бог, правящий единством мира, видя нравы и деяния людей, исправит зло деянием Воли и божественной доброты; дабы положить конец заблуждениям и всеобщей развращённости. Он утопит мир в потоке, или уничтожит его огнём, или разрушит его войнами и вернёт миру его первозданную красоту, дабы мир ещё казался достойным восхищения и обожания, похвал и благословений, дабы он ещё славил Бога». – Грехов подумал и добавил чуть тише: – Ибо природа Бога есть замысел Воли.

– Значит, Кроули говорил правду? Универсум отдал наш домен другому Игроку?

– Кроули болтун и беспринципный экспериментатор, но

защищать свои идеалы готов до конца... если речь не идёт о собственной жизни. Хотя суть не в его идеалах. Давайте-ка проясним ситуацию. Универсум, то есть Большая Вселенная, которой принадлежит... принадлежал наш Метагалактический домен, является не просто разумной Сверхсистемой, но – Сверхсистемой Игроков. И одновременно Игроком высшего плана. Но есть Игроки ещё более высокого уровня, регулирующие Законы Игр, так называемые Абсолютные Игроки. В Большой Вселенной их бесконечное количество, разделённых не расстоянием и временем, но Бесконечностью и Вечностью, пространствами Несуществующего и Невозможного. Однако и они не являются последним горизонтом Идеала и Гармонии жизни, потому что и вся Большая Вселенная – это одна колоссальная, вечная, многомерная и многокритериальная, недоступная никакому человеческому воображению Разумная Игра!

Последнее слово Грехова прозвучало как удар гонга, от которого у Влада перехватило дыхание.

– Кому нужна такая Игра?!

Грехов улыбнулся.

– Я долго искал ответ на вопрос: зачем Абсолюту Игры?

– Нашёл? – поинтересовался Вариг.

– Не уверен, но мне кажется, что только Игры любого уровня – от шахматных и карточных до создания виртуальных и реальных миров поддерживают необходимое разнообразие Вселенной, ведущее к усложнению форм жизни, к но-

вому, неизвестному, а иногда и прекрасному. Единственное условие: Игра не должна уничтожать Жизнь!

Теперь спустимся чуть пониже. Как говорится, туда, где меньше Бога, но больше человека. Мы многое можем, все здесь присутствующие, но продолжаем оставаться людьми, в отличие от изгоев типа Кроули, ставших человеконенавистниками в силу ущербности психики. Итак, я нарисую вам схему выращивания Игрока в таких Мета вселенных, как наша, чтобы вы ясно представляли себе, что происходит.

Первый этап – это рождение Метагалактического домена, причём происходит это по-разному, в зависимости от условий Игры и воли Творца. К примеру, наша Метагалактика возникла в результате инфляционного раздувания и многоуровневого фазового сдвига вакуума.

Затем в образовавшемся континууме появляются Архитекторы Мира, задача которых – откалибровать вакуум таким образом, чтобы в Метагалактике появились более сложные формы жизни. На смену Архитекторам приходят Конструкторы, оптимизаторы Мира, создающие его сетчато-волокнистую звёздно-галактическую структуру. Или иную другую, но с огромным разнообразием структурных форм.

На смену Конструкторам должны прийти Инженеры Мира, чья цель – нарушение симметрии и дальнейшее усложнение форм материи и жизни и путей развития разума, способного объединить в с е потенциально интеллектуальные си-

стемы в одну.

Затем наступает эра Духовных Организаторов, отвечающих за метаэтику жизни. Часть морально-этических принципов культуругенеза культивировалась и на Земле, и на Гее, они известны и под десятью заповедями христианской Церкви и под принципами этики духовного очищения.

И, наконец, появляется Глобальная Разумная Система, либо становящаяся Игроком, либо переходящая в состояние Заповедника немислимо сложных форм жизни. Об этом я говорить не буду, это тема отдельного разговора.

Что же произошло в нашей Метавселенной? А произошёл сбой эволюции, допущенный Конструкторами, по вине которых Инженеры в Метагалактике так и не созрели...

– Это мы знаем, – перебил Грехова Асур Вариг. – Мы хорошо изучили ваше послание, теорию и инструкции.

– погоди, Асур, – мягко остановил Дивий руководителя «контрас». – Я так понимаю, что всё это говорится для наших молодых помощников, за которыми будущее.

– Ты прав, старик, – сказал Грехов, сквозь мудрую усмешку *всезнания* в его глазах проступила невероятная усталость и тоска. – За ними будущее.

– И всё же я хотел бы знать, кто теперь хозяин Космориума, – упрямо проворчал Вариг.

– Я, – прозвучал из воздуха сильный и властный голос; пространство качнулось, и посреди гостинной возник высокий крутоплечий мужчина в странном сияющем костюме,

лобастый, крупногубый, с прозрачно-серыми глазами, в которых светились такие же, как и у Грехова, ум, сила и знание.

Влад почувствовал толчок сердца, сглотнул колющий ком в горле, сделал шаг вперёд.

– Отец?!

Ставр Панкратов шагнул ему навстречу, несколько мгновений всматривался в сына, и они обнялись.

Среди наблюдавших эту сцену прошло движение. Потом Железовский повернулся к Грехову с грозным прищуром:

– Ты знал, что Ставр – Абсолютный Игрок?

– Ну, как тебе сказать, – задумчиво проговорил Габриэль.

– Так и скажи. Напустил туману...

– Это не совсем так. – Ставр Панкратов отодвинул от себя сына, поманил Улыбу. – Я не Абсолютный Игрок, но его... скажем так, полномочный представитель. – Ставр обнял одной рукой Влада, другой Улыбу. – Ну, что, дети, идёмте со мной? Я покажу вам свою обитель. Мама давно вас ждёт.

Влад встретил взгляд девушки, отстранился.

– Отец... я догадывался... но скажи: сближение Стенок... твой замысел?

Ставр пошевелил бровью, разглядывая нарочито бесстрастное лицо сына, помедлил.

– Не мой, но я его поддерживал.

– Останови процесс!

– Ты не понимаешь. Это Изменение должно усовершенствовать...

– Останови сдвиг Стенок, отец! Твоё Изменение снова сбросит род человеческий на дно эволюции! Это их дом. Это мой дом! Я понимаю, ты волен менять правила Игры в любой области твоих владений, но дай нам шанс... дай нам шанс вырастить полноценного Игрока самим!

– Кому – нам?

– Вот им. – Влад кивнул на Горана, Варига, Дивия. – Улыбе, её отцу, родичам... мне.

– Ты не хочешь пойти со мной? В твой новый мир?

– Это *твой* мир, отец. А этот израненный мир – мой!

– Но ведь здесь скоро начнётся война за передел собственности.

– Тем более я должен остаться!

Ставр, опустив голову, прошёлся по комнате, не обращая внимания на своих бывших соратников, обменивающихся косыми взглядами, и при каждом его шаге вздрагивал пол, дёргался бункер, сотрясалась земля, вздрагивала планета, шаталось пространство Космориума. Все молчали, ожидая решения человека, сформировавшего тысячу лет назад Над-Закон и остановившего войну с ФАГом, человека, ставшего представителем Игрока неизмеримо более высокого ранга.

– Я не уверен... – начал Ставр, останавливаясь напротив Грехова.

Тот усмехнулся:

– Ты знал, что он останется, дружище. Мой тебе совет: останови Стенки. Поговори с тартарианами, пусть подождут

со своим выходом. Дай сыну шанс. Не забывай, наконец, что он – *Предтеча*! Пусть попытается вырастить сына *твоего* уровня.

– Это невозможно.

– Это *почти* невозможно. Однако он будет не один. С ним согласятся остаться многие патриархи.

– Я останусь, – проговорил Вариг.

– И я... и я, – раздались голоса.

– А ты?

– Куда ж я денусь? – философски пожал плечами Грехов. – Хотя, честное слово, устал я, отдохнуть хочется, посидеть где-нибудь вечером на берегу речушки. Вечер душе – как уставшему путь под уклон.

Ставр посмотрел на сына...

Влад замолчал, и Ясен какое-то время ждал продолжения. Потом спросил:

– А что было дальше?

Отец ответил не сразу, после паузы, задумавшись о чём-то своём и глядя на березовую рощицу невдалеке; сидели на веранде собственного терема.

– Твой дед ушёл.

– Куда?

– Может быть, в свой новый дом в другой вселенной. Я тебе рассказывал о нём.

Ясен кивнул.

Отец носил фамилию Велич, хотя его отцом был Ставр Панкратов.

– Он Игрок, – продолжал старший Велич, – ему у нас было неинтересно. Потом Стенки Космориума схлопнулись, континуум изменился, появилась Великая Равнина, на которую и посыпались планеты.

Влад помедлил; это уже давно вошло в норму – прежде думать, а потом говорить.

С момента Падения прошло почти двадцать два года, старейшины предложили начать новый календарь, отсчитывая его от момента Падения, но их предложение не прошло, и люди по-прежнему вели отсчёт от момента Катастрофы, когда Земля расплылась по щетине нагуалей. По этому календарю шёл тысяча двадцать первый год или три тысячи триста шестьдесят первый от рождения Христова.

Впрочем, Падение тоже являлось катастрофой вселенского масштаба и ознаменовало оно проигрыш человечества Геи как Игрока в Игре ещё большего уровня, в которой участвовали истинные Творцы Метавселенных. Один из них когда-то создал и Метагалактический домен, названный впоследствии людьми Вселенной.

Почему четырёхмерный Космориум превратился в гиперплоскость, в слабовсхолмленную равнину, поросшую разноцветными травами и кустарниками, никто не знал, даже Дивий, учитель Влада, бывший советник Президента Геи, единственный из всех интраморфов, оставшийся на Земле. Ку-

да ушли остальные патриархи и файверы: Грехов, Железовский, Берестов, Уанкайова, Ян Тот, – Влад Велич не знал. Они исчезли вслед за Ставром Панкратовым ещё до Падения.

Сама Земля к этому моменту представляла собой гигантскую лепёшку, расплющившуюся от удара о скопление нагуалей. Вокруг Солнца она уже не вращалась, да и само земное светило с трудом избежало участи большинства звёзд Галактики, столкнувшихся с колючими зарослями нагуалей и частично взорвавшихся, частично погасших. Океаны Земли превратились в один ледяной сверкающий Пояс Снежной Королевы, охвативший основание земной линзы. Жидким этот Пояс становился ближе к горбу Земли, образовав забитый льдами Русский Сверкающий океан, кольцо которого переходило в Серебристый Пояс, край плотных туманов.

Тысячу лет уцелевшие люди осваивали это необычное планетарное образование, привыкая к вечно торчащему над горизонтом светилу, создавая общины и новые «демократии». Однако все их усилия обрести былое могущество потерпели крах. Игра, в которую ввязался новый Игрок – человечество Геи, – не оставила им шансов на выживание. А когда Гея проиграла, не сумев ответить на какие-то ходы противника, произошло новое изменение континуума. Космос превратился в бесконечную по ощущениям саванну, на которую и «выпали в осадок» уцелевшие планеты Солнечной системы: Лохитанга – Марс, Меркурий и Земля.

Потом оказалось, что та же участь постигла и планеты других звёзд, в том числе Гею, Орилоух, Чужую и Тартар, образовавшие Великие Горы, странным образом расположившиеся не так уж и далеко друг от друга по космическим меркам. Если раньше расстояние до Тартара приближалось к десяти тысячам световых лет, то теперь до планеты, представлявшей по сути зародыш иной Мета вселенной – и одновременно Игрока, – было всего около десяти тысяч земных километров.

Влад очнулся, заметив ждущий взгляд сына.

– Извини, вспомнил прошлое. А как это было?

Перед глазами вновь развернулась панорама события, происшедшего двадцать один год назад; несмотря на отсутствие смены суток на Великой Равнине люди по-прежнему измеряли время земными минутами, часами и сутками.

Семья Панкратовых-Величей наблюдала за Падением с борта спейсера «Маг».

Точно так же они находились на борту «Мага» и во время схождения Стенок Космориума. Ждали худшего – что Стенки уничтожат всех живущих не только на планетах, но и внутри спейсера, но этого, к счастью, не произошло.

Примерно то же самое случилось и в момент Падения.

Как произошло само Изменение континуума, никто не заметил. Просто все обитатели спейсера вдруг увидели, что корабль висит над бесконечной равниной в ста тысячах километров от линзы Земли. Светящиеся «паутинные сети» на-

гуалей давно растаяли в пустоте, ничто не мешало планетам лететь к Солнцу или от него, но вместо этого они начали падать на равнину, поражающую размерами воображение.

Солнце исчезло вместе с обычным космосом. Но равнина была освещена как в солнечный день: светилось бездонное голубое небо. Впоследствии оказалось, что оно вовсе не бездонно, слой атмосферы над равниной не превышал трёхсот километров.

Линза Земли, плывущая куда-то под влиянием сил тяготения, сначала застыла на какое-то время, потом начала медленно, но неотвратно снижаться, пока не ударилась о холмистую равнину, как огрызок яблока о землю.

Впрочем, падение длилось несколько часов.

Первыми в невысокие холмы, поросшие травой, вонзились ледяные торосы Пояса Снежной Королевы.

Зрелище было феерическое!

Несмотря на относительно небольшую скорость соударения, меньше двух десятков метров в секунду, оторвавшиеся ледяные глыбы и снежные струи разлетелись на сотни километров от места падения. Основная же линза Земли ещё долго продолжала прогибать равнину, вминаться в неё, уплотняться, растрескиваться, растекаться, пока не образовалась тысячекилометровой высоты куполовидная гора диаметром около восьми тысяч километров, окутанная пылью и дымом множества проснувшихся вулканов.

Дым этот и пыль осели только через два года.

Но люди в большинстве своём уцелели, особенно те, кто населял верхушку земной линзы. Правда, им пришлось срочным образом переселяться вниз, на равнину, так как воздух на куполе земной «горы» стал редеть, и вскоре вершина купола оказалась в безвоздушном пространстве. Однако благодаря энергичным действиям старшин и руководителей Дебрянская община спустилась с «горы» почти без потерь. Удалось даже захватить с собой кое-что из скарба и небольшие запасы пищи. Да и Влад помог, успев перевезти на спейсере всех детей. После этого все системы спейсера внезапно отказали, и он так и остался на вершине земного купола как памятник высоким технологиям, которыми когда-то владели люди.

По-видимому, сработал некий новый физический закон, запрещающий всем энергогенераторам «старого мира» существовать и давать энергию в новой реальности. Этот же закон, встроенный в ткань пространства Игроком, выигравшим Игру у Геи, свернул и известные интраморфам объекты: энергостанции, базы, склады с оружием и военные центры. Очевидно, по мысли этого Игрока, таким образом он нейтрализовал агрессивные намерения оставшихся в живых разумов в Метагалактическом домене, в котором внезапно исчезли все звёзды.

Влад усмехнулся: люди остались людьми, не потеряв ни грана своего честолюбия, презрения к другим, властолюбия и амбиций. Равно как и негуманоидные системы не отступи-

ли от своих логик и этик, продолжая заниматься собственными делами и не обращая внимания на соседей.

Конечно, по большей части это касалось известных ранее цивилизаций – Тартара и Орилоуха, а также Геи, на которую тысячу с лишним лет назад перебрались земляне после Катастрофы. Тогда они смогли сохранить технологический потенциал и обустроиться на другой планете, назвав её – Гея. В нынешние времена, после проигрыша в Игре, которая так и осталась для людей во многом непонятной, Гея как разумная система перестала быть *системой*. Во-первых, потому, что получила шокирующий удар от противника, Игрока из Уни-версума, во-вторых, потеряв в результате Падения четверть населения, причём по странной прихоти случая – мужского. По сведениям разведчиков Дебрянской общины, которую возглавил Влад Велич, опустившись на равнину с Геи-Горы люди – женщины в основном, возродили матриархат.

– Па? – не выдержал молчания Ясен.

Влад очнулся.

– Так вот, Земля упала, и выглядело это совсем не страшно, потому что мы наблюдали за падением издали. А вот результат падения принёс неслыханные бедствия.

– Нет ни одного свидетельства, ни одной видеозаписи. Почему?

– Мы понадеялись на аппаратуру «Мага», инк которого записывал всю сцену Падения Земли. Потом оказалось, что не только генераторы спейсера «сдохли», но и не сохрани-

лось ничего в памяти инка! Осталось только «железо», инк как псевдосапиенс и компьютер перестал существовать.

– А куда исчезли интраморфы?

– Если ты имеешь в виду наших друзей, то они ушли вместе с Греховым. Куда – не знаю, могу только догадываться. Если же речь идёт об интраморфах как генерации пятой расы, то в этой реальности перестали работать законы, допускающие мысленно-волевое оперирование.

– Магию.

– Поэтому мы и не в состоянии позвать никого из наших.

– Но ведь мы остались интраморфами?

Влад с прежним задумчивым видом проводил глазами пролетающую стайку воробьёв, перевёл взгляд на струящийся в нагретых воздушных потоках купол Зем-Горы, до которого было чуть больше сотни километров. Переселявшимся с упавшей Земли пришлось преодолевать растаявший Пояс Снежной Королевы, который образовал вокруг Горы морское кольцо, по сути – сплошной океан. Но дебрянам удалось найти самый узкий пролив, и столица общины располагалась к Зем-Горе ближе, чем все остальные поселения выжившего земного человечества. Но самое главное, что у неё был доступ к воде, потому что уже начались войны за подходы к запасам пресной да и любой другой воды.

– Вряд ли нынешнее наше состояние укладывается в понятие интраморф. Нас можно назвать разве что паранормами, да и то с натяжкой.

– Почему? – запротестовал Ясен. – Я же чувствую все тонкие вибрации.

– Надеюсь, это та платформа, которая поможет тебе стартовать.

– Куда? – не понял Ясен.

– Начну с того, о чём ты почти ничего не знаешь. В этом мире кроме нас уцелели и старые Игроки. Один из них не оставил попытки войти в Игру.

– Тартар!

– Не перебивай.

– Прости, па, – виновато сморщился Ясен.

– Тебе исполнилось двадцать лет, через седмицу будет двадцать один, пора совершать Подвиг.

– Я готов!

– Не сомневаюсь. Мы с Дивием вложили в тебя всё, что знаем и умеем сами. Теперь твоя очередь спасти остатки человечества, доказывать, что мы старались не напрасно. Меня тоже отправили в путь в двадцать лет. Я встретил девушку...

– Маму, – расплылся в улыбке Ясен.

Словно услышав, что её зовут, на веранде, опоясывающей терем старосты под самой маковкой, показалась Улыба. Ей исполнилось тридцать девять лет, но выглядела она, одетая в полотняный сарафан с вышивкой, по-прежнему восхитительно юной и красивой.

– Не надоело секретничать, мужчины?

Ясен заулыбался, бросив косой взгляд на отца.

Влад обнял жену за талию.

– Отпустишь нас в поход?

На лицо Улыбы легла тень, в глазах зажглись тревожные огоньки.

– Далеко? На Зем-Гору?

– Дальше, на край света.

Улыба покачала головой.

– Я против.

– Ты знаешь, что это необходимо. Началась консолидация новых форм жизни и, к сожалению, все они недружественны нам. Тартар обрабатывает их быстрее, чем мы, программирует, превращая в своих рабов. Всё, что можно вынести с Зем-Горы, мы вынесли. Кстати, кочевники – тоже, поэтому их набеги с каждым днём учащаются.

– Но ведь идти некуда.

– Пора объединяться с геянами.

Влад достал из кармана блестящую бусину, сжал пальцами, и перед замершими домочадцами бесшумно соткалась лучистая фигура мужчины, похожего на него фигурой и чертами лица.

– Ставр? – прошептала Улыба.

– Дед! – не менее удивлённо пробормотал Ясен.

Призрак Ставра Панкратова заговорил:

– Если вы слушаете меня сейчас, значит, дела идут неважно. Сынок, прости, что я покинул вас. Есть вещи, которые невозможно постичь и объяснить, в частности – смысл Игры,

но я попробую. Что касается вашего положения, скажу одно: Равнина не бесконечна, как кажется. Мир этот замкнут в шестимерии сам на себя и окружён потенциальным барьером...

– Великой Пустотой, – выдохнул Ясен.

– ...отделяющим его от Миров Универсума, – закончил Ставр. – Мы будем в одном из них. Если понадобится – ищи нас там. Я оставил на всякий случай закладки в горах, найди их и активируй, это даст тебе возможность помочь общине и добраться до цели. Обнимаю и до встречи.

Фигура Ставра растаяла.

Улыба смахнула с ресницы невидимую слезу.

– Ты мне не говорил, что отец оставил фрейм.¹

– Это просто динго.²

– Всё равно.

– Прости, он просил активировать это письмо только при особой нужде.

– Нужда наступила?

– Всё будет хорошо, родная.

– Что такое закладки? – опомнился Ясен. – Дед сказал, что оставил тебе закладки.

– Я думаю, это базы, схроны, где может храниться оружие и снаряжение для дальнего похода. Может быть, даже летающая техника.

¹ *Фрейм* – свёрнутый пси-модуль, мысленное сообщение.

² *Динго* – от слов «динамическая голография», объёмное изображение человека или другого объекта, способного перемещаться.

– Здорово! – загорелся Ясен. – Если мы найдём оружие, никакие кочевники к нам не сунутся.

– Этот поход очень опасен, – зажмурилась Улыба.

– Ну, мы пойдём не одни, с дружиной. Однако ты знаешь наше положение не хуже меня. Двадцать лет мы переселялись, обживали этот край, устраивались, бились с кочевниками. Хлеб научились выращивать сами, но нам нужны заводы полного цикла, транспорт, оружие, много чего ещё, поэтому поход оправдан даже с этой стороны.

– Я понимаю. Можно я пойду с вами?

– Нет! – в один голос проговорили мужчины.

Оба встали. Ясен был похож на отца так, что сжималось сердце. Такой же высокий, широкоплечий, с гордой посадкой головы, разве что волосы у него были длиннее и светлее, да глаза были синие, в то время как у отца – голубые. И губы у Влада были твёрже, в то время как рисунок губ Ясена напоминал рисунок губ Улыбы.

Она обняла их.

– Вы мне бесконечно дороги! Обещайте беречься.

– Обещаем! – снова в один голос проговорили отец и сын.

Улыба засмеялась, побежала в горницу.

– Стол накрыт, давайте завтракать.

Влад повернул Ясена к себе.

– Я не всегда буду рядом, учись принимать решения самостоятельно.

– Да, пап...

– И маме не нужно знать все подробности похода.

– Пап, я...

– Последнее. – Влад протянул сыну маленький зеленоватый-жёлтый шарик с ножками, похожий на паучка, светящийся изнутри. – Держи, это терафим.

– Правда? – обрадовался Ясен. Он знал, что терафимы были в ходу много лет назад, представляя собой суперпозиции тонких полей, квазиживые информационные накопители, с которыми можно было разговаривать.

– Секрет их изготовления утерян, да и запасы на Земле давно кончились.

Ясен с любопытством взял «паучка», взвесил в руке, чувствуя лёгкое покалывание, будто «паучок» был заряжен электричеством. Пользоваться такими устройствами ему ещё не приходилось.

– Сунь под волосы, – сказал Влад, – и мысленно поздоровайся. Его зовут Нестором.

Ясен послушно пристроил терафима под волосами за ухом.

Тот холодной струйкой растёкся по коже.

В голове Ясена слабо хрустнула льдинка, родился тонюсенький голосок:

«Кто это?»

«Привет, Нестор».

«Привет. Я теперь буду служить тебе?»

«Если ты не возражаешь».

«Как тебя зовут?»

«Ясен».

«Моего прежнего хозяина звали Владом».

«Это мой отец».

«Вы похожи, я чувствую одинаковое тепло».

«Будем дружить?»

«Если ты не против».

Ясен улыбнулся.

«Не против».

«Жду указаний».

Влад уловил мимику сына, приподнял бровь.

– Ну, как? Поговорили?

– Он говорит как ребёнок, – признался Ясен.

– Он знает много вещей, о которых ты не имеешь ни малейшего понятия. Пошли завтракать, потом... – Велич-старший не договорил.

Где-то за околицей хутора залился переливами сторожевой рожок.

Мужчины переглянулись.

– Вертёга! – шевельнул губами Ясен.

На улице показался скачущий галопом воин-дружинник, резко осадил гепардоконя перед теремом старосты.

– Кочевники, князь! Хутор Жуковец!

– По коням! – бросил Влад, прыгая на землю прямо с веранды.

Ясен, не задумываясь, последовал за ним.

Кочевники

С момента Падения изменились не только условия жизни уцелевших землян, но и законы физики Метавселенной, которую миллиарды лет назад создали Архитекторы и Конструкторы. В этом необычном плоском мире действительно стали невозможны мысленно-волевые выходы в поле Сил, то есть то, что люди называли магией и волшебством. Прямой энергоотбор из вакуума стал недоступен. Перестали работать шолдерсы – вакуумные генераторы и преобразователи, «сдохли» «вечные» батарейки и аккумуляторы. Людям пришлось заново учиться строить жилища и греться у костра.

Почему выигравший у Геи Игрок не уничтожил пространство Игры – Метагалактический домен, «испорченный» нагуалями, Влад не знал. Ставр, когда уходил, ни словом не обмолвился о том, что произойдёт в будущем, только пообещал вернуться в нужный момент. Но с тех пор прошло много лет, Влад возглавил переселившуюся на Равнину Дебрянскую общину и ждал, надеясь, что кто-нибудь из ушедших вернётся и посоветует, что делать. Бежали дни, складывались в седмицы, в месяцы, годы, но никто не приходил. И в новый мир вернулся почти первобытный хаос.

Появились банды кочевников, которых Влад называл неопеченегами, отряды мутантов: людей-кошек, гориллоидов, медвян – бывших медведей, получивших зачатки ин-

теллекта, и стаи насекомых – ос, пчёл, шершней и саранчи, обладавших странным разумом, далёким от всего человеческого. Все они хотели утвердить себя на просторах равнины, завоевать первенство, стать полновластными хозяевами занятых территорий.

Тысячу лет назад Катастрофа вызвала на Земле мутации у множества самоорганизующихся подсистем, каждая из которых достигла определённой стадии эволюции и обрела нечто вроде коллективного сознания. После Падения эти подсистемы, в основном гоминоиды, расселились вокруг Зем-Горы и начали сражаться за доступ к воде – основе жизни.

Лишь насекомые не нападали на людей первыми ради наживы и добычи да медвяне, проявлявшие необычную доброту. Остальные формы «разумных сообществ» предпочитали жить за счёт других, отнимая то, что им не принадлежало.

Дивий однажды сказал, что кто-то помешал Игроку, низвергнувшему Гею, полностью уничтожить Метавселенную людей, и без того пострадавшую от инфекции чужих физических законов, которая приобрела форму нагуалей, и Влад с ним согласился. По его убеждению, это мог сделать только отец, Ставр Панкратов, вложивший перед уходом в ткань пространства, в вакуум, некий дополнительный «страховочный регулятор», по которому в случае негативных последствий деятельности Геи и её противника человеческая цивилизация не должна была исчезнуть.

Что и произошло.

Но кто был противником Геи, с кем она *играла*, рискуя жизнями миллиардов живых и разумных существ, населяющих Метавселенную, оставалось загадкой до сих пор. На этот вопрос ни Влад, ни Дивий не имели ответа.

Конечно, это мог быть и Конструктор, получивший соратника в лице «Конструкторши», которую смог реанимировать интраморф-отщепенец, называвший себя файвером, Кристофер Кроули. Это мог быть кто-то из файверов, увлечённый реализацией собственных идей. И это мог быть совершенно *иной* разум, достигший определённого могущества. Что такие разумы могли существовать в Универсуме, сомневаться не приходилось. Вся Большая Вселенная, порождающая бесчисленное количество Метавселенных, являлась не просто стихией Хаоса, но *живой и живородящей* системой, Разумной Бесконечной Игрой!

А паранормы в изменившейся *вселенной* практически перестали владеть физическими полями, перестали быть магами и волшебниками, способными словом и мыслью управлять материей, многими физическими процессами. Какое-то их количество сохранилось: сам Влад, Улыба, Дивий, кое-кто из старейшин, сын Ясен, – но и они мало что могли изменить в жизни с помощью «магических» приёмов. Магия в новой плоской вселенной умерла.

А низменные желания у большинства выживших землян остались в приоритете. Иначе они не начали бы сбиваться в хищные стаи и банды, жаждавшие только отнимать нажитое

и потреблять, ничего не давая взамен. Работать, жить в мире с себе подобными они не умели.

Банда, подобравшаяся к хутору Жуковец Дебрянской общины, принадлежала к секте злопанов, известной Владу ещё по юношеским временам. Обычно секта предпочитала засылать в общину команды воров, рассчитывая на лёгкую поживу. Скот они не угоняли, грабили хутора редко и быстро отступали, получив достойный отпор. Славилась же злопаны тем, что отращивали длинные волосы на затылке, брили полчерепа ото лба до макушки и никогда не мылись, чтобы «не смывать ауру, заключённую в коже». Известны они были и употреблением алкоголя, разбавленного отбросами и нередко кровью, которая текла из ран на их телах после самоистязаний. Их родоначальником считался бог Вающ, бог проказы и прочих болезней, поэтому лица почти всей мужской половины секты были покрыты странной коростой, которую никто не пытался лечить.

На этот раз отряд злопанов насчитывал более тридцати мужских особей, оседлавших беговых безгорбых верблюдов. Злопаны подкрались к Жуковцу, насчитывающему всего восемь теремов, и, справившись с немногочисленной охраной хутора, принялись вытаскивать из домов скарб и запасы пищи.

На хуторе жили десять семей дебрян, всего двадцать семь человек, из них две трети – дети в возрасте от одного года до четырнадцати лет. К счастью, они в этот момент занимались

в гимнасии, стоящей в центре хутора, и грабители не стали нападать на маленькое строение, не сулящее добычи. Они настолько увлеклись своей «работой», что не заметили, как на помощь хуторянам прискакала на гепардоконях дружина дебрян из центра; Жуковец строился в двенадцати километрах от столицы общины – Бряницы.

Дружинников было вдвое меньше, но они были хорошо обучены и могли бы справиться с бандой легко, если бы не одно существенное обстоятельство: злопаны оказались вооружены не только холодным оружием – трезубцами, пиками и мечами, а кое-чем посерьёзней.

Когда Влад и Ясен прибыли к месту сражения, среди дружинников уже были потери. Трое лежали у стен домов без движения, двое пытались уползти с центральной площади хутора, где стояла кубической формы кааба Веры. Остальные продолжали бой с противником, вихрем проносясь междомами на гепардоконях, но достать уворачивающихся бандитов не могли: по ним стреляли!

Горилловидного вида кочевник держал в руке пистолет с красным пупырчатым стволом и небольшой антенной, второй, похудее и помосластее, стрелял из жуткого вида карабина, каждым выстрелом поражая то коня, то всадника.

Стрелков было всего двое, но именно они и представляли самую большую опасность, поскольку остальные члены банды плохо владели оружием и техникой боевых скачек на верблюдах.

Влад разобрался в обстановке мгновенно.

– Берём стрелков! – обернулся он к Ясену. – Ты слева, я справа! Остальные – в коловорот!

Дружинники подчинились, устремляясь к центру хутора, начиная стремительную скаковую карусель.

Ясен доскакал до каабы, вычисляя свои дальнейшие действия, прыгнул с коня, шлепком по крупу отправил его назад. Метнулся по боковой улочке к терему, с крыльца которого вёл стрельбу рябой мосластый бандит в невообразимом мундире.

От отца Ясен взял не только сильную фигуру и стать, но и многие способности интраморфа, давшие ему возможность обрести навыки эрма – ратного мастера экстра-класса. Он умел входить в изменённое состояние сознания, что позволяло ему видеть в других диапазонах электромагнитного спектра, слышать сквозь стены и на очень больших расстояниях, а главное – погружаться в гиперрежим скоростного оперирования, использующий пси-резерв организма на сто процентов. Поэтому при переходе в этот режим время для Ясена растягивалось, замедлялось так, что он успевал за секунду сделать то, чего не могли сделать нормальные люди за несколько минут.

Да, ему недоступны были паракинез, или, как его называли сами интраморфы, *легкоступ*, мыслесвязь, а также другие магические состояния, но всё же сверхнормативы белкового организма действовали, и волевые посылы тело отрабаты-

ло.

Своего «визави» Ясен обезвредил довольно легко. Отнятое у него оружие и в самом деле оказалось карабином, стреляющим пулями, хотя пули эти были ракетными и свободно пробивали не только тело человека, но и стены и целые дома.

Стрелок отреагировал на внезапно сгустившуюся тень слева слишком поздно: повернул голову, вытаращил глаза, но выстрелить не успел. В следующее мгновение его снесло с крыльца, как пёрышко птицы под порывом ветра. Пролетев с десятков метров по воздуху, он ударился всем телом о стену кузни, сполз на землю и остался лежать недвижимо.

Ясен подхватил карабин, удивляясь его тяжести и хищной красоте, но отвлекаться было некогда, и он без раздумий выстрелил в скачущего на него злопана: память предков сама подсказала, как это делается, несмотря на то, что молодой человек никогда не держал в руках огнестрельного оружия.

Отдача в плечо была слабой, карабин, очевидно, имел устройство гашения импульса выстрела, однако злопана снесло с седла верблюда как от удара дубиной.

Ошалевший верблюд поскакал дальше, ревя и мотая головой.

Ясен огляделся.

Отец уже расправился со своим противником и тоже разглядывал поле боя, намечая траекторию движения. В руке он держал пистолет с красным набалдашником, вызывающий неприятные ассоциации.

Однако бандиты сориентировались на удивление быстро. Увидев, что их основная ударная сила потерпела поражение, они с воплями бросились наутёк, и через минуту на хутор вернулась тишина.

Влад жестом послал подскакавших дружинников в погоню. С десятков бойцов помчались следом за бандой.

Влад посмотрел на струящийся в мареве воздуха купол близкой Зем-Горы, направился к Ясену. Его гепардоконь, услышав свист, вынырнул из-за ближайшего терема, потрусил за хозяином.

– Что это у тебя? – полюбопытствовал Ясен.

Влад протянул ему пистолет.

– Это «термоб», объёмный термоизлучатель.

– Инфракрасный лазер? – проявил младший Велич знание древних технологий.

– Нет, микроволновый излучатель. Разряд «термоба» доводит температуру тела человека, да и любого белкового существа, до семидесяти градусов, все белки сворачиваются.

Лицо Ясена отвердело.

– Мгновенная смерть!

Влад забрал у него пистолет, кинул взгляд на карабин.

– Покажи.

Ясен протянул карабин.

– Батюшки-светы, «Дракон», – покачал тот головой, разглядывая оружие. – Стреляет обычными и ракетными пулями, компьютерная наводка ствола на цель, координатная оп-

тимизация выстрела по дальности, трансформная свёртка.

– Что?

Влад провёл пальцем по ребристому вздутию под устройством оптического прицеливания, и карабин вдруг потёк, начал менять форму, превратился в дугу с четырьмя рожками на концах. Влад закинул дугу на плечо, умело согнул рожки, так что дуга осталась висеть на плече.

– Понял? Так его удобно носить.

Ясен открыл было рот, собираясь выразить восхищение, и в этот момент за околицей хутора раздался шум, слышались крики, из-за сосновых посадок вырвалась группа всадников на верблюдах и гепардоконах.

Сначала Влад подумал, что идёт сеча, дружинники схватились с бандитами и отступают, но события развивались по-другому.

– Они бегут к нам! – прошептал Ясен.

Влад сунул карабин сыну, вскочил на коня, преградил путь одному из дружинников.

– Сван, в чём дело?!

Дружинник натянул поводья, остановил разгорячённого гепардокона. Глаза у него были дикие.

– Там... там... – он оглянулся. – Дьявол гонится!

Мимо проскакали злопаны, оглядываясь, нахлёстывая верблюдов, не обращая внимания на противника.

Дружинники, заметившие командира, начали останавливаться, поворачивать коней, подъезжать к Величу-старшему.

Послышался треск, гулкий топот, сотрясавший землю, и над вершинами сосен выросла какая-то неясная масса. Затем на краю хутора появился тот, от кого бежала банда.

Ясен удивлённо оглянулся на отца.

– Ничего себе! Кто это?!

– Тартарианин! – сжал зубы Влад. – Глазам не верю! Так далеко они ещё не заходили!

Преследователь злопанов больше всего походил на ажурный чёрный скелет диковинного зверя величиной со слона. У него были две ноги, точнее – гусеницы, ниспадавшие с угловатых плеч, гигантские длинные лапы, тоже ажурные, состоящие из множества как бы не соединённых между собой костей, выдающаяся тараном грудь и голова, вросшая в плечи, в виде неровной полусферы, также собранная из отдельных пластин и блоков. Общие очертания монстра слегка напоминали древнего робота, какими его рисовали художники Земли далёкого двадцатого столетия.

Все детали и «кости» этого чёрного «скелеторобота» двигались относительно друг друга, вращались, ходили ходуном, так что казалось, он вот-вот развалится. Но «робот» не разваливался и двигался гораздо быстрее, чем люди на своих разнообразных скакунах.

Он догнал одного из бандитов, левая «рука» стремительно прошла перед ним и как косой срезала всадника вместе с верблюдом. Вернее, как десятком кос. Злопан и его скакун превратились буквально в струю ошмётков и крови, брыз-

нувшую на стену крайнего терема.

Такая же участь постигла ещё одного налётчика, затем сразу двух: руки «скелета» жили как бы сами по себе, вращаясь относительно плеч в любом направлении.

Дружинник из отряда Велича попытался отбиться от догнавшего его великана мечом, но был снесен с пути чудовища как пушинка.

– Крыльями! – крикнул Влад. – Луки!

Дружинники повиновались.

Часть их поскакала налево, часть направо, освобождая улицу чудовищу. В руках парней появились луки.

– Разом!

Дружинники выстрелили. И вместе с ними выстрелил Влад, но не из лука – из карабина, сдёрнув его с плеча и развернув в оружие.

Стрелы пронзили воздух бесшумно. Карабин бабахнул не так уж и громко. Но именно его выстрел остановил тартарианина, поскольку стрелы дружинников испарились ещё до касания «скелета».

Жуткий чёрный «робот» смахнул с пути ещё двух злопанов вместе с их скакунами и замедлил бег. Странные гусеницы его, похожие на связку ничем не скреплённых костей, перестали струиться, остановились.

Влад тронул своего коня, медленно двинулся навстречу.

Ясен не замедлил встать рядом с ним, боковым зрением отмечая, как перемещаются дружинники, удирают во все ло-

патки кочевники, а из теремов начинают выглядывать жители хутора.

– Я никогда не видел таких чудо-юд.

– Я тоже, – раздул ноздри Влад. – Их видели разведчики за тысячи километров от Зем-Горы. Но раньше тартариане никогда не приближались к нашим владениям.

– Почему он остановился?

– Стой здесь, будь готов к отступлению.

– Он испугался карабина!

– Вряд ли.

– У нас ещё есть этот красноствольный пистолет.

– Тартарианин всего лишь кластер свёрнутых пространств с иными параметрами, на него излучение «термоба» не действует.

Влад сжал бока гепардоконя коленями и медленно поехал дальше, приблизился к чудовищному представителю Тарта-ра.

Ясен читал «Свод истин» деда Ставра и знал, что когда-то очень давно Тартар представлял собой псевдопланету, осколок иной Мета вселенной, не успевший развернуться в полноценный объём пространства внутри Метагалактики, но никогда не думал, что встретит «живого» тартарианина. Разведчики общины, за двадцать лет поисков добравшиеся до Тартар-Горы, видели подобных тварей, он – нет.

Тартарианин снёс «коленом» угол терема, двинулся к старосте, набирая скорость.

Влад выстрелил.

Ясен затаил дыхание.

Ракетная пуля, оставляя слабо видимый белёсый пунктир, вонзилась в «лоб» чудовища. И бесследно исчезла! Впечатление было такое, будто она проникла внутрь чёрного смолянистого монолита и застряла, не взорвавшись.

Тем не менее тартарианин снова замедлил бег. Каким-то образом пуля на него всё-таки подействовала.

– Поворачивай обратно! – гулко выкрикнул Влад, формируя «пузырь» объёмного звука. – Тебе здесь не место!

Тартарианин замер на мгновение, но тут же устремился к человеку.

Последующие два выстрела его не задержали.

– Все назад! – скомандовал Влад, разворачивая коня. – Отходим!

Ясен не удержался, выстрелил из «термоба», который остался у него, результата не достиг и помчался вслед за отцом.

«Рассыпающийся скелеторобот» направился за ними, легко набирая скорость, будто ничего не весил.

Проскочили хутор.

Дружинники двумя группами – «крыльями» отвернули влево и вправо по ходу скачки, Влад и Ясен продолжали скакать по прямой, уводя преследователя за собой.

Гепардокони могли бегать с гораздо большей скоростью, чем обычные кони, до ста километров в час, но тартарианин

двигался ещё быстрее. Уже через пару минут стало ясно, что он вскоре нагонит отступающих, и тогда придётся принимать неравный бой, потому что оружия, способного остановить монстра, у дебрян не было.

И в этот момент в ситуацию вмешалась третья сила, на которую ни Влад, ни тем более Ясен рассчитывать не могли.

Дробный стук, сопровождающий движение «скелеторобота», – издавали звук вертящиеся гусеницы, – прекратился.

Влад придержал коня, оглянулся.

Тартарианин отстал, затем вообще остановился.

Какое-то струение воздуха возникло над ним, сгустилось, превратилось в гроздь прозрачных шариков, и в каждом из них проявился... самый настоящий глаз! Шаров было около полусотни, вместе они образовали переливчатый сросток яйцевидной формы с размерами от пяти до десяти метров, и хотя «скелеторобот» превосходил этот «мешок» вдвое, он явно его опасался.

– Что это?! – подъехал к отцу Ясен.

– «Глазастый»! – шевельнул губами Влад, сделавшись удивлённо-задумчивым.

– И я вижу глаза. Что это такое?

– Я ни разу не встречал подобные объекты, но твой дед рассказывал, что эти глазастые призраки возникали и раньше. Возможно, они представляют собой системы наблюдения.

– Странная штука. Кто же их запускает? Гея? Орилоух?

– Не Гея и не Орилоух.

– Кто же тогда?

Влад не ответил.

Тартарианин в странной нерешительности потоптался на месте, пошевеливая «костистыми лапами». Впечатление было такое, будто он проснулся и теперь оглядывается по сторонам, не понимая, как здесь оказался.

Догнавшие монстра дружинники с опаской объехали его справа и слева, не решаясь приблизиться к старосте.

Отряд злопанов исчез за холмами, оставив после себя опадающий хвост пыли. Стало совсем тихо.

Глазастый призрак опустился чуть ли не на голову тартарианина и неожиданно растаял в воздухе.

Влад взялся за карабин, однако «скелеторобот» решил не продолжать погоню. Он вывернулся сам в себе и помчался прочь, к смутно видимому зеленовато-голубовато-коричневому куполу Зем-Горы. Набрал скорость и через несколько секунд пропал за холмом в трёх километрах от хутора.

Дружинники и староста общины с сыном молча смотрели ему вслед.

– Ты мне не рассказывал о «глазастых», – с лёгкой обидой пробормотал Ясен.

– Не было необходимости, – ответил по-прежнему задумчивый Влад, трогая гепардоконя с места. – Не думал, что когда-нибудь встречу одного из них.

Они вернулись на хутор, где уже начался плач по по-

гибшим односельчанам. Влад распорядился собрать павших, успокоил хуторян, и отряд направился к столице в скорбном молчании. Всего погибло восемь человек: пять дружинников и трое мирных жителей.

Ясена подмывало расспросить отца о тартарианах и о странном призраке с мигающими глазами, но он терпел, понимая, что не время.

Мама кинулась к нему с крыльца как птица, когда он спрыгнул с коня, обняла быстро, отстранилась, виноватоглянув на мужа.

– Я изволновалась вся! Что случилось?

– Неопеченег. – Влад бросил взгляд на подъезжавших дружинников, на повозку, на которой лежали тела убитых. – К вечеру будем хоронить.

Глаза Улыбы стали большими, потемнели, она прижала к губам ладони.

К терему подскакал седой старик, хранитель знаний общины Базил Дивий, спешил, глядя на мрачную процессию.

– Кочевники?

– Тартарианин.

Дивий пригладил седую прядь за ухом. Взгляд его стал острым.

– Тартарианин?

Они встретились глазами. Влад кивнул.

Подскакал дружинник, протянул старосте изящный аппарат с окулярами.

– Нашли у хутора, злопаны потеряли.

Влад бросил поводья коня другому дружиннику, взял аппарат, направился в терем.

Бывший советник Президента Геи посмотрел на останки убитых, покачал головой, последовал за старостой.

Помедлив, Ясен взял маму под локоть, повёл в дом. На крыльце в нерешительности задержался, не зная, что делать дальше, но услышал голос отца:

– Ясь, поднимись к нам.

– Не переживай, ма, – пробормотал он, погладив Улыбу по плечу, – мы не в первый раз теряем людей.

– Успокоил, – улыбнулась она сквозь горечь и печаль, – иди, отец зовёт.

Он поднялся в верхний шатёр.

Учитель Дивий сидел на диванчике, отец крупными шагами мерил светёлку. На столе лежали карабин «Дракон», пистолет, названный Владом «термобом», и красивый, обтекаемой формы предмет с двумя окулярами, переданный отцу дружинником.

– Бинокль? – кивнул на него Ясен.

– Оптикон, – сказал Влад. – Фотоэлектронный умножитель.

– Откуда у кочевников такие вещи? Карабин, «термоб», оптикон...

– Мне тоже хотелось бы знать, – пробурчал Влад. – Скорее всего банда наткнулась где-то на закладки деда.

– Где? – не понял Ясен.

– Не здесь, конечно, на Зем-Горе.

Дивий покачал головой.

– Кочевники сами не пошли бы на Гору, да и найти схрон Ставра дано не всем.

– Что ты хочешь сказать?

– Началась разгерметизация свёрнутых твоим отцом объёмов старого пространства. Если вы и в самом деле видели «глазастого», значит, кто-то запустил процесс настройки новой Игры.

– Ты уверен?

– Факты говорят сами за себя.

– Возбуждился Тартар.

– Либо созрел новый Игрок, о котором мы ничего не знаем. Одно то, что на хутор появился тартарианин, за двадцать тысяч километров от Тартар-Горы, говорит о начавшихся изменениях реальности. Пора объединяться, друзья мои.

– С кем? – озадаченно спросил Ясен.

– С геянами, – мрачно сказал Велич-старший.

– Но они же с нами воевали!

– Люди завистливы, наши способности им были поперёк горла.

– И всё же мы, – мягко, но с назидательной уверенностью заговорил Дивий, – земляне и геяне – люди, мы были и остаёмся детьми Земли. Мы пронизаны чувством общности, родства, природного единения и доброжелательности, несмотря

ни на что! Если нам не удастся объединиться, будущего у нас не будет.

Ясен вопросительно посмотрел на отца.

– Я не верю в объединение, – поморщился Влад. – История рода человеческого хранит много фактов, когда бывшие соратники, призывающие к объединению ради победы над общим врагом, после победы предавали друг друга, желая обладать единоличной властью. Но у нас нет другого выбора, учитель прав.

– Кроме того, есть ещё один аргумент в пользу похода, – добавил Дивий.

Величи с одинаковым интересом посмотрели на старика.

Он огладил ладонью бороду, в глазах промелькнуло странное сожаление.

За окном раздался взрыв женского плача: к убитым прибежали родственники. Затем послышался печальный звук свирели.

Влад и Ясен подошли к окну. Дивий поднялся, присоединился к ним. Некоторое время они смотрели на то, что происходило под стенами терема.

– Это испытание, родичи, – со вздохом сказал Дивий.

– Что ты имеешь в виду? – обернулся к нему Влад. – Любая катастрофа – уже испытание, а мы испытали немало и выжили.

– Я говорю о том, что грядёт. Скажу даже больше: это испытание ему, – старик кивнул на Ясена, – ибо если ты – Пред-

теча, то он – Спаситель, если изъясняться высокопарно.

Влад оценивающе глянул на сына, по губам его скользнула слабая улыбка.

– Спаситель, однако.

Ясен растерялся, не понимая, шутят ли старшие или говорят серьёзно.

– Если он пробыёт дорогу наружу, – закончил Дивий, – развернёт этот мир, мы вернёмся домой.

Влад покачал головой.

– Это под силу разве что Инженерам.

– А почему ты сомневаешься, что он Инженер?

Влад нахмурился, бросил ещё один оценивающий взгляд на сына.

– Ты и вправду так думаешь?

– Вспомни слова Грехова, сказанные при расставании. Он знал, что говорил, ибо *провидел*.

– Но пока мы сидим в полной ж... э-э, яме!

Дивий усмехнулся.

– Вот и давай поможем парню вытащить нас из этой... гм, гм, ямы. Тартарианин появился на хуторе не зря, не говоря уже о «глазастом». Это своеобразное напоминание нам, что пора делать дело.

В комнату вошла заплаканная Улыба.

– Распорядись о похоронах.

Влад направился к двери.

– Вечером обговорим детали.

Издалека в комнату снова долетел печальный перелив свирели.

Чёрная встреча

Больше всего Кристофера Кроули мучило сознание того, что он оказался не в состоянии покинуть «больной» Мета-домен вместе с другими файверами.

Благополучно избежав наказания за преступную по сути деятельность по «скармливанию» споре Конструктора похищенных женщин с Земли и Геи, он укрылся в одном из отдалённых уголков Космориума, а когда опомнился – мир изменился, началось Падение, и он «выпал» на бесконечную равнину вместе со своим убежищем на планетоиде, похожем на земную Луну.

С испугом огляделся, попытался выйти в поле Сил и не смог! Попробовал ещё раз – с тем же результатом. И только потом понял, что континуум изменился, а он прозевал этот момент.

После этого Кроули ещё много раз пытался перебраться в другой домен, не веря в полный провал своего «всемогушества». Обида – он же был не просто интраморфом, но – файвером! – переросла в лютую злобу ко всем интраморфам, особенно к тем, кто когда-то противодействовал ему. И Кроули начал искать их, веря, что им тоже не удалось выскользнуть из новопространственной ловушки, на что он потратил

без малого двадцать лет, бросив на поиски всю свою «гвардию».

Ему удалось отыскать Землю и Гею, точнее, горы, которые они образовали после Падения, а также Тартар, Чужую и Орилоух, превратившиеся в чудовищные утёсы, напоминающие о былом величии их хозяев.

Пришлось столкнуться и с неизвестными разумными существами, представителями древних цивилизаций, как человекоподобными, так и негуманоидными. Все они с опаской относились к пришельцам и не желали контактировать. Но ни одна из этих цивилизаций не достигла того могущества, которое позволило бы им управлять физическими процессами в образовавшемся мире, ни одна не предоставила средств к осуществлению замыслов Кроули.

Люди и не люди не понимали его целей, и со многими из них приходилось воевать, отстаивая свои интересы, овладевать их запасами, чтобы выжить самому.

А «Конструкторшу», обязанную ему своим рождением, отыскать не удалось. По-видимому, младенцу Конструктора, поглотившему множество женщин, помог первый Конструктор, и они ушли из новой Метавселенной, не оставив ни одного намёка, где их можно было найти. За двадцать лет Кристофер так и не нашёл покровителя, кому можно было продать свои знания, да и душу, если честно, лишь бы вернуться в изначальное положение мага и волшебника.

За это время подрос сын – Али, достиг высокого воинско-

го мастерства, переняв многие способности отца. Матери он не знал, Кристофер бросил жену на одном из пустынных островков кометного океана, окружавшего Фоб-Гору. Она мешала ему искать врагов.

Злобным и агрессивным характером Али также пошёл в отца, не терпевшего неповиновения, добивавшегося своих целей любыми средствами. И это радовало старшего Кроули, потому что в сыне он видел не только продолжателя рода, но надежду на исполнение своих планов. Главное было – найти и покарать бывших интраморфов и файверов, бросивших его на произвол судьбы, а затем с помощью древних технологий, – он верил, что уцелели и спейсеры, и оружие, – выйти в «космос» над бесконечной равниной и пробиться сквозь потенциальный барьер в другие Метавселенные, где снова заработали бы законы мысленно-волевого оперирования.

Кроули, грезивший с открытыми глазами у окна спальни, услышал тихий шорох, оглянулся.

На огромной кровати шевельнулась очередная юная пассия, которую он держал при себе уже почти месяц. Она была красива, сексуальна, мила, исполняла все его прихоти, и это уже начинало надоедать. Пора было менять ублажительницу, выбирать новую из тех, кого насобирав сын и он сам в походах к земным общинам и геянским крепостям.

Кроули снова повернулся к окну, глядя на недалёкую, чёрную на зеленовато-синем небосклоне Фоб-Гору, которая когда-то была планетоидом, приспособленным для нужд быв-

шего файвера, превращённым в суперсовременную базу. После Падения планетоид превратился в каменистый холм высотой около ста километров, а база внутри не сохранилась. Кроули с трудом удалось отыскать в его пещерах кое-какие запасы воды, пищи и необходимый инструментарий, с помощью которого впоследствии и был создан Закр – Замок Кроули, форпост его собственной «цивилизации», в которой он занял место Великого Папы, то есть повелителя всего и всех.

Населяло Закр сто с лишним человек: вассалы, слуги, охранники, помощники и резиденты Великого Папы. Плюс похищенные женщины. Ещё около трёх сотен человек построили вокруг Закра хозяйственную слободу. Это и было «государство» Кроули, границы которого он хотел расширить до краёв Великой Равнины.

Кристофер скрипнул зубами.

У него были силы и желание довести начатую работу до конца, но не было возможностей. Он неожиданно оказался в равных условиях с другими обитателями Великой Равнины, уцелевшими после очередной катастрофы, и это бесило бывшего файвера больше всего.

Небосвод посветлел: близилось утро.

В этом плоском мире, заключённом между бесконечной равниной и бесконечным плоским небом, звёзд не было. Зато над равниной раз в сутки, – здесь они длились двадцать восемь часов, – прокатывался по небу светящийся шнур, заменяющий земное солнце. Когда шнур удалялся, небо тем-

нело, хотя до полного мрака не доходило. Поэтому ночи в данной Метавселенной были светлые, а температура воздуха не опускалась ниже двенадцати градусов по Цельсию и не поднималась выше тридцати.

Иногда начинал дуть ветер, в течение дня трижды меняя направление. Воздушные течения подчинялись здесь своим законам и ритмам, которые трудно было объяснить с точки зрения «старой» науки. Кроули знал, что плоский мир не имел магнитного поля, зато обладал сильным электрическим полем, имеющим три виртуальных полюса. Поэтому в нём можно было ориентироваться по трём векторам.

Левый вектор назывался левеком, правый – правеком и нижний – нижвеком. Левый и правый вектора отличались углом в сто градусов, между левым и нижним, равно как и между правым и нижним, угол составлял сто тридцать градусов.

Кроули не задумывался, почему плоский мир имеет такие странные законы. Ему достаточно было знать, что они именно такие. Информацию же о новом порядке вещей ему приносили разведчики, за двадцать лет успевшие добраться до самых дальних Гор, в том числе – до Геи-Горы, как называли бывшую планету её обитатели. Из-за того, что во времена Падения большинство мужчин Геи погибло, лазутчикам Кроули было сложно работать у Геи-Горы. Однако ему посчастливилось найти в пещерах Фоб-Горы рации, самые обыкновенные, использующие не мыслесвязь, а радиовол-

ны, зарядить их с помощью уцелевших генераторов, работающих на принципах холодного ядерного синтеза, и теперь разведчики могли докладывать ему обо всём, что делалось в самых отдаленных местах, не посылая курьеров на лошадях, которые добирались до Закра около двух месяцев.

Злило Кристофера и то обстоятельство, что он не мог выбраться за атмосферу Великой Равнины, в «космос». Ни один уцелевший летательный аппарат, найденный разведчиками, запустить не удалось. Поэтому приходилось пользоваться «гужевым транспортом», приручать гепардоконей, верблюдов и диких лошадей, сумевших выжить после катастрофы и спуститься с «планетогор» на равнину.

Океаны, моря, озёра и реки в этом мире отсутствовали. Точнее, все они группировались вокруг тех же «планетогор», обладавших когда-то обширными водными запасами, которые после Падения просто стекли с них вниз, на равнину.

Фоб-Гора, бывшая базой Кроули, водных резервуаров почти не имела. После катастрофы из неё вытекла жиденькая струйка, собравшаяся в небольшое, жутко солёное море, гордо именуемое Фоб-океаном, на берегу которого бывший файвер и построил Закр. Но воды для нужд его «государства» не хватало, отчего подчинённым Кристофера приходилось возить воду к замку за тысячи километров, отбиваясь от орд кочевников. И это форменное безобразие также бесило бывшего файвера, привыкшего повелевать пространством и временем.

За окном стало совсем светло. Вскоре на горизонте должен был появиться светящийся шнур, названный самим Кроули Зионом. Земляне называли «заменитель солнца» – Расий, и это название вызывало у Кристофера рвотный рефлекс, поскольку напоминало о временах, когда Россия была Великой Справедливой Империей, потеснившей и США, и Европу, и Китай. Правда, сделать Кристофер с постславянской топонимикой ничего не мог, разве что упорно насаждал в своём «государстве» англо-, германо-, арабо- и латиноязычные имена и названия. К примеру, залив, на берегу которого стоял Закр, назывался величественно и громко – Блюоушен, а слобода у замка – Америстан.

Издавля в комнату прилетел звук трубы.

Кроули сбросил оцепенение, мысленно приказал лежащей на тумбочке рации взлететь и прицепиться к уху. Блестящий усик рации не пошевелился. Тогда он, скривившись, взял усик рукой и сунул в ухо.

– Что у вас?

– Аткур, – родился в горошине рации бесплотный голос. – Прикажете пропустить, Великий? Или отогнать?

Кроули пожевал губами, взвешивая решение.

Аткурами, от латинских слов «ater» и «cursor», называли тартариан, представлявших собой чёрных посланцев нового Игрока, получившего после Падения шанс на выход в реальность из-под скорлупы физических законов, которые когда-то, миллиарды лет назад, не позволили Тартару вылу-

питься из «яйца» планетозародыша и изменить Метавселенную людей. Изменение Мироздания, приведшее к нейтрализации нагуалей и одновременно к его трансформации из космического континуума в бесконечную равнину, ослабило капсулирующее Тартар системное поле законов, и он зашевелился, усилил активность, собираясь в скором времени заявить о себе как о Хозяине данного мира. Естественно, Кроули быстро сообразил, что он может получить от него, если не станет чинить препятствия, и пошёл на контакт. За десять лет, с момента знакомства с Аткур-Горой, Кристофер уже не однажды встречался с посланцами Тартара и научился с ними разговаривать.

– Пропустите, – сказал он.

– Слушаюсь, Великий.

В принципе, аткура, наверно, вообще невозможно было остановить, поскольку на них не действовали никакие излучения и физические поля, кроме гравитационных, ни один вид оружия. На него мог повлиять разве что компактификатор, свёртывающий пространство в «суперструну». И хотя компактификатора у Кроули не было, он знал способ остановить аткура.

Впервые встреча с чёрным «скелетом дьявола» произошла на Фоб-Горе, где Кроули искал входы в подземные пещеры базы. К тому времени один такой вход удалось открыть, и у Кроули появилась уцелевшая видеозапись встречи с Греховым у споры Конструктора. Сцена была записа-

на на субквантовом уровне, с применением нанотехнологий, ещё в те времена, когда во вселенной действовали «родные» физические законы. И запись эта неожиданно сохранилась! В отличие от других массивов информации, бесследно исчезнувших со всех материальных носителей (из-за чего после Падения перестали работать все компьютерные системы, в том числе инки).

Кристофер не предполагал, что именно эта запись даст ему возможность установить контакт с аткурами, а через них выйти на «большой» разум Тартара.

Спасаясь от появившегося монстра, Кроули от отчаяния послал в его сторону импульс видеопередачи с записью, и аткур, увидев перед собой динго – голографическое изображение Грехова, – остановился!

С тех пор этих страшных послов Тартара можно было не опасаться, потому что динго самого первого экзоморфа, каким стал Габриэль Грехов, действовал на аткуров безотказно. Они или останавливались, или обращались в бегство.

Кроули облачился в стандартный уник, не пробиваемый ни ножом, ни другим колющим и режущим оружием, и спустился во внутренний дворик замка, захватив с собой на всякий случай фрейм с изображением Грехова. Он не знал, с какой целью к нему прибыл посланец Тартара, и хотя был почти уверен в его мирных намерениях, рисковать не хотел.

Издали послышался нарастающий drobный грохот.

Кроули представил, как жители Американа со страхом

прячутся в свои жалкие лачуги, и усмехнулся. Аткуры действительно смотрелись весьма экзотично и вызывали у всех ужас и отвращение, особенно в те моменты, когда пёрли вперёд, не считаясь с потерями среди мирного населения встречающихся на пути деревень и посёлков. Скелетообразных чудовищ не задерживали ни люди, ни их постройки, к которым аткуры относились с таким же равнодушием и пренебрежением, как и к естественным преградам – камням и скалам.

Вспомнились описания первых посланцев Тартара, когда экспедиция землян на пути к ядру Галактики встретила планету. Тогда их называли любопытниками, и походили они на летающие с лёгкостью бабочки чёрные каменные блоки.

Однако в этом мире летали только птицы, спустившиеся с Земли и других разбившихся планет на равнину. Прошедшие необычную эволюцию любопытники превратились в скелетообразные кластеры, но летать перестали. По-видимому, и в самом деле вакуум Мета вселенной изменился таким образом, что в ней теперь невозможно было летать. Во всяком случае, ни Кроули, ни его агенты и курьеры ещё ни разу не видели движущиеся в воздухе искусственные летательные аппараты.

Ворота замка начали раздвигаться, подчиняясь грубому, но вполне работоспособному механизму.

В проёме ворот возник пятиметровой высоты гигант,

слеplенный из не скреплённых меж собой чёрных «костей». Постукивая гусеницами, заменяющими ему ноги, прокатился между сторожевыми башнями замка, замер посреди двора чудовищной конструкцией скульптора-сюрреалиста.

Кроули, испытывая естественное стеснение, подошёл к монстру поближе. Были времена, когда он справлялся с такими чудовищами усилием мысли. Однако, – он вздохнул с сожалением, – времена те прошли.

– Говори!

Голос метнулся шариком по двору, отражаясь от стен гулким эхом, заглох в сплетении жил, глыб, загогулин, плит и «костей» тартарианина.

Аткур смешно потоптался на месте, как озадаченное вопросом и размышляющее над ответом живое существо. Поднял обе «мосластые» лапы над неровной полусферой головы, вытянул одну лапу вперёд.

Скрепя сердце Кроули сделал шаг к нему, задержал дыхание. Лапа аткура опустилась Кристоферу на голову. Наступила короткая чёрная дурнота, почти погасившая сознание.

Раньше аткуры «беседовали» с ним по-другому: роняли к ногам чёрную «кость», которая и несла нечто вроде телепатического письма, воспринимаемого человеком как череду «снов наяву». Когда Кроули привык «читать» такие письма-сны, аткуры начали передавать ему информацию быстрее и в гораздо большем объёме, накрывая голову «ладонью».

Контакт длился меньше минуты.

Тартарианин убрал свою жуткую длань, и Кроули вздохнул полной грудью, обессиливший так, будто несколько часов подряд рыл траншею. Посмотрел на посланца.

– Я всё понял.

Аткур снова перебрал на месте ногами-гусеницами, пребывая в странной нерешительности, потом подался назад, не разворачиваясь, а как бы выворачиваясь внутри себя, и убрался со двора. При этом он задел «коленом» стену башни слева, проделав в ней метровый шрам и не заметив этого.

Кристофер уже не один раз отстраивал башни, как должное воспринимая неловкость посланцев Тартара, с лёгкостью сносивших крепостные стены.

Дробный стук «костей» аткура затих вдали. Охранники закрыли ворота. В замок вернулась тишина.

Кроули посмотрел на приближавшийся шнур Зина, передёрнул плечами. Хотелось есть и пить, как и всегда после сеанса связи с аткурами. Они каким-то образом поглощали энергию людей, и контактировать с ними мог далеко не каждый человек. Лишь большой психофизический запас позволял бывшему файверу делать это почти без потерь.

– Ничего, – пробормотал он, направляясь в закрытый бассейн с чистой водой, – вы у меня ещё попляшете...

Вода смыла пот и усталость. В тело вернулись бодрость и лёгкость.

Кроули поднялся в спальню, с удовольствием позанимался любовью с наложницей, ещё раз принял душ и приказал

принести завтрак на двоих в трапезную. Приказал своему телохранителю:

– Разбуди сына.

Бодигард, – звали его Файзулла, – смуглый, черноусый афганок, бривший череп наголо, поклонился и исчез. Когда-то он был кабулидом афганоталибской общины, занимавшейся выращиванием нового макоида и сбытом опийного конгломерата. Одна из орд кочевников, принадлежащих к роду иранских исмаилитов, разгромила селение кабулида, и лишь вмешательство Кроули позволило ему уцелеть. С тех пор он служил Кристоферу как верный пёс, показав себя хорошим слугой, телохранителем и исполнителем разных щепетильных поручений.

В трапезную, освещённую узкими вертикальными окнами, похожими на бойницы, вошёл Али, потягиваясь и застёгивая на ходу утренний нательник. Он гулял с приятелями в Америке всю ночь, не выспался, однако утомлённым не выглядел.

Кроули оценивающим взглядом прошёлся по его крепкой фигуре, остался доволен. Сын пошёл в него и статью, и характером, и ему смело можно было доверять важные задачи.

– Что случилось, папан?

– Нас посетил аткур.

– То-то мне приснился плохой сон. – Али почесал под мышками, посмотрел на отца, выпрямился. – Что ему было нужно?

– Русичи зашевелились, Дебрянская община. Среди них появился некий супермен, который может помешать Тартару выбраться на волю.

Али сморщился.

– Мне Тартаровы замыслы по фигу!

Кроули усмехнулся, сел за стол, взял чашку с горячим чаем, протянул сыну.

– Отчасти ты прав, но, к сожалению, наше благополучие сильно зависит от того, вырвется Тартар из теснин своей резервации или нет.

– Мы тоже живём в резервации, – пренебрежительно махнул рукой Али, залпом выпил коричневую жидкость. Глаза его заблестели.

– Да, но мы всё-таки свободны в какой-то мере.

– Ты называешь это свободой? Мы даже в космос не можем выползти!

– Выползем, когда придёт время. Хочу поручить тебе одно важное дело. Надо навестить Зем-Гору и прошерстить Дебрянскую общину. Мне нужен человек, о котором говорил аткур.

– Живой или мёртвый?

Кроули снова усмехнулся.

– Пока живой. Может, с его помощью мы и выйдем в люди.

Али наморщил лоб, не понимая сказанного.

– В люди?

– Так говаривали в старину. Смысл – в достижении успе-

ха.

– Хорошо, как скажешь. Кто он?

– Не знаю, понять аткура трудно, однако я подозреваю, что это либо мой старый противник, либо его потомок.

– Ты имеешь в виду Грехова?

– Я имею в виду Влада Велича, то есть Панкратова, сына Ставра.

Али почесал за ухом. После бессонной ночи соображал он с трудом.

– Так кто тебе нужен? Ставр или Влад?

– Влад. Или же его сын. В те времена ходила легенда, что Влад – Предтеча. – Кроули пренебрежительно скривил губы. – И дар у него был большой. Но потомок его должен якобы превзойти отца. Если это так, он должен быть с нами.

– Тебе мало меня? – прищурил один глаз Али.

– Ты у меня рождён для других дел, – засмеялся Кроули. – Ты должен повелевать, а исполнять твои повеления должны другие.

– Тогда согласен.

– Собирайся, отправишься сегодня.

– Один?

– Возьмёшь мою сотню и телохранителя.

– Мне не нужен телохран.

– Придётся взять. С тобой пойдёт Файзулла.

– Ты ему так доверяешь?

– Почти как себе. Он намного надёжнее твоих берсерке-

ров.

– Он больно строптив.

– И всё же тебе придётся взять его с собой.

Али налил себе в кружку еще чая, залпом выпил, подбросил и ударом пальца разбил кружку на мелкие осколки.

– Как скажешь.

Кроули неодобрительно покачал головой.

– Любишь эффекты.

– Ага, – согласился Кроули-младший, ухмыльнулся. – Девушкам нравится.

– Через десять минут завтракаем, не опаздывай.

– Может, завтра отправлюсь? Выспаться бы...

– Успеешь выспаться, тем более что это вредно. Воин должен быть невыспавшимся, недовольным жизнью и злым, тогда он способен на всё.

– Я и так способен на всё! – отмахнулся молодой человек, выходя из трапезной.

Кроули проводил его оценивающим взглядом, подумав, что сыну ещё есть чему поучиться у старших. Хотя потенциал у него был велик. Во всяком случае, с русским суперменом (интересно, чего так испугались тартариане?) он должен был справиться.

Злопаны в законе

Дивий провожал отряд больше часа, о чём-то беседуя с

Владом: они скакали на гепардоконях бок о бок впереди всего отряда.

Ясен с дружинниками чуть отстал, поглядывая то на туманную глыбу Зем-Горы справа, за водной гладью, то на оставшиеся позади терема Бряницы. Сердце щемило, хотя у него не было девчонки, которая осталась бы его ждать. Почему-то казалось, что назад, в родное селение, он больше не вернётся. С другой стороны, хотелось повидать свет, познать его тайны, смысл происходящего, глобальный замысел Игр, и душу грела надежда на благополучный исход путешествия.

Дивий отвернул коня, подскочил к Ясену.

– Держись молодцом, Ясь. Я бы пошёл с вами, но далеко не так молод, как хотелось бы, и дел много в общине. Помни мои наставления.

– Благодарю, учитель, – смущённо ответил Ясен.

– И ещё: тебе придётся сделать то, чего не сможет сделать ни твой отец, ни тем более я, ни даже твой дед Ставр.

– Но, учитель...

– Не перебивай. Поэтому пробуй всё время настраивать свои внутренние резервы, пробиться по линии рода в прошлое и получить доступ к тем Силам, которыми мы владели.

– Хорошо, учитель.

– Последнее. Если придётся совсем туго, попробуй поискать Грехова.

– Но ведь хомозавры ушли, – проговорил ошеломлённый Ясен, – и Грехов с ними.

– Никто не знает точно. Может, ушли, может, всё ещё находятся здесь. Ещё нам может помочь Второй Конструктор, которого Кроули хотел сделать партнёршей первого, он только-только начал выход в космос, когда всё это началось. Я имею в виду Падение. Он мог не успеть завершить трансформацию. В таком случае он, – или она, уж не знаю, как называть этого представителя Предразума, – тоже торчит сейчас на Равнине. Попробуй найти его.

– Хорошо, учитель.

– Удачи, сынок! – Дивий сжал бока коня коленями и поскакал обратно, к Брянице, последние хаты которой скрылись за холмами.

Ясен перехватил взгляд Димитра, одного из самых опытных витязей общины, с которым был дружен. Димитр поскакал ближе.

– План тот же?

– Ищем кочевников. После встречи перебираемся на Зем-Гору, ищем схрон.

– Понял.

Ясен оглядел отряд, двигавшийся походной «стрелой», догнал отца.

Всего в отряде было пятнадцать человек, не считая Величей. Все – опытные, мощные, искусные воины, не раз отражавшие набеги банд кочевников. Влад мог бы взять и большую дружину, но не захотел ослаблять охранные порядки общины, чьи посёлки и хутора расположились вдоль бере-

говой линии Большого Кольца Вод. Океан этот, образовавшийся после слива вод с купола Земли, разные народы называли по-разному. Дебряне – Талым Водяном, китайцы – Синайским морем, японцы – Джепано-мару, другие – Аккадским, Новым Тихоатлантическим, Индийским океаном и даже Глазом Бога.

Возможно, с высоты Большое Кольцо Вод с торчащим из него куполом Зем-Горы и в самом деле напоминало глаз, но всё же это был лишь слабый след тех океанов, которые когда-то окружали материки Земли. Ширина Талого Водяна в самом широком месте едва достигала трёх сотен километров, а в самом узком его можно было преодолеть на обыкновенной лодке.

Однако отряд Влада в настоящий момент двигался не к нему, а от него. Их первоочередной задачей являлось посещение лагеря злопанов, напавших на хутор Жуковец. Влад хотел узнать, как в руки кочевников попало грозное оружие – «термоб» и «Дракон». Сам он считал, что злопаны случайно наткнулись на старую базу безопасников или пограничников, сохранившуюся со времён «войны законов» на Зем-Горе. Дивий же предположил другое: разгерметизировалась одна из закладок Ставра, – а это была уже совсем другая история. У отряда появлялся шанс найти более удобные средства передвижения для путешествия.

В принципе, отряд был экипирован неплохо. Бойцы имели луки, мечи, боевые ножи и колючие метательные шары.

Каждый вёз с собой запас воды и концентратов. Кроме того, Влад расположил в седельной сумке карабин «Дракон», а Ясен приторочил под рукой «термоб». И всё же это оружие нельзя было считать идеальным средством защиты от нападений бандитов. Хотелось найти «настоящее» оружие, которым славились древние оружейники Земли, а также летательные аппараты, способные двигаться в тысячу раз быстрее, чем гепардокони.

– Попрощался с учителем? – спросил Влад.

– Он посоветовал искать Грехова. И Конструкторшу.

Влад улыбнулся.

– Я не уверен, что Кроули вырастил особь Конструктора женского пола. Это идея ума, заикленного на человеческих проблемах. Но отличия у второго Конструктора от первого должны быть. Сомневаюсь, что нам нужно искать Конструкторшу, и тем не менее будем держать такую задачу в уме. Где наша разведка?

Ясен оглянулся, поднял над головой руку с вытянутым указательным пальцем.

От «стрелы» отряда отделился безусый командир монады разведки.

– Пилип, скачите вперёд. Злопаны подались к левеку, не пропустите след.

Пилип, тряхнув копной русых волос, жестом подозвал своих бойцов.

К нему подскакали трое парней в лохматых парках, и вся

монада устремилась меж холмиками на левек, переходя на иноход: гепардокони могли скакать и как обычные лошади, и как гепарды, но скорость их инохода была больше.

Два часа весь отряд мчался во весь опор.

Зем-Гора постепенно отдалялась, становясь ещё более туманной и призрачной. Талый Водян скрылся за полосами кустов и низкими продолговатыми увалами.

Появилось озерцо чистой голубой воды. За ним ещё одно и ещё. Это были следы упавших в этих местах гигантских ледяных глыб – остатков Пояса Снежной Королевы, окаймлявшего когда-то «лепёшку» Земли. Таких озёр вокруг Зем-Горы было много, но общины разрастались, численность населения Постземной Конфедерации увеличивалась, и на озёра уже начали предъявлять права их первооткрыватели.

Встреченные отрядом водоёмы ещё год назад никому не принадлежали, однако Влад велел заложить на их берегах сторожевые посты, чтобы в дальнейшем, при укреплении Дебрянской общины, построить здесь крепости и хутора.

За озёрами начиналась девственная саванна Равнины, поросшая густой невысокой травой зелёного и жёлтого цвета. Происхождение этой травы входило в список тайн возникновения самой Великой Равнины, потому что, когда Падение завершилось, спустившиеся с Земли, превратившейся в гигантскую гору, люди увидели слегка всхолмленную поверхность, поросшую травой. То есть трава присутствовала на Равнине изначально, а как выросла и кто её посеял – остава-

лось загадкой по сей день.

Миновали Жуковец, где уже прошли похороны погибших при набеге злопанов хуторян.

Подскакали разведчики.

– Следы забирают на тридцать градусов к левеку, – сообщил Пилип. – Свежие ещё, хорошо видны.

Влад взобрался на холм справа, поднёс к глазам найденный на хуторе оптикон.

Горизонт раздвинулся. На Земле он был ограничен, поскольку планета была круглой, здесь же понятие горизонта практически лишалось смысла, потому что Равнина уходила в бесконечность, и отдалённые её области размывались атмосферой таким образом, что казалось, люди находятся на дне гигантской, слабо вогнутой чаши, зависшей в воздухе.

Оптикон совершил чудо. С его помощью можно было обозревать окрестности на дальности до полусотни километров.

Влад увидел приблизившиеся овраги, холмы, кратер за ними и несколько голубых с жёлтым блеском пятен, принадлежащих строениям или палаткам лагеря злопанов.

– Дай посмотреть, – подъехал Ясен.

Влад протянул ему оптикон.

– Ух ты! – сказал Ясен, прижав окуляры к глазам.

– Прикинь расстояние, – сказал Влад.

– Километров двадцать?

– Двадцать пять с хвостиком.

– За полчаса можно доскакать. Какие палатки у них кра-

сивые!

– И я о том же. Злопаны обычно ставят конусовидные шатры самодельного изготовления, а у этих явно фабричные изделия. Мне довелось как-то ночевать в туристическом модуле класса «универсал-комфорт».

– Да? – Ясен оторвался от созерцания лагеря. – И как? Велич-старший усмехнулся.

– Непередаваемые ощущения: будто живёшь внутри живого существа. Компьютерное обслуживание, все удобства, даже настоящий душ имеется.

– Здорово!

– Ладно, надеюсь, ещё доведётся попользоваться. Предлагаю домчаться до лагеря и застать их врасплох. Драку затевать не будем, нам нужно выяснить лишь координаты склада с оружием.

– А если у них ещё есть «термобы» и «Драконы»?

– Сориентируемся на месте.

Они спустились с холма, Влад объяснил дружинникам алгоритм встречи с кочевым лагерем злопанов, и отряд устремился вперёд, в сгущавшуюся мглу.

Температура воздуха упала, подул холодный ветер. Расий миновал вечерний звон, приближалась ночь Великой Равнины, похожая на земные сумерки в те времена, когда Земля ещё была планетой.

Расчёт Влада оправдался.

Злопаны, всегда относившиеся к охране своих стоянок

по-разгильдяйски, пребывающие в уверенности, что никто не осмелится напасть на них, таких сильных и крутых, прозевали появление отряда дружинников. Когда они спохватились и бросились к оружию, было уже поздно.

Отряд вихрем промчался к центру лагеря, сшибая с ног ничего не соображавших кочевников. Влад и Ясен обезоружили двух пьяных злопанов, охранявших центральный шатёр, и ворвались в палатку, где пировали в это время главари банды. Остальные дружинники расположились кольцом вокруг шатра, и операция по захвату лагеря завершилась.

К палатке начали стекаться растерянные, полуодетые, в основном крепко хмельные кочевники, не понимая, что происходит. Начался шум.

Влад, прикинув состояние рядового состава банды, остроглянул на троих обнажённых по пояс здоровяков с лысынами на полчерепа и с длинными косичками волос на затылках. Это и были вожаки банды, ошеломлённые появлением чужаков настолько, что мысль о сопротивлении у них даже не возникла.

– Кто из вас главный? – спросил Влад.

Троица переглянулась.

Влад ещё раз оценивающе посмотрел на блестевшие от пота торсы злопанских командиров, безошибочно определил старшего.

– Ты? – Он перешёл на арамейско-краинский язык. – Выйди, объяви своим башибузукам, чтобы вели себя смирно.

Он вытолкал здоровяка с большим пузом из палатки, тот срывающимся фальцетом приказал собравшимся членам банды сложить оружие, и Влад увёл его обратно в палатку.

– Мы приехали не мстить, но от ваших ответов будет зависеть, оставим мы вас в живых или нет. Понятно?

– По... по... по... – дружно закивала головами троица.

– Откуда у вас это оружие? – Влад похлопал по стволу «Дракона», Ясен показал «термоб».

Здоровяки снова обменялись взглядами.

– Знайшлы, – неохотно проговорил главный.

– Где?

– Там, далеко, – он ткнул пальцем в пространство. – Ехалы мимо...

– Врёт, – вполголоса заметил Ясен. – У него аура грязная. Влад навёл ствол карабина в лоб злопану.

– Мне нужна правда!

Пот потёк по лицу и голой груди злопана ручьями.

– Нам передали пукалки медвяны.

– Так сами и передали? – хмыкнул Влад. – Где вы их встретили?

Высверк недобрых глаз, молчание.

Влад снова навёл «Дракон» на старшего банды.

– Повторять вопросы больше не буду!

– Воны там... на берези вморя, – заторопился вожак, размазывая по лицу грязь и жир. – Мы просто побаловались... медвяны убёгли, оставили всё...

– «Дракон» был один?

Здоровяки закивали.

– А «термоб»?

Недоумение на лицах.

Ясен взялся за рукоять излучателя. Вожаки опасливо попятнулись. Они хорошо знали, как действует оружие.

– Водын... – начал толстяк.

– Два, – проблеял второй, кидая взгляд на сваленные в кучу одеяла, спальные мешки и одежду.

Ясен разворошил кучу, достал ещё один «термоб».

– Это всё? – Глаза Влада загорелись грозным огнём.

– Да... да, всё, – закивали злопаны.

– Мы медвян не трогалы, – добавил самый молодой, – воны самы разбежалысь.

– Координаты их стойбища!

– На вморэ, там высоки таки каменюки.

– Я знаю это место, бухта Варяжья, – сказал Ясен. – За медвян ничего сказать не могу, а вот гнездовище саранчоидов видел.

– Ото ж, саранчуки, – закивали злопаны, – таки здорови, з кулак!

– Если вы побили медвян!..

– Та ни, попугалы и всё.

– Уходим, – бросил Влад, красноречиво покачал стволом карабина. – Не вздумайте гнаться за нами, положим всю банду!

Здоровяки подняли вверх ладони.

– Та николы!

– Будтэ спокойны!

– Клянэмся Вающэм!

Величи вышли из палатки, оседлали коней, и отряд покинул стоянку кочевников, направляясь к почти невидимой в сумерках Зем-Горе.

Преследовать дружинников бандиты не осмелились.

Часа два отряд скакал что есть мочи, пока его не отделили от злопанской стоянки тридцать с лишним километров.

Остановились у длинной песчаной гряды, взобрались на холмик, поросший неизвестной природы кустарником. Листья у него были стреловидные, бархатистого салатного оттенка.

– Привал, – скомандовал Влад. – Шесть часов отдыхаем – и в путь. Распорядок обычный.

Дружинники освободили гепардоконей от сёдел и поклажи, начали ставить палатки.

Вскоре в распадке между грядой и холмом горел костёр, варилась каша и кипятилась вода для чая.

Ясен сел на кочку, замороженно глядя на языки огня. Влад подсел к нему, расстелив потник.

– Грeziшь?

Ясен очнулся, смущённо потёр глаза.

– Люблю смотреть на огонь.

– Все любят. С древнейших времён человечества мирный

огонь употребляется как средство релаксации и успокоения. Ты понял нашу задачу?

– Найти медвян, потом отыскать тайник...

– Я имею в виду более глобальные проблемы. Ты окончил гимназию, Брянский универ, но этого мало, основное твоё образование лежит за пределами насущных тем нашей жизни и этого мира в целом.

– Как это? – озадачился Ясен, махнув рукой подсевшему Пилипу, предлагая присесть.

Влад подбросил в костёр веток, налил в кружки ароматного уртикоса – вкусно пахнущего крапивного напитка, протянул одну сыну, вторую молодому дружиннику.

Пилип отказался, доставая свою свирель; он изумительно играл на этом инструменте.

Ясен взял кружку, отхлебнул, чувствуя на языке холодок мяты и сладость медовых ягод.

– Об Игре ты знаешь. – Влад тоже налил себе чаю.

Ясен кивнул.

– Хотелось бы кое-что изменить. Дед твой стал Игроком в других Метавселенных, но так и не объяснил главного: в чём смысл Игры. Как понять замысел Абсолютного Игрока, Творца Игры? Не задумывался?

– Н-нет, – с запинкой ответил Ясен.

Пилип удивлённо посмотрел на него, перевёл взгляд на старосту. Он не всё понимал, что говорилось.

– А должен уже, – продолжал Влад, не боясь, что его слы-

шит рядовой дружинник. – Мы имеем священный принцип – Жизнь как отрицание Небытия. Но кому это нужно? Существует ли глобальное будущее у человечества как главной Силы Вселенной? Способно ли оно вырастить Игрока, равного Абсолютному?

– Н-не знаю.

Влад усмехнулся, выпил полкружки мелкими глотками.

– Отличный чаёк. Ладно, может, я и рано заговорил об этом. Но учитель прав: скоро придет твоя очередь решать судьбы человечества, земного и геянского, понять его предназначение и Путь на вселенском уровне.

В голове Ясена вдруг проклюнулся тоненький голосок:

«Могу дать информацию по затронутой теме».

Ясен невольно сделал крупный глоток, поперхнулся. Он совсем забыл о существовании терафима.

«Нестор? Ты о чём?»

«Об устройстве Универсума, об уровнях его восприятия, о смысле Игры».

«Ты знаешь... такие глобальные вещи?»

«Об этом не раз беседовали хомозавры».

«А что ты подразумеваешь под уровнями восприятия Вселенной?»

«Речь идёт о метагеометрии. Я знаю девять уровней восприятия, от точки и линии до скрытых и непроявленных реальностей».

«Каких?»

«Первые четыре реализованы человеческими органами чувств, потом идут те, которых вы можете достичь в процессе самосовершенствования. Седьмым уровнем является Существование Вечности, восьмым – Несуществующее, девятым – Невозможное».

«Не понял, – усомнился Ясен, – как это может существовать то, что невозможно?»

«Я всего лишь носитель и хранитель информации, – огорчился терафим. – Что слышал, то и передаю».

Влад заметил остановившийся взгляд сына.

– С Нестором беседуешь?

Пилип, вертевший в руке свирель, посмотрел на него ословело, поднялся и отошёл к палаткам.

Ясен очнулся.

– Д-да, извини. Он знал патриархов... и слышал их разговоры об уровнях восприятия Вселенной.

– Разве учитель не затрагивал эту тему в беседах?

– Затрагивал.

– Тема действительно очень интересная и глубокая. Тебе бы подучиться в геянской академии, чтобы свободно беседовать о проблемах Универсума. Если удастся, попробуем поговорить об этом с моими друзьями-геянами.

– С Гораном?

– С Гораном Миличем, с его женой Ванессой. Хочу познакомиться тебя с ними. Горан нынче главный архивариус Центрального нома, столицы геянской матрикратии. А его жена

Ванесса возглавляет ОКО.

– Службу общественного контроля? – удивился Ясен. – Разве она сохранилась?

– ОКО превратилась в инструмент обеспечения безопасности геян, наравне с пограничной службой. Свои границы Новая Гея охраняет гораздо более ревностно, чем мы свои.

– Разве мы плохо стережём границы?

– Геян больше, чем землян, на три порядка. И большинство из них – женщины. Кстати, у Горана и Ванессы родилась дочь.

Ясен пропустил слова отца мимо ушей. Его интересовали другие материи.

– А как он выглядит – этот их матриархат? Всем заправляют женщины?

– Большинство теорий на этот счёт не имеет под собой основания. Предполагается, что матриархат как форма общественного устройства существовал на Земле в эпоху первобытно-общинного строя. Потом ему на смену пришёл патриархат.

– Я читал, что матриархат возникал и в более поздние эпохи.

– В разных странах он так или иначе формировал отношение людей к природе. Я вообще считаю, что доминирующая роль женщины, причём не только в семье и хозяйстве, но и в общественной жизни, идёт цивилизации на пользу.

– Власть в руках женщин, – улыбнулся Ясен.

– Ты что-то имеешь против?

– Не знаю. В нашей общине всем заправляют мужчины.

– Традиция, однако. Хотя я был бы не против подчиняться женщине.

В воздухе родился певучий звук, отозвавшийся сладостной дрожью в груди.

Ясен замолчал, прислушиваясь. Незатейливые мелодии свирели действовали на него завораживающе, да и Пилип знал своё дело, за что его иногда называли бояном.

Бойцы отряда, расположившиеся вокруг костра, перестали разговаривать, присмирели. Им тоже нравилась эта нежная музыка, погружавшая молодых парней в состояние покоя и умиротворения.

Много позже Ясен будет вспоминать этот вечер на грани сна и яви, не обещавший тревог и волнений, как нечто совершенно несбыточное и невозможное во времена непрерывной погони за собственной судьбой.

Расий ещё не высветил дальние холмы утренним перламутром, когда отряд, собравшись за несколько минут, устремился на правек, к Зем-Горе.

Рассвело через час. Дружинники выбрались к оврагам и отрогам Упавшего Неба. Здесь когда-то свалилась на Равнину часть земных гор, пропахав гигантский каньон, который впоследствии заполнила вода. Один из заливов нового моря и был известен землянам как бухта Варяжья. Её отделяли от владений Дебрянской общины всего семьдесят километров.

На берегах бухты за двадцать лет вырос молодой колючий лесок, в котором доминировали северные сосны и ели. Иголочки сосен изменились, стали длиннее и толще, но всё же это были сосны, в отличие от перестроивших свои гены елей, похожих больше на серебристые эвкалипты.

В лесу, среди каменных останцов и валунов, и устроили своё поселение потомки медвян. Однако поселение оказалось пустым. Дома медвяны строили в виде куполов, используя камни и стволы деревьев, скрепляя их каким-то клейким составом. Влад подозревал, что этот состав – специально обработанный мёд, так как весь посёлок медвян пропах этим продуктом секреции пчелидов, современных пчёл. По-видимому, медвяны умели договариваться с насекомыми, также представлявшими собой разумные сообщества, и те поставляли им мёд.

Отряд остановился посреди посёлка, разглядывая строения медвян, многие из которых были разрушены, а большинство имело проломы и дыры в стенах.

– Злопаны, – тихо сказал Ясен.

– Побаловались, – сжал зубы Влад. – Поигрались, говнюки! Надо было устроить им показательную порку, чтобы впредь не трогали мирных соседей.

– Медвяны ушли.

– Вижу. Далеко ли? – Влад подозвал командира разведчиков. – Порыскайте вокруг, может быть, мохнатки недалеко устроились.

Пилип махнул рукой, и разведчики ускакали.

Однако отсутствовали недолго. Ясен даже не успел как следует изучить изнутри один из уцелевших медвянских куполов.

– Они в пяти километрах отсюда, – доложил Пилип, – в тихом закуточке между двумя высотками, в овраге. Там лесок хороший, недалеко поле, засеянное гречихой, пчелиды летают.

– Вы к ним заезжали?

– Не стали приближаться, чтобы не спугнуть.

– Молодцы. – Влад махнул рукой сыну. – Поехали, поговорим с ними.

Дружинники встрепенулись, берясь за поводья.

– Остальные ждут здесь, – добавил Влад, трогая своего гепардоконя с места. – Пилип, показывай.

Втроём они поскакали между крутыми боками оврага и скалами, выехали за пределы медвянского посёлка, повернули к блеснувшему вдали синему окоёму бухты. Начался лес, за ним появилось ухоженное поле, над которым висел дурманящий запах мёда. Это действительно была гречиха, и Ясен с интересом проводил глазами крупную – величиной с два человеческих кулака – пчелу, подумав, что медвяны вполне могли создать нечто вроде симбиоза с пчелидами, охраняя их замки-гнезда и получая взамен пчелиную продукцию: мёд, воск, прополис.

Влад перестал гнать коня.

– Они нас видят, поэтому едем медленно, спокойно, не суетясь.

Между низкими холмиками, поросшими лесом, показалась перегородившая узкую долинку изгородь, сплетённая из стволов деревьев и гибких хлыстов ивняка. Два каменных останца, возвышавшиеся над изгородью как часовые, не то указывали на проход, не то олицетворяли собой пограничные столбы. Над ними вились пчелиды, сразу обратившие внимание на подъехавших всадников.

– Пчёл не отгонять! – бросил Влад.

Маленький отряд остановился перед изгородью, не обращая внимание на облачко пчелид, устроивших над ними карусель.

Ясен попытался «достучаться» до их сознания, но не смог, хотя ему показалось, что его мысленные призывы были услышаны. Пчелиды вдруг перестали кружить над головами людей и улетели дымным хвостом прочь.

Издалека, со стороны залива, прилетел мелодичный перезвон.

– Колокол? – не поверил ушам Пилип. – У них есть кааба?

– Это тревожное било.

– Чего мы ждём?

– Будем стоять, – твёрдо сказал Влад. – Пусть видят, что мы мирные гости.

Ясен тоже не понимал, почему отец медлит, перескочить плетень мог любой гепардоконь, но у старосты были свои ре-

зоны, поэтому возражать не стоило.

Через несколько минут от ближайшего леса отделились две фигуры и направились к всадникам через лужок. Когда они приблизились, Ясен смог детально разглядеть хозяев этого места.

Медвяны выглядели натуральными медведями, вразвёлочку шествующими на задних лапах, как заправские двуногие. На обоих были надеты зеленоватые комбинезоны без рукавов, открывающие мощные волосатые лапы. Впрочем, лапы у них хотя и были когтистыми, но всё же по форме приближались к человеческим рукам. Да и морды не выглядели звериными, несмотря на медвежьи контуры, они были более плоскими, скуластыми, со вполне «цивилизованным» ртом. А в глазах обоих представителей рода «послемедведей» светился ум и мелькали огоньки любопытства. Один нёс в руке нечто вроде туеска, второй держал белый чурбачок. Определить, кто из них являлся мужчиной, а кто женщиной, не представлялось возможным. Впоследствии оказалось, что они олицетворяют собой мужскую половину племени.

Влад спешил.

– Ждите. Хорошо, что они без оружия. Предлагают мирные переговоры.

– Испугались? – хмыкнул Пилип.

– Вряд ли, воевать они не любят, но если придётся, постоять за себя сумеют.

– Почему же они не отбились от кочевников?

– Возможно, наши приятели-злопаны смогли втереться к ним в доверие, а потом, увидев реальную добычу, решили устроить грабёж.

Влад подошёл к изгороди.

Один из медвян, пошире и посветлее, ловко отодвинул створку плетня, освободив проход.

Человек и звери, вставшие на путь разумного совершенствования, сошлись.

Влад проговорил что-то на странном языке, состоявшем из ворчания, пыхтения и гулких раскатов р-р-р-р.

Медвяны ответили.

Переговоры длились таким образом пару минут. После чего Влад взял из рук-лап первого медвяна туесок и вернулся к спутникам.

– Это другие медвяны, они просто приютили у себя бежавших из того разгромленного посёлка. Предлагают мир и дружбу.

– Мёд? – кивнул на туесок Пилип.

– Лечебная смесь, раны заживляет. – Влад сунул туесок в седельную сумку. – Но они знают, где водятся такие штуки. – Кивок на карабин.

– На Зем-Горе? – уточнил Ясен.

– На склонах правекого горного Уралистана, сразу за бухтой.

– Как они туда добрались?

– Скорее спустились оттуда сразу после Падения, наткнулись на базу и унесли, что смогли.

– У них ещё есть «Драконы»?

– Не спрашивал, да и не главное это. Есть предложение взять одного из них проводником.

Молодые дружинники переглянулись.

– А они согласятся? – недоверчиво спросил Пилип.

– Попробую уговорить.

Влад вернулся к терпеливо ожидавшим его медвянам.

На этот раз переговоры шли дольше, медвяны вертели головами, махали лапами, порёвывали, пошли было назад, но вернулись обратно. Через минуту Влад протянул им обе руки, и полузвери-полулюди похлопали своими ладонями по ладоням старосты совсем по-человечески. Затем степенно зашагали к лесу.

Влад постоял, глядя им вслед, задумчиво влез на коня.

– Что? – не выдержал Ясен.

Язык медвян он знал плохо и теперь корил себя за то, что в гимнасии не прошёл полный этнолингвистический курс.

– Всё в порядке. Хотя странно...

– Что странно?

– Что медвяны согласились нам помочь. Это не в их правилах. – Влад повернул голову к Пилипу. – Скачи за остальными.

Командир разведчиков умчался как ветер.

– По-моему, они относятся к нам вполне лояльно.

– Медвяны мирные существа, но практически никогда не помогали людям. Сужу по времени до Падения.

– Времена меняются.

– Психология не из тех материй, которые меняются быстро. Базил прав, что-то изменилось, началась разгерметизация древних знаний и умений.

Ясен задумался, наблюдая за пируэтами пчелид.

– Может быть, таков был замысел выигравшего Игрока?

– Во-первых, мы не знаем, кто выиграл. Уж точно не геяне. Во-вторых, Игроки не просчитывают будущее проигравших соперников, им это ни к чему. Возможно, твой дед каким-то образом всё-таки встроил в ткань реальности какой-то Подзакон, глобальный секретный принцип, который не дал нашей Метавселенной окончательно разрушиться, а теперь потихоньку разъедает физические законы выигравшего Игрока.

– Здорово! – У Ясена загорелись глаза. – Значит, мы можем выйти за пределы Равнины? И даже подняться в космос?

Подскакали дружинники.

– Потом поговорим. – Влад коленями сжал бока гепардоконя, посылая его вперёд. – За мной. Никаких лишних движений, едем медленно и спокойно.

Отряд проехал открытый в изгороди проход, пересёк луг.

Навстречу ему вышел совсем светловолосый медвян с умной мордочкой, в красноватом комбинезончике. В руке-лапе он держал короткое копьё с длинным, блестящим и острым

как жало наконечником.

Влад спросил его о чём-то.

Медвян проворчал ответную фразу, вытянул копьё в сторону холма, на котором были видны скопления скал, и победоносно прошёл мимо леса и сложенных штабелями стволов сосен, очищенных от сучьев и коры.

Пришлось скакать довольно быстро, так как проводник бежал со скоростью, почти не уступавшей крейсерской скорости отряда.

Миновали два останца, между которыми висел в воздухе огромный золотисто-слюдяной мешок в три человеческих роста – гнездо пчелидов. Здесь они летали целыми караванами, однако почти не обратили на людей внимание. По-видимому, медвяны предупредили соседей о появлении группы всадников, иначе трудно было объяснить мирное поведение насекомых, всегда агрессивно защищавших свои владения.

Слева, в распадке между низкими холмами, мелькнули купола медвянского посёлка. Несколько медвян в смешных голубеньких комбинезончиках, строившие нечто вроде помоста на краю леса, проводили всадников глазами.

Впереди засинела водная гладь.

Проводник оглянулся, поднял над собой копьё и надал. Сил у молодого медвяна было много.

Проехали узкий ров, скалы, каменную осыпь и выехали на берег залива, переходящего в море, за которым вырастала из воздушного марева далеко на горизонте зыбкая с виду

громада Зем-Горы.

Залив представлял собой бухту Варяжью, прозванную так дебрянами за высадку здесь «варягов» – самых поздних переселенцев с упавшей на равнину Земли.

Медвян колобком скатился к обрезау воды, остановился у наполовину вытянутых из воды на песок лодок. Ни приливов и отливов, ни сильных ветров Великая Равнина не демонстрировала, поэтому крепить лодки не было нужды.

Среди маленьких лодок, на одного-двух пассажиров, Ясен с удивлением увидел большой паром, причём явно не самодельного изготовления. Это был корпус древнего парусного судна, не узнать его было невозможно, хотя Ясену и не доводилось плавать на таких судах.

– Не может быть! – с чувством сказал он.

– Глазам своим надо верить, – усмехнулся Влад. – И всё-таки это бриг. Точнее, корпус брига.

– Как он оказался у медвян?

– Вопрос надо ставить по-другому: как он уцелел? Однако везёт тем, кто вовремя оказался в нужном месте.

– Медвянам?

– Нам. – Влад поскакал вниз, к цепочке лодок, возле которых уже суетился хозяин «порта».

Зем-Гора

Дебряне пересекали Белый океан-море на небольших ях-

тах с парусами, материал для которых им удалось найти в разрушенных производственных комплексах на склонах Зем-Горы.

Медвянам повезло больше. Они нашли тайник, а вернее, древнюю военную базу, среди имущества которой были и лодки, и катера, используемые землянами для плавания более двух тысяч лет назад. Мало того, на той же базе хранилось не только оружие, образцы которого медвяны захватили с собой при переселении, но и запасы горюче-смазочных материалов, в том числе бензин, которому они нашли применение в качестве топлива для двигателей катеров и лодок поменьше.

Катер, стоявший на берегу, был на ходу. Дружинники убедились в этом, спустив его на воду и включив двигатель: управление оказалось совсем простым, коль им удалось овладеть даже медвянам.

Влад, задумчивый в последнее время, взошёл на палубу после осмотра катера и произнёс странную фразу: нас ведёт чья-то рука, – но Ясен, с увлечением изучавший оснастку судна, пропустил слова отца мимо ушей. Он с мальчишеским восторгом встал за штурвал катера, не имевшего названия, только номер «250», и повернулся к старосте.

– Можем отплывать, капитан.

Влад дал указание дружинникам, где расположить коней, поговорил с медвяном, который явно побаивался моря, и кивнул сыну.

– Поехали.

Ясен утопил под щитком управления двойную рукоять подачи топлива, и катер быстро набрал скорость, выбираясь на простор открытой воды.

Берег с лодками медвян, скалами и зарослями кустарника отделился, превратился через несколько минут в жёлто-зеленовато-бурую полосу.

– К Зем-Горе? – уточнил Ясен, радостно ощущая всем телом дрожь корпуса и мощь двигателя.

Влад заглянул в рубку, представлявшую собой сглаженный прозрачный пузырь.

– Не промахнёшься. Подъедем поближе к берегу, сориентируемся поточней. Как катер?

– Отличная машина! Жаль, что у нас таких нет. На таких аппаратах можно пересечь океан за два-три часа! Медвянам просто повезло.

– Везение вещь капризная. Тебе не кажется, что поход складывается слишком удачно? Без набега кочевников мы бы не вышли на медвян, а через них – на старую базу.

– Может быть, она уже полностью разграблена.

– Увидим. Да и без катера мы добирались бы до Зем-Горы пару суток вместо двух часов.

– Везёт сильным, – пожал плечами Ясен. – Разве это плохо?

Влад усмехнулся.

– Нет ничего плохого в мире, есть то, что тебя огорча-

ет. В данном случае ты прав, мы обозначили цель и потому сильнее обстоятельств. Что ж, посмотрим, сопутствует ли нам просто удача или мы вошли в канал.

– Какой канал?

– Алгоритма системного везения, его ещё называют алгоритмом ФФ – феномена фортуны.

На палубе вдруг раздался взрыв восклицаний. В рубку всунулась голова медвяна, скрылась.

– Погоди-ка. – Влад вышел.

Ясен остановил катер, озираясь, и увидел над кормой опускающееся переливчатое бликующее облачко, состоящее из прозрачных шаров, внутри которых мигали вразнобой самые настоящие внимательные... глаза!

– Опять «глазастый»! – прошептал ошеломлённый Ясен.

– Вот и ответ, – пробормотал сам себе Влад, жестом успокаивая возбуждённых дружинников. – Нас таки ведут.

– Отец, может, попробовать поговорить с ним? – крикнул Ясен.

Словно отвечая на его слова, гроздь шаров с глазами пошла в небо и через несколько секунд растаяла без следа.

Медвян, спрятавшийся под бортиком верхней палубы, вытянул мордочку, растерянно глядя на старосту.

Влад легонько похлопал его по загривку.

– Всё нормально, это не опасная штука. Эй, там, у штурвала, не отвлекаться.

Ясен спохватился, завёл двигатель.

Катер рванул вперёд, как застоявшийся гепард.

Влад снова зашёл в рубку.

– Это псевр? – спросил заинтересованный Ясен.

– Нет, псевры были псевдоразумными межзвёздными кораблями джезеноидов. «Глазастый» из другого ведомства, повыше уровнем.

– Чей-то разведчик? Не Конструктора ли?

– Не думаю, это скорее наблюдатель, принадлежащий какой-то глобальной системе контроля за Игрой.

– Судья? – засмеялся Ясен.

– Не судья, именно контролирующий автомат. Похоже, идея учителя о разгерметизации результата прежней Игры имеет под собой реальную почву. «Глазастые», как правило, появляются там, где начинается шевеление нового Игрока.

– Тогда это Тартар.

– Возможно, да, возможно, нет. Давай я тебя сменю.

– Я не устал. – Ясен крепче сжал штурвал, подумал и честно добавил: – Такое ощущение, что у меня выросли крылья! Такая сила мне подчиняется!

Велич-старший окинул его лицо рассеянным взглядом.

– Ну, это ещё не та *сила*. Когда-нибудь тебе подчинится иная *сила*, которая движет вселенными. Ладно, держи прямо, я пока побеседую с парнями.

Он вышел.

Катер продолжал рассекать почти идеально гладкую поверхность моря, стремительный и надёжный, отчего у руле-

вого снова появилось ощущение окрылённости и вседозволенности. Казалось, ему действительно должны были подчиняться все стихии, и жизнь впереди ждала безоблачная и райская.

Однако прошёл час, берег за кормой судёнышка растаял в слое мерцающего воздуха, Зем-Гора по-прежнему висела впереди эфемерной призрачной конструкцией, ничего особенного не происходило, и Ясен заскучал, разочаровываясь в управлении катером. Хотел было позвать отца, но тот сам почувствовал его состояние и заявился в рубку.

– Иди отдохни.

Ясен с облегчением уступил ему штурвал, вышел на палубу.

Вокруг была вода почти без единой морщинки волн. Ветер отсутствовал. Паруса в настоящий момент были бы бесполезны, находишься отряд на палубе парусника.

Дружинники, сидевшие вдоль бортов катера, заулыбались, когда Ясен подошёл к ним.

– Всё нормально?

– Хорошо идём, – заулыбался Пилип. – Нам бы в Бряницу такой катерок.

– Может, найдём ещё.

Гепардокони, привязанные на корме к стойкам и рёбрам палубы, почему-то занервничали, прядая ушами и фыркая.

Сначала Ясен подумал, что они реагируют на медвяна, высунувшего голову из кормового люка, за пузырьём рубки, по-

том прислушался к себе, и ему показалось, что катер сейчас наскочит на подводную скалу.

В то же мгновение судно замедлило ход. По-видимому, Влад тоже почувствовал приближение опасности.

Ясен пробрался на нос катера, пристально взгляделся в прозрачно-голубую гладь моря впереди.

Какая-то неясная тёмная масса всплыла из глубин воды, похожая на ком зеленовато-чёрных водорослей.

Влад совсем остановил катер, выбрался из рубки, неся с собой карабин.

«Ком водорослей» расплылся в длинную, скользящую навстречу кораблю струю и вдруг с плеском вынырнул из воды, превратился в огромную чешуйчатую колонну, венчала которую рогатая голова с длинными выпуклыми чёрными глазами под козырьком костяного нароста.

Дружинники схватились за оружие.

– Ющерь! – прошептал Пилип.

Воды Белого моря не могли похвастаться обилием форм жизни, хотя рыба в них водилась. Но всё же прежние обитатели Земли, в том числе хищные крокодилы, касатки, змеи и динозавроиды, сумели выжить после Падения и приспособились к новым условиям.

Катер встретил ющерь, один из динозавроидов, представляющих собой отряд питонов-мутантов, появившихся на Земле после Катастрофы. Влад ни разу не встречал таких гигантов, хотя знал, что они существуют реально. Разведчики

же дебрян видели их во время своих экспедиций к Зем-Горе и даже отражали нападение.

– Красавец какой! – хладнокровно сказал Влад. – Жаль убивать. Не шевелитесь, может быть, он успокоится и не станет атаковать.

– У нас есть газовые гранаты, – пробормотал Пилип.

– Держите наготове, ждите команды.

Речь шла о том, что динозавроиды побаивались облаков дыма и нередко отступали. Вполне вероятно, в прошлом их травили газом, и они помнили об этом на генетическом уровне.

Ясен слышал рассказы десятника разведчиков Пута, впервые применившего найденные на Зем-Горе газовые гранаты – случайно, просто под рукой оказались, и эта весть, воспринятая сначала с юмором, в дальнейшем принесла дебрянам пользу.

Ющерь вырос из воды качающейся из стороны в сторону колонной высотой около десяти метров, разглядывая замершее судно с его пассажирами. Он явно колебался, решая, нападать или пощадить, хотя мог бы, наверное, в несколько ударов разбить катер и потопить.

– Это всё злопаны, – еле слышно выговорил Пилип.

– Почему? – так же тихо спросил Ясен.

– У них что бог, что дьявол одного корня – Ю!

Ясен подивился изворотливости ума разведчика, но возражать не стал. Он думал примерно так же.

– Ясь, напрягись! – процедил сквозь зубы Влад. – Попробуй мысленно уговорить змеёныша уступить нам дорогу.

Ясен послушно напряг волю-сознание, что всегда помогало ему переходить в состояние повышенной моторности и острой ясности мысли. Тело скачком освободилось от «груза внутренностей», превратилось в сгусток энергии. Он даже мимолётно изумился такой быстрой реакции организма на *новую* полноту возможностей, но тут же забыл об этом.

Захотелось дотронуться до морды зверя.

Ясен мысленно представил, как он тянется к нему рукой... и питон-ющерь отпрянул! Будто почуял прикосновение! Потом стремительно и бесшумно погрузился в воду, исчез.

Дружинники шумно выдохнули.

Влад повернулся к сыну.

– Что ты сделал?

– Дотронулся, – смутился Ясен, – мысленно.

– М-да, тяжела твоя десница, господи.

– Что?

– Это я о своём. Хорошо, что мы его не тронули. Как знать, не пригодится ли змеёныш завтра.

Влад вернулся в рубку.

Катер заворчал двигателями, разогнался, преодолевая череду мелких волн.

Пилип наклонился к командиру, задумавшемуся над словами Велича-старшего, уважительно коснулся локтя.

– Чем ты его напугал?

Ясен невольно улыбнулся.

– Разве такого напугаешь? Скорее всего он почуял, что с нами не справится, и отступил.

– Мы встречались с ющерями, но те были помельче.

– Успокойте скакунов.

Разведчик кликнул своих подчинённых, они принялись уговаривать фыркающих гепардов, пошлепывая их по крупам.

Катер набрал максимальную скорость, упругий ветер в лицо заставил Ясена пригнуться. Он прислушался к своим ощущениям, пытаясь определить, нет ли поблизости другого динозавроида, но уловил только удаляющуюся чёрную тень, да и то на уровне эфемерного нервного эха. Воды вокруг катера были чисты и прозрачны на многие сотни метров, ни один морской гад в них не прятался, если не считать мелких рыбёшек.

Через час Зем-Гора закрыла собою полнеба и перестала казаться прозрачно-стеклянной и зыбкой, превратилась в колоссальный купол с горными отрогами, кряжами, ущельями и рёбрами. Но понадобился ещё час на то, чтобы судно приблизилось к береговому откосам Уралмана, как называли эту страну дебряне, и двинулось параллельно мелям, за которыми должен был открыться проход в бухту Спасения, уже известную разведчикам.

Однако проводник жестами показал рулевому, что идти

надо в обратную сторону, под левек, и катер развернулся.

Прошло ещё немного времени, медвян вдруг начал подпрыгивать на месте и курлыкать на своём языке, тыкая лапой в песчаную отмель, за которой начинался скалистый, изрезанный трещинами и нишами берег.

– Не пройдем, мелко, – покачал головой Пилип.

Медвян снова заговорил, помогая себе лапами и копыём.

– Ясь, ну-ка посмотри, где мы можем пристать к берегу, – сказал Влад.

– Проход левее, вон за тем камнем, – показал Ясен, лишь потом удивившись, что он без усилий определил глубину прибрежных вод.

Отец кивнул, направляя катер к берегу. Похоже, он перестал сомневаться в способностях сына, всё сильнее дающих о себе знать.

– Я думаю, их тайник должен располагаться недалеко от берега, – заметил Ясен.

– Почему?

– В противном случае медвянам не удалось бы спустить на воду парусник и катер.

– Верно, – согласился Влад, пряча усмешку; он только что подумал о том же. – Сейчас узнаем.

Катер пристал к берегу меж двух скал, образующих нечто вроде столбов широких ворот.

Медвян живо скатился с борта корабля на песок, припустил, не оглядываясь, к близким скалам и каменным осы-

пям, за которыми начинался горный склон, испятнанный зелёно-коричневыми подушками мха.

– На конях нам вверх не подняться, – прикинул крутизну склона Ясен.

– Коней пока оставим на борту, – сказал Влад. – Кирша, вы останетесь здесь, мы пошли за проводником.

Десятник кивнул.

– Разведка – за мной.

Пилип и трое его соратников поспешили за Величами.

Догнали медвяна, однако далеко идти и карабкаться по горным стенам не пришлось. Буквально через пару десятков шагов в скалах открылась узкая, не более пяти метров в ширину, расщелина, уходящая под арочный каменный свод. Она привела людей, – медвян преодолел её вплавь, дружинники тоже, – в большой грот.

– Вряд ли мы обнаружили бы этот тайник, – пробормотал Пилип. – А ведь проходили недалеко, в километре отсюда.

Медвян, остановившийся у входа в грот, помахал им ладонью, шастнул в темноту.

– Фонари нужны, – сказал кто-то из дружинников, – принести?

– Неси, – согласился Влад, направляясь в глубь грота.

Ясен последовал за отцом, настраивая зрение, и сумрак в пещере послушно растаял, отступил, открывая перспективу. Стали видны россыпи камней, огромные глыбы, рёбра скал, проход между ними, высокий неровный потолок.

Влад, успевший углубиться в пещеру, оглянулся.

– Видишь что-нибудь?

– Пока нет.

– Подождём факелы.

– Я хорошо вижу и без факелов. Там, левее, что-то ячеистое начинается, как пчелиные соты.

– Ты же сказал, что ничего не видишь.

– Я не вижу... так, – Ясен замялся, – глазами, а чувствую и вижу одновременно.

– Ага. Сенсинг заработал? Славно. Пойдём посмотрим твои «пчелиные соты».

Они пробрались между кучами камней, упавших со свода пещеры совсем недавно, к прямому и широкому проходу в дальний угол, где сразу же наткнулись на вскрытый контейнер зелёно-рыжего цвета. Что этот смятый тетраэдр является именно контейнером, сомневаться не приходилось, так как Ясен не раз находил подобные компакты в экспедициях на Зем-Гору, хотя те были другого цвета.

– Понятно, – бросил Влад, пнув пустой тетраэдр ногой.

– Что понятно? – не понял Ясен.

– Это очень старая база, судя по контейнеру. Видишь на нём слабый полосатый флажок и надпись: «Made in USA»?

– Средиземные Штаты Америки?

– Соединённые Штаты Америки. Эта страна перестала существовать ещё в середине двадцать первого века. Разве ты этого не проходил в гимназии?

Ясен смутился.

– Проходил. Странно, что база уцелела. Ведь это было почти полторы тысячи лет назад.

– Прятать и консервировать свои военные центры, лаборатории и базы американцы умели.

– А не может это быть схрон деда?

– Насколько я его понял, он оставил закладки с более современной оснасткой. Нам бы оченьгодились парализаторы, плазмеры, аннигиляторы и компактификаторы, на худой конец, «универсалы», а не «Драконы». Плюс спинторсы и антигравитационные летатели. Боюсь, этого мы здесь не найдём.

– Спинторсы – это...

«Пси-рации», – шепнул Ясену терафим.

Влад, не ответив на последний вопрос сына, обошёл неровную каменную колонну и оказался перед самым настоящим стеллажом из пористого белого материала, напоминающего известняк. Однако это был не известняк, а скорее всего пластик или керамика, потому что стеллаж частично оплыл, частично потерял форму, уходя в темноту пещеры многоэтажными «сота́ми». И всё же в его предназначении сомневаться не приходилось.

– Не боли моя головушка! – выразил своё удивление Ясен.

– Склад Али-бабы и сорока разбойников, – хмыкнул ответно Велич-старший. – Надеюсь, нам удастся найти здесь полезные вещи.

Из темноты вынырнул медвян, ворча, потыкал копьём в соты.

– Видим, – сказал Влад, добавив фразу на медвянском.

Шустрый проводник укатился в проход между рёбрами стены и стеллажом. Величи устремились за ним.

Темнота сгустилась, но оба обладали немалым запасом экстрасенсорного восприятия и даже теперь в освещении не нуждались.

Стеллажи тянулись метров на сто, забитые контейнерами разных форм и расцветок, коробками, рассыпающимися в труху от прикосновения, ящиками и бочками.

Чем были заполнены коробки и ящики, выяснить не удалось. Всё их содержимое превратилось в пыль. В бочках была вода, спирт – судя по сохранившимся названиям на старо-английском языке, а также бензин и кислоты. Вода и бензин не изменили своей консистенции, остальная утварь пришла в негодность. В этом Влад убедился, вскрыв наугад несколько контейнеров и бочек.

Медвян привёл их к отсеку, где хранилось оружие.

Если бы не время, пощадившее лишь некоторые контейнеры, открыть их было бы невозможно без соответствующего инструмента. Но срок годности тары давно истёк, и контейнеры открывались от одного удара кулаком.

В одном нашлись карабины, в другом старинные гранатомёты, в третьем переносные зенитно-ракетные комплексы. Смазка на них высохла, однако некоторые установки на вид

вполне были пригодны к действию.

– Какие интересные пушки! – с восхищением сказал Пилип, разглядывая пусковую трубу ПЗРК; разведчики принесли факелы и теперь изучали базу вместе с командирами отряда. – Возьмём с собой пару штук?

– Зачем? – пожал плечами Влад. – Мы ни с кем не собираемся воевать.

– А вдруг снова встретится чёрный дьявол?

– Тартарианин? Ему наше оружие как мёртвому припарки.

– Остановился же он, когда мы всадили ему пулю из карабина.

– Тем не менее лучше ехать налегке.

– Давай возьмём, – вмешался Ясен. – Мне кажется, эти пушки нам пригодятся.

Влад присмотрелся к решительному лицу сына, почесал за ухом и согласился.

– Ладно, возьмём, если найдём к ним боеприпасы.

Обследование уцелевшего бункера древней базы длилось ещё два с лишним часа.

Полезных для общины вещей нашлось не так уж и много, однако послать сюда охотничью экспедицию было бы не лишним, и Влад вскользь подумал, что займётся этим после возвращения в Бряницу. В данный же момент его волновали другие проблемы.

Из всего обнаруженного отряд оставил себе самое цен-

ное: специальные костюмы десантного образца с титановой нитью и особо прочной обработкой ткани, оружие – два ПЗРК «Гарпун», три многоцветных гранатомёта «Иншалла», боеприпасы к ним, карабин «Дракон» и пистолет-пулемёт «Амеро» с цинком патронов. Костюмы примерили все дружинники и остались в них, так как Влад отнёсся к этому одобрительно, первым облачившись в комбинезон и превратившись в «киборга» из былин.

Ясен тоже переоделся, скептически ожидая каких-то неудобств и дискомфорта, однако с удивлением убедился в том, что костюм лёгкий, удобный, не стесняет движений, пропускает к телу воздух, а если надо – создаёт в нужных местах упругие подушки и защищает хозяина от любых режущих и колющих предметов.

– Сколько лет прошло, а они как новенькие! – восхитился Пилип.

– В них, наверное, и пожар не страшен, – добавил один из дружинников, погладив пальцем блестящий нагрудник. – Интересно, а удар пули из карабина он выдержит?

– Экспериментировать не будем, – улыбнулся Влад. – Те костюмы, что делали на Гее двадцать лет назад, спасали не только от ракетных пуль, но и от выстрела из «универсала».

– Что такое универсал?

– Вершина человеческой мысли в области личного оружия. Он стрелял и пулями, и лазерным лучом, и сгустком плазмы, и гравитационным солитоном.

– Что такое гравитационный солитон?

– Импульс виртуальной массы.

– Что такое виртуал...

– Стоп! – поднял руку Влад. – Все вопросы потом. Забираем находки и убираемся отсюда, и так задержались сверх меры.

Дружинники потянулись к выходу из пещеры, в которую превратился бункер, уцелевший спустя две с лишним тысячи лет благодаря неким обстоятельствам. Влад не сомневался, что такие находки кем-то запланированы, но кем именно – гадать не стал.

Ясен оглянулся на него.

– Ты недоволен?

– В принципе нет, но я рассчитывал найти более современную технику.

– Аннигиляторы?

– Рации, нейтрализаторы, но самое главное – летательные аппараты. С ними наша миссия намного упростилась бы. А так придётся потратить гораздо больше времени.

– Может, медвян знает и другие схроны?

– Я у него уже спрашивал: не знает. Хотя кто-то из его соплеменников якобы находил на Зем-Горе, очень высоко, за облаками, глубокие норы.

– Норы?

– Подозреваю, что это входы в гиперборейские тоннели, наподобие тех, о которых я тебе рассказывал.

– Давай поищем! – загорелся Ясен.

– Можем проискать месяц, год и десять лет и не найти.

Надо знать точные координаты.

– Почему дед их не оставил?

– Считал, что это будет испытанием для тебя.

– Почему для меня?

– Потому что ты должен не получить что-то в подарок, а добиться этого трудом, напряжением всех сил. Мне тоже в своё время давали возможность проявить себя.

– И ты...

– Я это сделал, – просто ответил Влад. – И ты сделаешь.

У тебя всё впереди.

Они выбрались в соседний грот, где хранились старинные средства для плавания по воде. Впрочем, старинными они являлись только по временному признаку, так как изготовлены были тысячи лет назад. Но для дебрян, потомков землян, переживших Катастрофу и Падение, спустившихся «с небес», то есть с разбившейся о Великую Равнину Земли, военные катера и лодки были олицетворением забытых высоких технологий. В настоящее время немыслимо было даже мечтать о возрождении тех инструментов, конструкторских задумок и технологических линий. Люди пользовались лишь редкими остатками высокого научно-технического могущества землян двадцать первого – двадцать четвёртого веков.

– Здесь ещё остались хорошие лодки, – заметил Пилип.

– Заберём в следующий раз.

Отряд выбрался из пещеры на волю.

– Грузимся и уходим, – коротко приказал Влад.

Медвян, выскочивший вслед за дружинниками последним, радостно кинулся к заливчику, держа в руке-лапе плоский чёрный чемоданчик.

– Что это он нашёл? – кивнул на проводника Ясен.

– Ноутбук, старый переносной компьютер.

– Инк?

– В середине двадцать первого века инки ещё не были созданы.

– Зачем он ему без питания?

– Видимо, показался интересной игрушкой.

Вышли на берег залива, где уже шла погрузка найденных вещей на борт катера.

Ясен вдруг почувствовал знобкое чувство дискомфорта – будто в спину подул холодный ветер – и оглянулся.

Влад, поднимавшийся на борт корабля, приостановился.

– Чего застрял?

– Кто-то приближается...

– Кто?

– Не понимаю...

Велич-старший прислушался к своим ощущениям, бросил резко:

– Быстро все на борт!

Дружинники облепили катер, оттолкнули его от берега, полезли через бортник на палубу. Им не надо было повторять

команду дважды.

Ясен помог перевалиться через бортик одному из бойцов, ловко прыгнул на корму, и Влад тотчас же включил двигатель. Катер начал разворачиваться в теснине скал и мелей, едва не чиркая бортами о камни.

И в этот момент на берегу, на кромке обрыва над входом в пещеру, выросла кошмарная чёрная фигура, похожая на «скелет робота».

– Тартарианин! – выдохнул Пилип, бледнея.

Чудовищный посланец Тартара, неизвестно каким образом вычисливший местонахождение отряда, поднял над собой многотонный валун и швырнул вслед катеру с такой силой, что загудел воздух.

Влад, крутанув штурвал, с трудом вывернул катер в узкое горлышко выхода из бухты, и каменный обломок упал за кормой судна, породив двухметровой высоты волну.

– Стань у руля! – крикнул Влад.

Ясен подчинился.

Возбуждённая нервная система открыла некие «шлюзы» психики, и он вдруг начал предвидеть будущие события на секунды вперёд, до их свершения, и успевать реагировать на появление препятствий. Поэтому последующие «залпы» тартарианина каменными глыбами результата не принесли, Ясен точно, безошибочно и своевременно маневрировал, уводя катер из-под удара, а потом в схватку вступила «артиллерия» отца, которую он успел распаковать и зарядить.

Сначала пошли в дело гранатомёты.

Два раза Влад промазал, третьим выстрелом сбил под ногой-гусеницей монстра каменный выступ и заставил его балансировать на обрыве как заправского акробата.

Катер проскочил «ворота» – скалистые столбы справа и слева, вырвался из бухты, обходя мели.

Однако тартарианин не оставил попыток достать беглецов и бросился в погоню, поднимая при движении тучу брызг.

– Держи прямо! – попросил Влад, заряжая ПЗРК.

Ясен вычислил наличие мелей по курсу корабля, миновал самое опасное место – груды камней под водой – и увеличил скорость.

Какое-то время катер двигался по струне, никуда не сворачивая.

«Скелеторобот» начал догонять его, превратившись в стук пара и брызг, чёрных «костей» и струй воды.

Влад закончил разбираться с зенитным комплексом, прицелился, выстрелил.

Из квадратной ажурной трубы вырвалась ракета, опиравшаяся на султан огня, в доли секунды преодолела разделяющее катер и преследователя расстояние, вонзилась прямо в центр пароводяной тучи.

Раздался взрыв.

Однако Влад оказался прав: на представителя иной Метавселенной, живущей по своим физическим законам, земное оружие, использующее реакции окисления с выделением

больших объёмов тепла, не подействовало. Он лишь слегка замедлил бег, что позволило катеру оторваться от тартарианина на сто метров.

– Ищи фарватер поглубже! – рявкнул Влад, берясь за вторую ПЗРК.

Тартарианин ускорил движение, начал догонять корабль, хотя при этом погружался в воду всё больше и больше.

Влад выпустил вторую ракету. Снова не промахнулся, потому что тартарианин не уворачивался, будто презирал попытки человека остановить его. Взрыв ракеты лишь заставил монстра слегка умерить пыл. А потом катер вырвался на морской простор, глубина вод под форштевнем резко увеличилась, и тартарианин стал отставать. Через четверть часа его уже можно было принять за клочок пены, качающийся на уходящих вдаль синих волнах моря.

Влад бросил трубу ПЗРК за борт, шагнул в рубку.

– Молодец, хорошо маневрировал.

– Да ладно, – повёл плечом Ясен, – я ничего не сделал. Почему он не стреляет? У него нет оружия?

– По идее он сам – оружие, так как может превращаться в излучение очень широкого спектра. Ты должен чувствовать пси-составляющую этого излучения.

– Я чувствую неприятный холодный ветер.

– Кроме этого должно быть что-то ещё, проанализируй как-нибудь своё состояние. Умение слышать неслышимое и видеть невидимое – твоё главное оружие на сегодняшний

день.

Ясен помолчал, вспоминая схватку с тартарианином. На ум ничего не приходило, всё было как всегда, в боевом трансе он действительно начинал жить быстрее и правильнее, но откуда поступали точные данные об окружающем пространстве, как складывались верные решения, он не знал. Встрепенулся, зацепившись в памяти за слова отца об оружии.

– Учитель говорил об оружии Геи. Может быть, оно сохранилось где-то после Падения? Не поискать ли его?

Влад усмехнулся.

– Геяне научились владеть энергией вакуума, или полем Сил по-нашему, в масштабе Мета вселенной. Но не успели обратить это умение себе на пользу, потому и проиграли.

– Но ведь должны были остаться какие-то генераторы, излучатели...

– Ты не понял. Гея – как разумная Система – могла оперировать энергией вакуума без всяких посредников и технических устройств, являясь оператором класса Конструктора.

– Как эгрегор? – догадался Ясен.

– Больше чем эгрегор, как монада Силы, гигантская познательная структура, способная управлять физическими процессами на уровне всей Метагалактики. Если бы Гея успела осознать себя таким Сверхоператором, она бы выиграла Игру.

– И Падения не было бы!

Влад рассеянно глянул на кильватерный след за кормой

катера.

– Произошло бы что-нибудь другое. Думаю, вряд ли нам стало бы легче жить.

– Вот бы научиться владеть полем Сил!

Велич-старший посмотрел на раздумянившееся лицо сына, похлопал его по плечу, вышел из рубки.

– Держи десять градусов на левек.

– Слушаюсь, капитан!

Катер побежал резвее.

Белое пятнышко пены за кормой, олицетворяющее собой преследователя, растаяло. То ли тартарианин погрузился в воду целиком, то ли прекратил преследование.

Ясен расправил плечи.

Захотелось петь.

Мир был прекрасен, жизнь удалась, и даже такие монстры, как посланец Тартара, не могли испортить настроение тому, кто собирался спасать Вселенную.

Вам направо, нам налево

Два дня скакали практически не останавливаясь, так как надо было пересечь пустынные земли между Фоб-Горой и зоной расселения уцелевших этнических групп: афроидов, синтайцев, джапанезиков, югавстралов и славянских племён с Земли, а также уроженцев Геи, распространяющих своё влияние всё дальше и дальше от Геи-Горы. Их поселения-но-

мы росли как грибы после дождя и через десять лет вполне могли приблизиться к границам владений Америстана.

Задержались на несколько часов лишь у Орилоух-Горы: Кроули захотелось полюбоваться бывшей «планетой-формулой», представлявшей собой дом самых удивительных созданий Вселенной – живых математических уравнений. Кроме того, Али надеялся отыскать что-либо полезное в недрах Орилоуха, поскольку по рассказам отца знал, что за тысячи лет после открытия землянами Орилоуха-планеты на неё садились сотни звёздных кораблей, многие из которых так и остались на поверхности, не успев осознать всей опасности контактов с орилоунами, логика и мораль которых были слишком парадоксальными, чтобы их мог оценить и понять скудный человеческий разум.

Орилоух-Гора выросла впереди сначала невысоким белым облачком, потом превратилась в рыхлый снежный ком и, наконец, в растущий купол, созданный зарослями снежно-ледяного мха. Глаз цеплялся за многокилометровые перепонки, «коралловые» ветки, ажурные башенки, жилы, лепестки, снежинки, находя в них вполне осмысленные формы, и люди невольно ёжились, ожидая появления из этой накипи обитателей Горы, которых фантазия рисовала страшными великанами и монстрами.

Остановились в пяти километрах от первых «коралловых полипов» Горы, когда-то являвшейся целой планетой и одновременно жилищем орилоунов. Бойцы закровской сотни

притихли, с опаской разглядывая кипенно-белые, пушистые, раздробленные на отдельные метёлки, ростки и лиановидные конфигурации удивительной аномалии.

– Побудьте здесь, – приказал Али телохрану отца.

– Нам дано задание идти в Дебрянскую общину, – заметил Файзулла равнодушно.

– Здесь я командир! – мрачно скривил губы Кроули, сдерживаясь. – Вернусь через час.

– Сопровождение?

– Нет. – Али ударил своего верблюда нагайкой, и тот понёсся к отрогам Орилоух-Горы, закрывшей полнеба.

Он не знал, что форма Орилоуха описывается сложнейшими уравнениями фрактальной геометрии, а если бы и знал, это не сказало бы ему ничего. Ни математиком, ни физиком, ни творческой личностью Али не был и воспринимал мир лишь через призму своей ограниченности и самоуверенности.

Сотня осталась на месте. Файзулла проводил «командира» глазами, но приказа послушался.

Али, готовый вскипеть и осадить отцовского порученца, который с самого начала его раздражал, с облегчением расслабился. Расстояние до ближайшей «ветви коралла» он преодолел за десять минут.

За полкилометра до колючих «коралловых кустов» начался «битый» ландшафт – ямы, овраги, горбы и вывороченные пласты земли и крупнозернистого песка. Удар свалившегося

на равнину Орилоуха был так силён, что породил целое море дюн и разломов почвы.

Али с интересом присмотрелся к сияющим зарослям «мха» и «коралла», впервые ощутив нечто вроде благоговейного уважения. О том, что перед ним небывалый по масштабам реализованный иной физикой математический *процесс*, он не думал, но и ему показалась удивительной эта странная гора, состоящая из того, что отец называл квазистационарным переходом мерности.

– Бред! – пробормотал Али, прикидывая, сможет ли он подъехать ближе.

В принципе, он не очень надеялся на ценные находки в дебрях этого поразительного математического «леса», хотя сильно желал найти то оружие, которым когда-то владело человечество. Однако для полноценного поиска требовалась специальная экспедиция, на организацию которой не было времени. Но что, если они там близко? – уцелевший звёздный крейсер, к примеру, база, модуль, спутник. Почему бы не пробежаться вдоль Горы, не полазить по её ущельям и пещерам? Бывают ведь и случайные открытия? Кому как повезёт.

Внезапно в глубине одного из «ущелий» мелькнула неясная тень, раздалась отчётливая барабанная дробь, и ближайший «куст коралла» начал клониться к земле, в сторону всадника. Упал с тихим стеклянным хрустом и звоном, рассыпаясь на осколки.

Верблюды шевельнули ушами.

Кроули облился потом, дернул за поводья, заставляя скакуна попятиться.

Движение в недрах белоснежного массива прекратилось. Слышался лишь затихающий цокот, будто в глубине «коралла» бежал по металлу мелкий когтистый зверёк.

– Дияболо! – выдохнул Али, всматриваясь в дыры и арки массива. Вытер пот со лба. – Что тут происходит?

Отвалился ещё один кустик «мха», разбился в стеклянно-снежную пыль.

Али догадался, что стал свидетелем процесса разрушения древней развалины. Материал её «мха-лишайника» потерял устойчивость, монолитность и твёрдость, истончился, и теперь Орилоух-Гора постепенно оплывала, таяла, разрушалась, грозя в скором времени осесть и испариться.

Желание что-то искать в недрах Горы прошло.

Был бы у меня флайт, подумал Али со вздохом.

Сломалась ещё одна ветка «коралла».

Кроули вздрогнул, развернул верблюда и погнал назад, к отряду.

Файзулла встретил его в километре от стоянки, на вершине бугра.

– Всё в порядке?

– Поднимай сотню, – хмуро буркнул Али.

– Мы теряем...

– Заткнись!

Афганоид молча развернул верблюда и поскакал к отряду.

Вскоре вся сотня мчалась вслед за командиром мимо склонов Орилоух-Горы, поглядывая на неё с удивлением и опаской. Большинство боевиков сотни ни разу не видели это чудо природы и принимали его за необычное естественное образование. Те же, кто знал истинную сущность Горы, помалкивали.

Через несколько часов белый купол бывшей планеты скрылся в мареве воздуха, превратился в призрачное облачко на горизонте.

Остановились у небольшого озера с жёлтой водой, окружённого стелющимся кустарником и кольцом жёсткой синей травы.

Отряд спешил, верблюды спустились к воде.

Файзулла подошёл к Али, достал карту.

– Мы сильно отклонились к низвеку. Надо идти к правеку на двенадцать.

– Отдохнём пару часов и поедем, – буркнул Кроули, разворачивая кошму и устраиваясь подальше от озера, от которого несло смрадом.

Такие озёра встречались редко и являлись частью природы Великой Равнины. В отличие от «павших» озёр, получившихся при таянии упавших с Земли и Геи ледяных глыб, они были заполнены солевым рассолом, и пить воду из них могли только верблюды.

Кроули глотнул из фляги рому, повозился, устраиваясь

поудобней и глядя в белёсое небо. Через минуту он уже спал.

Отдых, однако, продлился втрое дольше, чем он рассчитывал. Хотя никто ему никаких претензий не предъявил, даже Файзулла. Всем требовалось расслабиться, и уставшие боевики, так же, как и командир, с удовольствием выпалились.

Али накормили вяленой верблюжатиной, напоили горячим копчаем, и он почувствовал возрождающийся интерес к приключениям. Подозвал помощника:

– Как ты предлагал ехать?

Файзулла развернул карту.

– Сто километров вдоль Комариной Пади, потом к правееку на двенадцать градусов, объедем земли индариев и через пару дней будем на границе Дебрянской латифундии.

Возразить было нечего, и Кроули кивнул:

– В седло!

Сотня с гиканьем и свистом поскакала прочь от озера. Отдохнувшие боевики повеселели и не прочь были подурачиться.

Больше двух часов объезжали двухсоткилометровую Комариную Падь – гигантское болото, обжитое комарами-мутантами величиной с кулак. Поговаривали, что комары организовали нечто вроде искусственного поселения и обрели разум. Но Али в это не верил, считая насекомых лишь частью природной системы, призванной дополнять естественное разнообразие и кормить более развитые формы жизни.

Комары не обратили на них внимания.

Было заметно, что над Падью стоит густой серый туман – насекомые взлетели из своих «гнёзд», но поскольку отряд двигался мимо, сторожевая система комароидов не подала сигнала тревоги.

К полудню, когда светящаяся жила Зиона зависла над головами всадников, Али снова устроил привал. Захотелось покуражиться над кем-нибудь, разрядиться. Но, бросив взгляд на бесстрастное смуглое лицо Файзуллы, он сдержался. Правда, ненадолго.

К вечеру отряд достиг границ Индарийской общины, и Али решил расслабиться, навестить одну из деревень общины, славившейся красотой своих женщин.

– Потеряем время, – привычно завёл свою песню Файзулла.

– Пошёл к дьяволу! – оскалил зубы Кроули. – Я знаю, что делаю! Не хочешь идти со мной, води отряд на правек, к озеру Брама. Я вас догоню.

– Но мне приказано...

– Приказы отдаю я! – окончательно взбеленился Али. – Заруби это себе на носу! Ещё раз гавкнешь мне про инструкции отца – отправлю назад в Закр!

Лицо Файзуллы осталось каменно-неподвижным.

– Я только хотел...

– Понял?!

– Так точно.

– Исполнять! – Кроули пришпорил верблюда, оглянулся

на скаку. – Десятки Башкана и Кута – за мной!

Файзулла проводил глазами опадающий хвост пыли за всадниками и скомандовал остальному отряду следовать за ним.

Стычка

Переплыли море без эксцессов.

Тартарианин отстал: то ли вернулся на Зем-Гору, то ли утонул.

У Ясена родился вопрос – как он вообще добрался до Горы? – и отец предположил, что это совсем другой тартарианин, не тот, с которым они воевали в Жуковце. На второй вопрос сына: каким образом тартариане поддерживают связь, передавая друг другу информацию? – Влад не ответил, этого он не знал.

Оставили катер на берегу на том же месте, где брали.

Влад поговорил с проводником, поблагодарил его за помощь, и медвян рысью убежал в свою деревню, подсакивая на бегу от радости. Плавание по морям не было его стихией.

Отряд оседлал коней и уже через полчаса оставил за собой бухту, медвянский «порт» и поселение полумразумных зверей. Провожала дружинников пара медвян, одетых в жёлтый и синий комбинезоны. Они были настроены благодушно и пообещали в будущем помочь людям искать на Зем-Горе уцелевшие тайники. На языке медвян это слово – «тайники»

– переводилось как *руины*, и молодые парни посмеялись над этим, поскольку в новорусском языке слово «руины» означало совсем другое.

Скакали полдня, забирая к правеку.

Зем-Гора отдалилась, снова превращаясь в зыбкий эфемерно-призрачный силуэт на фоне густой синевы небес.

Сделали часовой привал у одного из малых озёр, заполненного прозрачной талой водой из ледников бывшей Земли. Трава вокруг озера вымахала по пояс, метельчатая, с тёмно-зелёным основанием и золотистыми метёлками. А рыба в озере не водилась, в нём даже водоросли не завелись, что указывало на стерильность ледяной глыбы, упавшей в этом месте, в пятистах километрах от Зем-Горы.

Отдохнули, попили чаю, сверили направление движения с картой местности, составленной разведчиками за двадцать лет походов вокруг Зем-Горы.

– Семь к левеку, – сказал Пилип, ориентирующийся лучше всех. – Через полсотни километров начнётся Сотряс, потом Кабаны, а за ними граница индарийских земель. Можем заночевать в их деревушке Шакьямуни.

– Поскакали, – согласился Влад.

Отряд снова оседлал коней и помчался в глубь Великой Равнины, забирая к Божьим Ранам, как звали развороченную упавшими горными массивами местность, за которой в двух-трёх днях пути располагались земли выходцев с Геи-Горы.

Расий удалился за Пределы, начало темнеть. На Великую Равнину опускался вечер. Причём вечер ненастный, судя по сгущавшимся над головой тучам.

Облака в этом мире вообще считались редким явлением и зависели от погоды над Талым Водяном. Если температура воды поднималась на несколько градусов, начиналось интенсивное испарение, и потоки воздуха разносили облака далеко от Зем-Горы, на тысячу и больше километров, где они и проливались дождями.

Дружинники, скачущие вслед за Величами, начали переглядываться.

– Скоро Вязьмаша, – прокричал Пилип, – за ней индарийская деревушка. Доскачем, мёдом согреемся.

Вдали показалась тёмная полоса леса. Потянуло дымком. Ясен догнал отца.

– Чуешь? Печки, что ли, у них топятся?

Влад приняхался.

– На печной дым не похоже. Жгут что-то... или горят. Ну-ка, поторопимся!

Пришпорили коней.

Вскоре вынеслись на небольшое ухоженное поле тростника, а за полосой леска показали дворы деревни. И вправду, горела первая хижина, похожая на перевёрнутую вверх дном корзину; в отличие от дебрян индарии строили-плели свои жилища из высушенного тростника и лиан.

Возле горевшей хижины суетливо металась какие-то лю-

ди, в три голоса выли женщины.

Чуть дальше по дороге дымились ещё два домика. Там тоже бегали женщины в разноцветных сари, кричали, звали на помощь.

Мимо хижин носились на верблюдах всадники в коричневых комбинезонах, весело кричали, сбивали с ног женщин и мужчин в чалмах.

Ещё полтора десятка всадников толпились на «центральной площади», наблюдая за странной расправой и ничего не предпринимая в защиту жителей деревни. Они были так увлечены зрелищем, что появившийся отряд дебрянских дружинников заметили не сразу. Лишь когда дружина подскакала почти вплотную к ним, кто-то выкрикнул команду, и всадники на верблюдах обернулись, начали выстраиваться дугой, а вперёд выехал молодой, бледнолицый, с презрительной складкой губ человек и повелительно крикнул на англо-язе:

– Кто такие?

Влад кинул Ясену звуковой шарик, слышный только ему:

– Подниму руку – атакуйте!

Сам выехал вперёд, шагом проехал оставшееся расстояние, прикидывая диспозицию.

Во-первых, это были не злопаны, как показалось вначале, и не европейцы, вообще не земляне, хотя их вожак и заговорил на языке Америкиталанской общины. Во-вторых, бандитов было ненамного больше, хотя они могли представлять

авангард сотни или более крупного войскового соединения. А поскольку в окрестностях индарийских владений ни одно поселение не имело своего войска, следовало признать чужаков либо кочевниками-исмаилитами, либо пришельцами из дальних автономий типа Марсианских Гор.

Влад присмотрелся к лицу вожака банды, и оно показалось ему знакомым. В памяти всплыло лицо Кристофера Кроули, такое же надменно-презрительное и самоуверенное. Сомнений не было: перед ним был его сын!

– Зачем? – перешёл он на англояз, кивнув на горящую хижину. Заметил на дороге тела посеченных мужчин. Из глубин души поднялся гнев.

– Кто ты такой? – повторил вопрос вожак; в интонациях голоса молодого человека проскользнули барские нотки, как и у его отца.

– А ты кто?

– Великий Кормчий, магистр Ордена Ксенофилии, граф Али Кроули! – ответил вожак с уверенностью, что имя подействует.

И впрямь подействовало.

– Сынок трижды предателя, – усмехнулся Влад. – Не ожидал свидеться ни с папашей, ни с его отпрыском.

Глаза Кроули сузились, он поменялся в лице, хищно раздул ноздри.

– Великий Папа! Никак это бывший метаморф Влад Велич!

– Повторяю вопрос: зачем людей убиваешь, дома разоряешь?

– Да какие они люди? – покосился на горящую хату Кроули. – Мы только побаловались немного, не хотели тут нас принимать по-хорошему. Да и вообще это не твоего ума дело, чучело дебрянское! Я же не спрашиваю, по какой надобности ты забрёл так далеко от своих мест. И ты не спрашивай. Захочу – всю деревню сожгу.

– Предлагаю прекратить расправу и сдать оружие.

– Что?! – изумился Кроули. – Ты мне, сучий потрох, приказываешь сдать оружие?! Руби его, парни!

Влад вскинул руку над головой.

Дружина рванулась вперёд, расходясь крыльями вправо и влево, обнимая выгнувшийся дугой отряд Кроули.

Сам он налетел коршуном, бешено вращая мечом. Пришлось отбиваться всерьёз, поскольку младший Кроули оказался классным мастером клинка и знал приёмы рубки, которые были известны только посвящённым в тайны древнего искусства кэндо.

Влад не сразу приноровился к манере боя противника, хотя его конь был проворнее и быстрее верблюда Кроули, позволяя хозяину перехватывать все атаки противника и успешно маневрировать. И всё же Влад справился бы с младшим Кроули уже через пару минут, если бы не телохранители, бросившиеся на Велича с двух сторон.

Он с трудом ушёл от удара могучего афроида, уклонился

от броска сулицы – второй телохранитель метил ему в спину. Можно было воспользоваться карабином, но Влад не стал этого делать, поставив честь воина выше лёгкой победы. И в этот момент подоспевший Ясен, разделавшийся со своим противником, легко, будто играючи, выбил афроида из седла и, почти на пределе *выверта* кисти, обратным движением, буквально в падении, отсек руку второму защитнику Кроули.

Вопль раненого потонул в общем гоме сражавшихся.

– Я возьму его! – пронёсся мимо Ясен, налетая на Кроули.

Влад посторонился, уступая арену боя сыну.

Его бойцы теснили боевиков банды по всем направлениям, умело защищаясь и не давая возможности противнику бросаться на одного всем скопом. На земле уже лежали трое в коричневом, выбитые из сёдел. Их верблюды, гнусаво крича, метались по полю. Дружинники пока рубились без потерь.

Кроули завязал с Ясеном вихревую сечу, но, глянув, как сын безупречно отбивает атаки, Влад расслабился. Он не зря уделял много внимания ратной подготовке сына, и теперь можно было особенно не беспокоиться о его судьбе.

Ясен изловчился, выбил меч из руки противника.

Кроули пригнулся, затравленно озираясь, и кинулся прочь, нахлёстывая верблюда.

Ясен хотел броситься за ним, но вынужден был отбиваться от дюжего боевика на громадном как башня верблюде,

владевшего длиннейшим мечом с иззубренным лезвием. Когда он справился с ним, Кроули с остатками своего отряда скрылся за лесом.

– Догнать? – выдохнул Ясен.

– Не стоит, – качнул головой Влад. – Пусть бежит.

– Мне кажется, я его уже видел.

Влад задумчиво оглядел раскрасневшееся лицо сына.

– Возможно, у тебя зашевелилась генетическая память.

Было бы славно.

– Он действительно сын Кроули?

– Почти копия отца. Так же высокомерен, амбициозен, агрессивен и труслив.

– Он встретился нам не случайно.

– Почему ты так думаешь?

– Чую.

Подскакал разгорячённый боем Пилип.

– Потерь нет, трое легко ранены.

– Помогите жителям.

– Слушаюсь!

Дружинники во главе с десятником кинулись тушить горящие хаты. Ясен присоединился к ним, потом нашёл отца возле одного из сгоревших домов деревни, возле которого собралась небольшая толпа жителей. Здесь лежали зарубленные мужчины и женщина, которой Влад пытался помочь.

Ясен спешил. Смуглолицые бородачи в чалмах расступились.

– Давай я.

Влад, застывший над раненой с закрытыми глазами, тяжело поднялся с колен.

– Попробуй, у неё колотая рана со спины, задето лёгкое.

Женщина дышала с трудом, на губах пузырилась кровавая пена. Переворачивать её было нельзя, счёт шёл на минуты, в любой момент сердце могло остановиться.

Ясен присел, потёр ладонь о ладонь, вспоминая советы учителя и весь свой опыт по заживлению ран. Свои раны он научился лечить быстро, шрамы затягивались на глазах. Здесь же нужно было запустить процесс *лажения* извне, а для этого лекарь должен был владеть методикой биоэнергетического переноса.

Он напрягся, волевым усилием вызывая у себя состояние боевого транса, протянул над грудью женщины ладони, закрыл глаза.

Сияние разлилось под веками, будто на них упал луч Рая.

Это *сияние* пробежало по голове и шее к плечам, спустилось в ладони. И Ясен отчётливо увидел внутренние органы под одеждой и кожей раненой, светящиеся по-разному, и щель раны, проникшую от спины к груди. Щель была чёрная, а кровь, вытекающая из раны, казалась горячей лавой.

Так подробно и ясно внутренности другого человека он ещё не видел. словно кто включил рентгеновский аппарат (учитель рассказывал о технических достижениях землян) и

подсоединил к нему Ясена. Но мысль мелькнула и пропала. Надо было начинать *лажение*.

С кистей молодого человека сорвались едва видимые струйки розового свечения. Влад заметил это, поднял брови, потом кивнул сам себе. Процесс разгерметизации древних умений и практик, основанных на владении психофизическими процессами и мощной биоэнергетикой, продолжался. Восстанавливались знания, возрождалось волевое оперирование, Влад и сам чувствовал нечто подобное, но у сына это ощущалось сильнее.

Раненая вздохнула. Кровь перестала стекать через краешек губ.

Ясен почувствовал горячую пульсацию в пальцах, мысленным усилием опустил эту дрожь с ладоней на грудь женщины, увидел, как пульсация кружевным зонтом распускается в сосудах раненой, бежит волной по телу. И в тот же момент рана потихоньку начала закрываться, затягиваться, таять.

Раненая вздрогнула, открыла глаза.

Ясен отдернул ладони, стряхнул с кистей капли тающего свечения.

Влад положил ему руку на плечо, сказал с грубоватой нежностью:

– Ну что, целитель?

– Нормально получилось, – с простодушным удивлением ответил Ясен, вставая. – Раньше было не так.

– Мир меняется, и мы меняемся вместе с ним. Твой потенциал намного масштабней, так что привыкай.

Какой-то бородач кинулся к Ясену, норовя поцеловать ему руку, лопоча что-то на кишеварском наречии.

Влад обнял его, вежливо оттеснил в сторону.

– Нормально, дружище, она будет жить.

Их обступили другие жители деревни, мужчины и женщины, начали кланяться, складывая ладони перед собой, сбивчиво благодарить. Пришлось задержаться. Потом Величи вскочили на коней, присоединились к дружинникам. Однако уехать им не дали.

Набежала толпа сородичей спасённой женщины, за стремя коня Влада уцепился какой-то высокий индарий, седоголовый, в красивой красно-белой, с золотой оторочкой, одежде, оказавшийся впоследствии старостой, начал что-то толковать старшему Величу.

– Что он говорит? – повернулся к Ясену Пилип.

Ясен, мало что понявший из речи седоголового, предположил:

– Хочет отблагодарить.

– Как?

– Не знаю.

Влад выслушал мужчину, обернулся к дружинникам.

– Нам предлагают приют и ужин.

– А если те бандиты вернутся? – вырвалось у кого-то из бойцов отряда. – Да не одни?

– Неудобно отказывать.

– Отобьёмся, – пожал плечами Ясен. – К тому же у нас есть карабины.

Влад повернулся к седоголовому, бросил ему короткую фразу. Тот воздел руки к небу, толпа ликующе загудела, окружила дружинников, и тем пришлось спешиться и следовать за провожатыми.

Им выделили несколько домов в центре деревни, хозяева бросились ухаживать за гостями.

– Двое слева, двое справа, – приказал Влад, имея в виду боевое охранение. – Меняемся через три часа. Уходим на рассвете.

Ясен с Пилипом и десятником определили первых дружинников для дежурства, остальные разбрелись по домам.

Величи устроились в доме старосты, который от радости не знал, что сказать и что сделать, дабы гости остались довольны.

Пока пышнотелая хозяйка и три её дочери накрывали на стол, Ясен с любопытством осмотрел жилище старосты.

Дом оказался двухэтажным: внизу располагались общие комнаты, трапезная и молельня, на втором этаже – спальни.

Мебель и утварь индариев мало отличались от хозяйственных принадлежностей дебрян, разве что украшений было побольше да фигурок разных божков и зверей по всем углам комнат. Главные фигурки, изображавшие бога Индраводана и богиню Фриумурти (их имена староста произ-

нёс нараспев, с благоговением), стояли в специальной нише, подсвеченные светильниками в форме свастики.

Владу и Ясену позволили умыться в специальной туалетной комнате, где стоял специфичный смоляной запах, потом усадили за стол.

Женщины в трапезе не участвовали, они ухаживали за гостями. Зато пришли трое мужчин, которые оказались братьями старосты. Познакомились. Мужчины, смуглолицые, безусые, черноволосые, с прямыми носами и голубыми глазами, назвали свои имена, но Ясен запомнил лишь имя хозяина – Ганс Криш Чандар.

Отец завёл с ним неторопливый разговор, подбирая слова. Он знал язык, но практики бесед с индариями не имел и говорил медленно.

Ясен снова пожалел, что не уделял лингвистической подготовке должного внимания. Из речи отца и старосты деревни он улавливал только отдельные слова.

Сосредоточился на еде, выглядевшей довольно экзотично. Понять, что из чего сделано, не было никакой возможности, хотя одно блюдо Ясен угадал – оно было из риса.

Беседа длилась недолго. Чандар понимал, что гостям надо отдохнуть, и быстро откланялся.

Величей отвели в спальни на втором этаже круглого незатейливого строения, и они начали устраиваться спать. Однако случился казус.

Не успел Ясен раздеться, как в его комнату с низкой кро-

вацию, представляющей по сути широкий мягкий матрас, проскользнула девушка в шароварах и полупрозрачной накидке, не скрывающей фигуру. У неё была тонкая талия, широкие бёдра, большая грудь, синие глаза, не красавица, но очень мила.

Ясен задержал пальцы на «молнии» комбинезона.

– Добрый вечер. Вы что-то хотите сказать?

Девушка быстрым движением сбросила верхний полупрозрачный халатик, оставаясь в одних шароварах. Взялась за резиночку шаровар.

Кровь бросилась Ясену в лицо. Он слышал о традициях и обычаях бывших южных народов Земли, предлагавших гостям всё самое лучшее и даже своих женщин, однако никогда прежде не сталкивался с этим явлением в реальности.

– Не надо, – пробормотал он, зажав руку девушки своей рукой. – Благодарю, но мы... у нас...

Девушка поняла, улыбнулась, быстро поцеловала Ясена в губы, прижалась к нему так, что мягкая грудь легла на тыльную сторону ладони. Что-то певуче проговорила.

Он покачал головой.

Гостя прижалась к нему крепче. Чувствуя себя идиотом, ощущая головокружение и желание, Ясен попытался освободиться, и в этот момент в спальню зашёл Влад.

Несколько мгновений длилась немая сцена.

Затем девушка схватила свою накидку и выпорхнула из спальни.

– Отец, я... – начал смущённый и раздосадованный Ясен.
– У них такой обычай, – сказал Влад. – Или я зря зашёл?
– Отец...

Влад улыбнулся, похлопал сына по плечу и вышел. Из-за двери донёсся его голос:

– Отдыхай, встаём рано.

Ясен чертыхнулся, расслабляясь, начал раздеваться, вспоминая прелести гостыи, потом приказал себе не думать о телесных удовольствиях (второй слой мыслей сопротивлялся воле) и отдался медитации. Через минуту он уже спал.

Сны были цветными, причём – не поддающимися контролю, так на него подействовал визит прекрасной индарийки.

Он целовался с девушкой, но не с той, что приходила, а совершенно с другой, с роскошными белыми волосами и сиреневыми глазами, срывал с неё платье, отбивался от смуглолицых бородачей, бросающих огненные клубки, стрелял в тартарианина, скакал на гепардоконе и летел на каком-то огромном, несуразных форм, аппарате. Проснулся от внутреннего толчка – сработал «заведенный» на ночь психомоторный «будильник».

И тотчас же послышался голос отца:

– Ясь!

– Встаю! – отозвался он, вскакивая и хватая одежду.

На сборы и лёгкий завтрак – жена хозяина успела приготовить горячее блюдо со странным вкусом (позже выяснилось, что это каша из риса и саранчи) и чай – потребовалась

треть часа.

Дружинники, седлая коней, переглядывались с довольными ухмылками, шутили, посмеивались, и Ясен понял, что к ним тоже приходили гости.

Влад вышел из дома старосты в сопровождении четырёх мужчин, последним вспрыгнул на коня, глянул на небо.

Расий показался над горизонтом тусклый, искривленный, необычно красного цвета. По небу разбегались серые струи облаков. Ветер дул порывами.

Влад покачал головой.

– Не к добру...

– Погода меняется? – спросил Пилип. – Вроде рано ещё, до осезимья два месяца.

Внезапно Ясен почувствовал озноб, передёрнул плечами. Отец посмотрел на него с прищуром.

И тотчас же из-под земли раздался низкий протяжный стон, удалился в степь. Кони под всадниками вздыбились, захрапели, прядая ушами.

Дружинники притихли, прислушиваясь к наступившей тишине. Замерли и провожавшие отряд жители деревни во главе со старостой.

– Что это было? – прошептал Пилип.

Влад обратился к старосте с каким-то вопросом.

Ганс Криш Чандар отрицательно помотал головой, развёл руками. На лице его было написано удивление.

– Они слышат этот гул впервые.

Староста что-то добавил.

– Земля устала, – перевёл Влад, уходя мыслями в себя, очнулся. – Возможно, он прав, этот мир действительно устал. Поехали.

– Давай отдадим им карабин, – предложил Ясен.

– Что? Зачем?

– Вдруг та банда вернётся?

– Вряд ли. Впрочем, оставить можно, да только не возьмут они, не воины. Их должна защищать погранкоманда метрополии. Ганс послал гонца, скоро примчится застава.

Влад заговорил со старостой, показал ему карабин. Однако Чандар отступил назад, сделав отталкивающий жест, что-то быстро залопотал.

– Я же говорил, они не возьмут, – проворчал Влад, – деревня из другого сословия, их защищает каста кшатриев.

Он ударил коня пятками в бока, тронулся с места. Отряд двинулся за ним.

Через несколько минут индарийская деревня осталась далеко позади. Под копыта гепардоконей легла бескрайняя степь.

Догнать и следить!

Когда он остановился и отдышался, не чувствуя за спиной погони, первая мысль была: взять сотню, вернуться и порубить обидчиков на куски вместе с жителями проклятой де-

ревни!

Вторая мысль была трезвее: что, если это был передовой отряд более мощного войска? Не получится ли обратное – из огня да в полымя?

Один из уцелевших десятников подскакал ближе.

– Звать сотню?

Кроули достал флягу с закрским ромом, опорожнил её в три глотка.

– Зови.

Десятник с одним из боевиков ускакал к озеру, где должен был расположиться Файзулла с войском.

Кроули огляделся.

Вокруг была саванна, окаймлённая по горизонту пологими холмами и полосами убогой растительности. Деревни индариев видно не было, беглецы успели отмахать более двадцати километров, прежде чем остановились. Никто за ними не гнался. Победители остались в деревне.

– Погодите, ублюдки! – оскалился Кроули. – Мы ещё с вами встретимся!

Вспомнились слова отца: он мне нужен живым! Речь шла о младшем Величе.

Али передёрнул плечами. Его соперник владел мечом лучше, чем он. Его следовало убить, закопать в землю живым! Но вряд ли это понравится отцу. И что теперь делать после случившегося? В Дебрянскую общину скакать нет смысла, коль на пути попался объект, к которому и направ-

лялась сотня. Следовать за ним? Вернуться назад в Закр? Получить новые инструкции? Или всё-таки догнать и уничтожить этих засранцев-русских, а пацана взять в плен?

Файзулла подскакал первым. За ним наметом шла вся сотня.

– Что случилось, Великий?

– Нарвались на засаду, – соврал Кроули. – Их было с полсотни.

– Кого – их?

– Русские, из дебрян.

– Вы кого-нибудь допросили?

– Не успели, они напали неожиданно, пришлось отбиваться и уходить.

Файзулла оглядел притихших боевиков, сопровождавших командира. Они вели себя непривычно, отводили глаза.

– Не вижу Кьяненка, Румова, Сильевца...

– Мы потеряли пятерых.

– В деревне?

– Кончай допрашивать! – рассвирепел Кроули. – Что ты хочешь выяснить? На нас напали, мы отступили.

– Можем вернуться, у нас сотня, а у них вдвое меньше.

– Во-первых, вряд ли они станут нас ждать. Во-вторых, я узнал командира отряда – это Влад Велич. При нём был и его сынок-гадёныш. Поэтому скакать в Бряницу не надо. Пошли разведчиков, пусть найдут русских и установят слежку. Мы пойдём за ними.

Файзулла с сомнением потерял ус, глянул на виноватую физиономию уцелевшего десятника, хотел что-то спросить у него, но передумал.

– Разумно.

Кроули вспыхнул, выхватил меч, приблизил острие к горлу порученца отца.

– Ещё раз услышу хоть одно слово – убью!

Файзулла не двинулся с места, лишь глаза его налились чернотой.

Али подержал клинок в таком положении несколько секунд, кинул в ножны.

– Отправляй разведку. Начните с деревни. Если дебрәне ещё там, не трогайте их. Если ушли, определите – куда. Обо всех передвижениях отряда докладывать немедленно.

– Слушаюсь, Великий, – бесстрастно склонил голову афганец.

Кликнул командира разведки, поговорил с ним, и через минуту десяток разведчиков устремился в сгущавшуюся мглу, направляясь к поселению индариев. Файзулла подъехал к задумавшемуся Кроули.

– Остаёмся здесь? Или все идём ближе к деревне?

– Разворачивай лагерь, – буркнул остывший Али. – Утром решим, что делать дальше.

Последовала команда, и боевики бросились устанавливать палатку для командира, действуя заученно и быстро. Через несколько минут в низинке между двумя оврагами вырос

походный шатёр из прочной ткани, непробиваемой холодным оружием. Когда-то шатёр представлял собой универсальный бытовой модуль, предназначенный для отдыха канадских солдат в условиях Крайнего Севера Земли. На Фоб-Горе сохранился склад с такими модулями. Но поскольку для их работы требовалась электроэнергия, а все генераторы после Падения работать отказались, модули применять было нельзя. Лишь по указанию старшего Кроули два из них были освобождены от внутренних силовых шпангоутов и неработающего оборудования и превратились в палатки, хорошо защищавшие их владельцев.

Али пожевал пеммикана с лепёшками, запил горячим пейотлем и лёг спать, помечтав о близости с какой-нибудь юной индарийкой. Впрочем, сгодились бы любая девица, лишь бы помогла забыть о кошмарном бое с дружиной Величей.

Скрипнул зубами, посылая мысленное проклятие русским, проявившим неожиданное, с его точки зрения, воинское мастерство. Пообещал самому себе когда-нибудь подловить обоих Величей и примерно наказать. И уснул.

Разбудили его поутру, в самое начало мутного багрового рассвета.

- Прибыли разведчики, – доложил Файзулла, выглядевший так, будто он не ложился совсем и не нуждался в отдыхе.
- Что там? – продрал глаза Кроули.
- Дебряне ночевали в деревне, собираются уходить.

– Куда?

– Не знаю.

Али помял лицо ладонями, рывком поднялся.

– Подъём!

– Сотня готова к походу. Догоняем?

– Сначала проверим деревню, допросим старосту... впрочем, нет смысла. Разведчики пусть следят за дебрянами, а мы пойдём за ними.

– У русских гепарды, а у нас верблюды, – бесстрастно заметил Файзулла. – Они заметят разведчиков и легко уйдут в отрыв.

– Сделай так, чтобы не заметили! – разозлился Али. – Надеюсь, вас не надо учить, как это делается?

– Гепардокони скачут быстрее.

– Что ты предлагаешь?

– Неизвестно, авангард это или специальная миссия, но она не может не иметь цель.

– И что?

– Русские идут либо к Орилоух-Горе, либо дальше, к Гее-Горе. Просто так гулять в степи никто не будет.

Кроули почесал темя, размышляя.

– Резонно. Был бы у нас летак... Делим сотню и идём к Горам.

– Делить не надо, предлагаю опередить их и перехватить у Орилоух-Горы.

– Как?

– Я знаю тропу через Божью Рану, мы сократим дорогу километров на сто. Пока русские будут обходить кратер справа, мы будем уже ждать их за ним. Если никто к ним не присоединится, мы их...

– Вырежем всех до единого! – закончил Кроули с кривой ухмылкой.

– Не всех.

– Я же предупреждал... – Али не закончил.

Внезапно из-под земли донёлся низкий гул.

Верблюды прыгнули под всадниками, дружно заревели.

Сотня замерла. Боевики схватились за сабли и мечи, начали переглядываться.

– Что это?! – осипшим голосом спросил Али.

– Бог Убыютолла гневается, – равнодушно ответил Файзулла.

– К-какой бог?!

Афганоид не ответил.

– Ладно, поехали, – опомнился Кроули, ударил плетью верблюда.

Через несколько минут сотня скакала на левек, возвращаясь к Орилоух-Горе чуть ли не по своим следам.

Последний орилоун

Первым слежку почувствовал Ясен: пришло зябкое ощущение беспокойства, не связанное с дорогой. Кони шли на-

мётом, степь ложилась под копыта скакунов ровной однотонной скатертью, температура воздуха достигла восемнадцати градусов – благодать для всадников, и небо не обещало ни бурь, ни дождей.

Ясен прислушался к себе, догнал отца.

– Ветер дует в спину.

Влад оглянулся.

Отряд скакал «клювом»: пять всадников справа, пять слева, впереди десятник и разведчики. Ехали не то чтобы быстро, но крейсерским аллюром, километров сорок в час, и догнать отряд было непросто. Однако в округе не было воинских подразделений, способных скрытно следовать за дружиной, поэтому мысль была – либо кочевники, либо давешние боевики младшего Кроули.

– Переходим на рысь!

Отряд поскакал быстрее, увеличив скорость до восьмидесяти километров в час.

Спина Ясена перестала холодеть «от ветра». Кто бы ни следовал за ними, угнаться за отрядом он не мог. Хотя вполне мог следовать за дружиной в отдалении.

Дорога утомляла своим однообразием.

Великая Равнина являлась одновременно и великой саванной, несмотря на отсутствие той жизни, которая была присуща земным степям. Птицы расселились от Зем-Горы на сотни километров, но мелкие зверюшки по-прежнему ютились у водоёмов и далеко от Талого Водяна не встреча-

лись.

Горных стран и разломов коры наподобие тех, что существовали на Земле, Равнина не имела. Лишь изредка её монотонный пейзаж нарушали пологие холмы и неглубокие овраги. Разрушения почвы, которые можно было бы сравнить с горными отрогами и рваными ущельями, наблюдались и того реже и только в местах падения бывших планет. Чем дальше уезжали всадники от Зем-Горы, тем ровнее и проще становился ландшафт Великой Равнины. Позади остались и невысокие рощицы земных растений, медленно осваивавших просторы чужого мира.

Вдали показалась зыбкая рыжая полоса, означающая поднятие рельефа. Это была Божья Рана – участок равнины, напоминающий гигантский кольцевой кратер, окружённый довольно высокими валами выброшенной наверх почвы. Что сюда свалилось во время Падения, трудно было представить. Дивий же считал, что в этом месте произошёл ядерный взрыв, породивший кратер и взбороздивший ударной волной сотни квадратных километров равнины.

Угрюмые ржаво-коричневые бастионы Божьей Раны приблизились, навевая смуту и страх. От них исходило некое нездоровое тепло и *зловоние*, хотя о запахе речь не шла: это был «вкус» излучения, отмечаемый внутренними датчиками психики.

Взяли вправо.

Влад оглянулся.

– Ничего не чуешь?

Ясен прислушался к себе, отметил заметное ослабление «холодного ветра».

– Отстали.

– Подстегни парней, что-то они задумались.

Поскакали ещё быстрее, преследуемые только настоящим ветерком да взглядами редких, кружащих на большой высоте орланов.

Через два с лишним часа изломы Божьей Раны остались слева, начали отдаляться, размываться в дымке атмосферы, превращаться в эфемерные конструкции будорожащих воображение форм.

Впрочем, едва ли рядовые дружинники воспринимали эти формы так же остро, как Ясен. Он был натурой романтической и видел в природных образованиях гораздо больше интересного и завораживающего, нежели привыкшие к «голой правде жизни» молодые люди.

Сделали часовой привал, перекусили подсушенными мнишками и урдой,³ запили чаем.

Влад о чём-то думал и бесед не затевал. Лишь спросил рассеянно:

– Ветер ещё дует?

– Нет, – ответил Ясен, с долей удивления обнаружив у себя способность чувствовать слабые токи внимания со сторо-

³ *Мнишки* – колобки, обжаренные в масле; *урда* – выжимки из маковых зёрен (старослав.).

ны и изменение почти неоощущаемых потенциалов опасности. – Прямой угрозы не чую, кочевники отстали, но где-то шевелятся.

– Далеко?

Ясен снова «включил» состояние экстрасенсорной реакции на внешние биополя и уловил еле фиксируемое дыхание опасности.

– Километров сто двадцать от нас, аккурат в середине Божьей Раны.

– Похоже, они нас хотят перехватить.

– Почему ты так решил?

– Мы идём к Орилоух-Горе и дальше на левек, к Гее-Горе. Кроули не дурак, понимает, что у нас есть определённая цель, и постарается встретить нас там или там.

– Можем свернуть на десять-двенадцать к правеку и миновать Орилоух.

– Потеряем время. Странно, что банда Кроули опережает нас.

– Они знают проход через Божью Рану.

– Может быть. Подъём!

Вскочили в сёдла.

Ориентироваться на ровной как стол равнине было трудно, и только триометры, заменившие прежние земные компасы, спасали положение. Правда, Ясен, как и отец, обладал врождённым чувством направления, поэтому не представлял, как можно сбиться в пути.

Впереди образовалось облачко, превратилось в стайку воздушных мачт с висящими между ними полупрозрачными, в три роста человека, мешками, внутри которых что-то копошилось и ворочалось. Впрочем, что именно копошилось, стало понятно ещё до того, как отряд достиг границ необычного поселения. Это был саранчаул – город саранчоидов, изменившейся почти до неузнаваемости, увеличившейся в размерах земной саранчи, не потерявшей при этом своей агрессивной прожорливости.

Уже в десяти километрах от саранчаула трава на поверхности земли исчезала полностью, а степь приобретала вид каменистой безжизненной пустыни. Обычно саранчоиды кочевали от оазиса к оазису, то есть от озера к озеру, осваивали местность с богатой растительностью, а когда есть становилось больше нечего, переселялись на новое место.

Судя по тому, как саранчоиды почти не обратили на проезжавших мимо людей внимания, а также по площади уничтоженной ими растительности можно было предположить, что встретившийся на пути дружины саранчаул готов к переселению.

Миновали странный «город», готовые укрыть коней попонами из колючей дерюжины, которую не могли прокусить ни пчелоиды, ни осы, ни другие жалящие и кусачие твари.

Два десятка саранчоидов сорвались с вершин мачт и какое-то время сопровождали отряд, выписывая над ним сердитые круги, потом вернулись на свои сторожевые шесты.

Мачты эти не были ни деревянными, ни каменными, саранчоиды создавали их из собственных экскрементов, и в какой-то степени это были искусственные сооружения, как и дома-пузыри между ними.

Несмотря на то что насекомые редко нападали на людей, дружинники повеселели, оставив за спинами гигантский саранчаул.

Снова под копыта гепардоконей легла степь, то жёлто-коричневая, то синевато-зелёная, то абсолютно голая, песчано-каменистая, с редкими кустиками неизвестной травы.

На горизонте возникла чёрно-зелёная полоса, приблизилась, развёртываясь в поле чёрных, с зелёным просверком, маков.

Отряд замедлил движение.

– Сколько дури! – восхитился Пилип. – Это афганоиды, их рук дело. Или амеро-южане. А ещё год назад здесь ничего не было.

Ясен почувствовал будоражащий запах, отключил канал передачи ощущений в мозг, чтобы не поплыло сознание.

– Платки! – приказал Влад.

Дружинники сделали из платков повязки на рот и нос.

Чёрные маки выращивали ещё на Земле любители наркоты, и после Падения казалось, что к этой форме ухода от действительности выжившее человечество уже не вернётся. Однако переселившиеся на равнину потомки афганоидов, персов, южан-исмаилитов и южан-американцев, умевшие толь-

ко воевать и выращивать наркорастения, продолжили свой «бизнес» и здесь, снабжая близлежащие селения других общин марихуаной, кокаином и героином.

– Сжечь бы это поле, – проворчал десятник Димитр.

– Маки не горят, – с сожалением покачал головой Пилип.

Ясен подъехал к отцу.

– Есть идея.

– Слушаю.

– Можно натравить на это поле саранчоидов.

– Они почти не едят наркомаки. – Влад усмехнулся. – Умные.

– Давай попробуем, саранча сейчас голодная.

Влад в сомнении оглянулся.

– Двадцать пять километров назад, да столько же обратно, это потеря времени.

– Двадцать минут туда, двадцать обратно.

– Как ты себе это представляешь?

– Когда мы проезжали мимо саранчаула, его сторожа реагировали на мои мысли.

– Да? Это интересно. Подробнее, пожалуйста.

Ясен смутился.

– Я подумал: вот я вас сейчас из карабина! Они тотчас же взлетели выше, начали кружить надо мной быстрее.

– Так, понятно. И всё?

– Я послал их домой: нечего носиться зря, мы вас не трогаем.

– И они улетели.

Ясен кивнул.

– Может быть, я не так их понял?

– Хорошо, вполне допускаю, они реагируют на мысленно-волевой посыл. Как ты заставишь саранчу сняться с места и лететь в нужном направлении?

– Вернёмся и начнём мысленно жечь их огнём...

– Та-ак!

– А я поскачу вперёд, к этому полю, с мыслью – все за мной, спасайся, кто может!

Влад засмеялся.

Ясен покраснел.

– Не получится? Я просто хотел...

Влад остановил его жестом, посерьёзнул.

– Идея хорошая, почему бы не поэкспериментировать. Вдруг пригодится в будущем? Даю на все маневры час. Если саранчоиды клюнут – хорошо, если нет – ждать не будем. Эй, парни.

Староста в двух словах объяснил обступившим его дружинникам смысл затеи, и отряд поскакал назад к саранчаулу.

Добрались быстро, за двадцать минут, ещё за пару километров увидев над селением саранчи серый туманный купол: насекомые вылетели из своих домов-пузырей и готовились к переселению. Дебряне поспели прямо к этому моменту.

– В цепь! – скомандовал Влад. – Скачем на них и думаем об огне, мысленно тычем в эту тучу факелами!

Отряд растянулся цепью, выбрав направление таким образом, чтобы вектор атаки пришёлся на траекторию полёта к маковому полю, медленно двинулся на саранчаул.

Дружинники сначала посмеивались, не веря в удачу замысла, потом увлеклись, почуяли азарт и начали кричать:

– А-о-о! Крес на вас! У-у-у, сожжём! Гори ясным пламенем!..

Туча саранчоидов взметнулась вверх, затмевая блеск небес.

В этот миг Ясен вырвался из общей цепи дружины, поскакал на правек, подняв над собой меч. Он не кричал, только истово молил саранчу услышать его мысленный зов и следовать за ним. Он предлагал спасение.

И его слышали!

Гигантская туча насекомых, достигшая в диаметре двух километров, а в высоту чуть ли не километр, имела свой «мозг» и свою «систему защиты», воспринимавшую намерения людей. В какой-то степени этот «мозг» умел думать и принимать решения. А поскольку угроза была нешуточной, опасность пожара хранилась в памяти саранчи на генетическом уровне, саранчаул среагировал на призыв Ясена должным образом, и туча последовала за ним с густым дребезжащим гудением. Впечатление было такое, будто стартовал гигантский змей, состоящий из миллионов живых механических модулей.

Летел этот «змей» не быстро, не более двадцати километ-

ров в час, поэтому Ясен, взявший поначалу слишком резво, вынужден был умерить пыл фыркающего коня.

Дружинники поняли свою задачу хорошо и всюду носились за «хвостом змея», подстёгивая летящих саранчоидов криками. Кое-кто даже успел зажечь факелы и махал ими, усиливая эффект «огненной» атаки.

Таким образом доскакали до макового поля, почему-то никем не охраняемого, а там уже никого не пришлось подгонять, потому что саранча почуяла запах свежей пищи, пусть и сдобренный сладким приторным ароматом созревающего наркотика, и набросилась на поле, как голодный зверь на добычу.

Ясен остановился.

Подскакали остальные, глядя, как саранчоиды пикируют на чёрно-зелёное поле и «змей» постепенно тает, рассасывается как дым.

– Вот вам, гады! – злорадно погрозил небу кулаком Пилип, имея в виду неведомых «наркобаронов».

– Это не победа, – остудил его восторги Влад. – Нужны иные меры, целевой сход общин, закон о нераспространении отравы. А так они просто посадят мак в другом месте.

– Всё равно урожай будет меньше, значит, и людей отравится меньше. Эх, я бы сейчас нашёл их логово...

– Смочите платки! – оборвал Влад разведчика. – Повязки на нос! Уходим!

Дружинники смочили платки, замотали ими лица, чтобы

запах перестал действовать на сознание возбуждающе, и отряд устремился в обход поля маков, оставляя позади пиршество, равного которому в истории этого мира не было.

Через полтора часа бешеной скачки гепарды пошли тише, они утомились. Влад скомандовал сделать привал.

На горизонте уже показалось перламутровое облако, означающее купол Орилоух-Горы, до него было не больше двух сотен километров, но Велич-старший предвидел неприятные контакты и хотел, чтобы кони пришли к бывшей «математической планете» свежими.

Дружинники привычно расседлали гепардов, протёрли им глаза и носы мокрыми чаушами, дали корму.

Расий миновал зенит, ветер стих, и погода стала идеальной для отдыха.

Однако отдохнуть как следует им не дали.

Подул знакомый «холодный ветер в спину», и Ясен понял, что враг, о котором они почти забыли, появился где-то недалеко и рыщет в поисках обидчиков.

– Па...

– Собираемся, – отозвался Влад, также почуявший негативные изменения полевой обстановки. Обострение экстрасенсорной чувствительности продолжалось убыстряющимися темпами, и это обстоятельство тревожило больше, нежели достигнутые успехи. Мир продолжал изменяться, а ведёт ли этот процесс к позитивным результатам, было непонятно.

Отряд живо собрался, привычно сформировал походную

стрелу и помчался за командирами, направившими своих коней к вырастающим на горизонте бело-фарфоровым утёсам Орилоух-Горы.

Через два часа скачки Гора начала приобретать форму растрескавшегося колючего купола, с виду похожего на колоссальный нарост снежно-ледяного мха. До него оставалось километров шестьдесят, когда Ясен заметил слева чёрную струйку, метнувшуюся им наперерез. Крикнул:

– Кочевники слева!

– Вижу, – отозвался Влад.

– Что будем делать?

Влад скакал некоторое время, не отвечая, потом придержал коня.

– Все ко мне.

Дружинники подскакали ближе.

– Что предлагаете?

Струйка впереди распалась на отдельные точки, растянулась цепью, преграждая путь отряду.

– Мы можем взять вправо и уйти, – сказал Пилип. – Они на верблюдах.

– Ещё?

– Атаковать мы их не можем, – угрюмо проговорил десятник, – у них сотня.

– Кроули, – сказал Ясен.

Влад вопросительно посмотрел на него.

– Я его чувствую, – криво улыбнулся Ясен.

– Что скажешь?

– Надо атаковать по центру. Если прорвёмся, они нас уже не догонят.

– А если завязнем? – проворчал Димитр.

– У нас не только мечи.

Дружинники обратили свои взоры на старосту.

– Это может сработать. Они атаки не ждут. Решение такое: идём прежним курсом, только плотнее, ударим в центр их дуги, прорвёмся и на полном ходу, не останавливаясь, скачем к Орилоуху.

– Завязнем, – с сомнением покачал головой Димитр.

Влад вытащил из седельной сумы карабин.

– Мы скачем первыми. Луки к бою! Стрелять по моей команде. Ещё раз напоминаю – ни в коем случае не останавливаться! Вперёд!

Ясен тоже взял на изготовку свой карабин, дружинники пришпорили коней, и отряд устремился в центр растянувшейся сотни, уверенной в том, что противник не посмеет её атаковать. Дробный стук копыт затмил все остальные звуки. Боевики вражеской сотни оторопело наблюдали за тем, как небольшой отряд русских воинов слитно мчится на них, образовав острый таран.

Когда до двухрядной цепи боевиков осталось около сотни метров, они начали перестраиваться, формируя встречный уступ.

– Залп! – рявкнул Влад.

Дружинники спустили луки, продолжая скакать во весь опор.

Выстрелили и Влад с Ясеном, целя по центру уступа.

Результат залпа превзошёл все ожидания.

Пули «Драконов» поразили двух передних всадников, вышибая их из сёдел.

Стрелы дружины нашли ещё шестерых боевиков.

И в цепи образовалась брешь, в которую как нитка в ушко иголки прорвался отряд. А через несколько мгновений он уже был в недосыгаемости не только для мечей, но и для стрел сотни, представляя собой единый живой организм, смертельно опасное копьё, остриём которого был Влад Велич. Завязать бой солдаты сотни не успели, ошеломлённые мгновенной потерей восьмерых бойцов и грохотом оружия, которого у них не было.

– Не останавливаться! – послышался клич Влада.

Дружина продолжала молча и грозно мчаться вперёд, к Орилоух-Горе, не обращая внимания на препятствия, опасная настолько, что связываться с ней не рискнул бы ни один противник.

Ясен оглянулся.

Сотня Кроули осталась на месте. Где в этот момент находился сам предводитель группы, осталось неизвестным. Среди тех, кто первым попал под удар дружинников, его не было, в этом Ясен был уверен.

Проскакали на одном дыхании более двадцати километ-

ров.

Влад снова оглянулся и замедлил бег коня. Дружинники окружили его, разгорячённые гонкой.

– Отстали, – смахнул пот со лба Димитр.

– Они вообще за нами не гнались, – возразил Пилип.

– Уже гонятся, – сказал Ясен, прислушиваясь к себе.

– Куда дальше?

Влад хотел ответить, но Ясен вдруг поднял руку, призывая его к молчанию.

– Что, догоняют? – поднял бровь Велич-старший.

– Нет, не похоже... надвигается что-то очень массивное, недоброе...

– Тартарианин?

Ясен закрыл глаза, посидел так несколько секунд, нахолодившись в седле, открыл.

– Да, скорее всего это тартарианин.

– Где, впереди или сзади?

– Слева, идёт наперерез.

Дружинники и Влад невольно посмотрели в ту сторону, куда перевёл взгляд Ясен.

– Ничего не вижу, – поднёс ладонь козырьком ко лбу Пилип.

– Он ещё далеко, километрах в пятидесяти.

– Как быстро он движется? – спросил Влад.

– Точно не скажу... почти на полный мах коней...

– Километров восемьдесят в час. Успеем.

– Что ты имеешь в виду?

– Надо проскочить до Орилоух-Горы раньше, чем он нас перехватит.

– Зачем? Лучше обойти Гору справа, – предложил Димитр.

– Он всё равно догонит, – пожал плечами разведчик.

– А так он зажмёт нас у Горы, и мы никуда не денемся. Да и эти уроды на хвосте.

– Идём к Горе! – после недолгого раздумья решил Влад. – Там посмотрим, что делать дальше.

Ясен непонимающе посмотрел на отца. Велич-старший дёрнул уголком губ.

– Есть одна задумка. Поскакали ветром!

Отряд слаженно двинулся к призрачно-мерцающему куполу Орилоух-Горы, постепенно наращивая скорость. Гепардокони отдохнуть как следует не успели, но шли хорошо, словно чуяли опасность.

Купол Орилоуха приближался небыстро, но неотвратимо, превращаясь из невесомой призрачной громады в нечто материально осязаемое, в сплетение снежных кораллов и мхов. До него оставалось сорок, потом тридцать, пятнадцать километров, и, когда дружинники готовы были с облегчением перевести дух, – чего греха таить, в ожидании встречи с чёрным дьяволом у многих мурашки по спине пробежали, – слева, на фоне выросшей на полнеба сверкающей белой горы, появилось быстро увеличивающееся пятнышко.

– На полный мах! – крикнул Влад.

Подстегнули коней.

Пятнышко выросло в размерах, превратилось в островерхий шалаш, в чёрную глыбу, затем в удивительный механизм на гусеницах высотой с трёхэтажный терем. Это был тартарианин собственной персоной, но тот ли, с которым уже дважды встречался отряд, или нет, сказать было трудно.

Счёт пошёл на секунды.

Сначала казалось, что чёрный гигант успеет преградить отряду дорогу. Но уже через минуту «скелеторобот» пронёсся слева в полукилометре, сопровождаемый длинным хвостом пыли, и дружина вынеслась к первым отрогам Орилоух-Горы, до которых осталось буквально несколько сотен метров.

– Не отставать!

Наддали ещё, не жалея скакунов, веря в светлый ум своего командира.

Тартарианин развернулся за отрядом, бросаясь в погоню. Когда отряд уткнулся в первый «побег коралла», уходивший ввысь султаном ажурного сверкания, его отделяло от людей километра полтора.

– Ищем проход! – бросил Влад, поворачивая коня вдоль «коралловой» опухоли. – Ясь, тут должны быть ущелья поглубже!

Счёт снова пошёл на секунды, потому что преследователь не оставил своих намерений, и близился миг, когда придется

принять бой.

Ясен напрягся, интуитивно «обнимая» всей сферой сознания, а точнее – *бессознания*, местное пространство, и в сверкающей колючей шубе, закрывшей горизонт, увидел-почувствовал длинный петлистый ход.

– Сюда!

Отряд повернул за ним, продрался сквозь узкую щель между кустами «коралла» и оказался в самом настоящем ущелье с ежастыми колючими стенами. Под копытами коней захрустели, рассыпаясь, пальцевидные колючки и камни.

– Иди первым, – приказал Влад, – я буду замыкающим.

Ясен поскакал вперёд, без удивления обнаружив у себя способность получать информацию двумя слоями: сознательно, через глаза и уши, и внемлительно, через внутреннее психофизические «мембраны», позволяющие оценивать будущие препятствия.

Ход вёл внутрь снежно-белого «кораллового» массива, то сужаясь, то расширяясь. Небо над головой то исчезало за мохнатыми переплетениями «лиан» и «мхов», то появлялось вновь.

Проскакали самую настоящую арку, похожую на искусственное сооружение, так она была красива и гармонична, и упёрлись в ещё более узкую расщелину. По-видимому, ход здесь заканчивался тупиком, потому что даже новое «сверхзрение» Ясена не позволяло ему увидеть продолжение тоннеля в недра Орилоух-Горы.

Отряд остановился, дружинники развернули коней.

Подъехал Влад, выдернул из сумки карабин.

Где-то со стороны входа в расщелину послышался треск и грохот. По всей видимости, тартарианин достиг «кораллового» утёса и с ходу вломился в заросли «коралло-мхов».

– Бери карабин.

Ясен повиновался.

– Целься в левый столб арки, я в правый. Готов? Выстрел!

Короткий двойной удар потряс стены ущелья.

Ракетные пули «Драконов» прошили воздух, вонзились в красивейшие фестоны арки слева и справа от прохода, взорвались.

И тотчас же произошло нечто вроде бесшумного «кораллотрясения»: форма арки претерпела метаморфозу, её столбы распустились лепестками ажурных тюльпанов, выпустили перламутровые «побеги», сверху спустились «лианы» и паутиновидные перепонки, заплели всё пространство ущелья вплоть до попятившихся всадников... и ущелье исчезло!

Стало тихо.

Дружинники оторопело вертели головами, не понимая, что остались в западне. Со всех сторон их окружали белые и розоватые колючие ветви «мхов», острые, как иглы, и твёрдые, как гранитный монолит.

Гепардокони фыркали, по их шкуре бегали «нервные» волны.

– Отец...

Влад поднял руку, призывая всех к молчанию.

Снова послышался треск и грохот, скрип и визг. То ли тартарианин застрял, то ли потерял направление, ворочаясь в зарослях «кораллового» массива.

Треск стих, какое-то время вокруг царил тишина, потом прилетели гулкие взвизги, тупые удары, скрип, звуки удалялись, и стало ясно, что преследователь действительно потерял след беглецов. Через несколько минут в заросли «мха» вернулась первозданная тишина.

– Отец...

– Всё нормально, – заговорил Влад, тряхнув волосами. – Тартар и Орилоух представляли собой разные стадии разумогенеза одного и того же вида Пресапиенсов, причём вида негуманоидного. Орилоуны были потомками тартариан, как Сеятели или «серые призраки» – потомками орилоунов.

– Ну и что?

– В принципе, это к делу не относится, но в своё время, очень давно, тысячи лет назад, потомки пытались помочь предкам выйти в наш Метагалактический домен, и тартариане это помнят. Для них Орилоух – как кааба Веры для нас.

– Он поэтому не стал нас преследовать?

– Он не стал разрушать остатки некрополя.

– Чего?

– Орилоух-Гора по сути – гигантская могила, некрополь, возникший после ухода орилоунов.

– Ты знал это? Я имею в виду, что чёрный не пойдёт за

нами?

Влад усмехнулся.

– Не знал, но надеялся.

Потрясённый Ясен пошевелил губами, ища достойный ответ. Заметил иронические огоньки в глазах отца, заставил себя успокоиться. Вспомнились наставления Дивия. Первое: возможно, твои ошибки – то, что нужно Вселенной. Второе: не беспокойся за себя, на самом деле Вселенная тобой слишком дорожит, чтобы ты пропал зря.

Отец тоже знал эти вселенские законы, знал как никто другой.

– Ну и славно, – кивнул Влад, прочитав в глазах сына его мысли. – Теперь подождём.

– Чего? – не выдержал Димитр. – Мы в западне! Как мы выберемся назад?

– А почему ущелье заросло? – перебил его возбуждённый Пилип. – Ба-бах! – и всё в кружевах!

– Гора – это парадоксальная объёмная структура, не имеющая трёхмерного объёма, но прежде всего это остатки ограничивающих физические процессы форм, принявших вид материальных образований. Кое-где в них ещё теплится – не жизнь, но крохи энергии, «недосчитанные математические операции», понимаете?

– А?

– Ничего, я сам понимаю с трудом, – улыбнулся староста.

– А чего мы ждём?

– Ответа.

– Какого ответа? – удивился Пилип.

– Орилоух – не просто осколок чужой Вселенной, он сложнейший многомерный *процесс*, несмотря на видимые материальные конфигурации.

– А-а... – совсем запутался Пилип.

– Я надеюсь, – серьёзно продолжал Влад, – что внутри него ещё живы какие-то остаточные движения, энергетические пото... – он не закончил.

Ветви «коралло-мхов», заткавшие пространство ущелья, задрожали. По ним словно пронёсся ветерок, заставив качаться и вибрировать. Затем узкая щель впереди, в которую уткнулся отряд всадников, изменила форму, начала расширяться, углубляться, шевелиться как живая. Перед замершими дружинниками протаяла ниша, продолжая уходить в недра Орилоух-Горы, превращаясь в подобие растущего на глазах тоннеля.

Одновременно когтисто-колючий пол тоннеля выстраивался в ребристый, но достаточно ровный, без дыр и щелей, настил, по которому можно было идти без опаски провалиться.

– За мной! – скомандовал Влад, направляя коня в глубь пещеры.

Ясен и дружинники беспрекословно подчинились.

Тоннель ускорил метаморфозу, протянулся в сумрачные глубины массива на многие сотни метров.

Влад почесал коня за ухом.

– Спокойно, зверь, спокойно.

Конь пошёл быстрее.

Копыта цокали по белому жилистому настилу, вздрагивающему под всадниками, и казалось, что отряд движется по жестяному мостику, готовому рухнуть в любое мгновение. Однако пол тоннеля выдерживал вес отряда, и вскоре о его видимой непрочности забыли.

Стемнело, так как образовавшийся проход нырнул в недра Горы, куда уже не проникали лучи Расия. Димитр предложил зажечь факелы, но Влад не разрешил.

– Сейчас будет светлее.

Действительно, спустя минуту в стенах пещеры засветились тонкие жилки, образуя красивый паутинный узор, позволяя видеть внутренности коридора.

– Что это? – прошептал разведчик.

Влад вместо ответа тронул коня с места.

Ясен, уловивший некое «дуновение» энергии в стенах пещеры раньше отца, направился вслед за ним. Впечатление складывалось такое, будто их сопровождал кто-то, понимающий состояние людей, и заботился о минимально необходимых удобствах путешествия.

Глубина протаявшего тоннеля, как оказалось, достигала трёх километров.

Отряд выбрался в небольшой зальчик с готическим сводом и остановился перед многожильной, перепончатой сте-

ной, из которой торчала какая-то выпуклость серебристого цвета, напоминающая крышку металлического бака. Но это был не бак. Ясен первым догадался, не считая отца, что за объект прячется в толще стен пещерки.

– Когг?!

Влад подъехал к выпуклости вплотную, наклонился, постучал по ней пальцем.

Раздался тонкий стеклянно-хрупкий звук.

Ясен прыгнул с коня, подошёл ближе, разглядывая жадно нос аппарата, целиком увязшего в сплетениях «кораллов».

– Не может быть!

– Почему не может? – возразил Велич-старший. – На Орилоух, когда он был ещё планетарным объектом, садились сотни земных аппаратов, к нему направлялись десятки научных экспедиций, так что ничего удивительного нет. Нас привели к одному из оставшихся на нём катеров.

– Привели?

– А ты не понял?

– Кто привёл?

– Орилоун.

Ясен невольно оглянулся, обвёл глазами пещеру.

– Орилоун?! Живой?!

– Ну, может быть, не сам орилоун, а его топос, сработавший на... – Влад замолчал, прислушиваясь к чему-то.

– Топос? – Ясен озадаченно пошевелил пальцами. – Ты имеешь в виду...

– Орилоуны, как и предки их, чужане, имели своеобразную оболочку, часть многомерного пространства с переменной вариабельной топологией.

– Скафандры, да? Я вспомнил, учитель рассказывал об этом.

– Вот нам и открылся топос какого-то орилоуна.

– Ты сказал, что он отреагировал на... на что?

– Не на что, а на кого.

– На кого же?

– На меня, – серьёзно ответил Влад. – Я дважды посещал Орилоух. Хотя, может быть, и на тебя.

– Почему? – не поверил Ясен.

– Потом поговорим. Давай-ка попробуем вскрыть эту старую скорлупу.

Ясен ещё раз окинул взором пещеру, в толще мохнатых многожильных стен которой разгорались и гасли паутинки света.

– Разве он нам не поможет?

– Кто?

– Орилоун.

– Никого живого здесь нет, кроме нас. Топос отреагировал на наше появление, помня какое-то давнее завещание орилоунов, но больше ждать от него нечего. – Влад спрыгнул с коня. – Привал!

Дружинники начали спешиваться.

Где он?!

Кадас был не стар, но держался степенно, говорил медленно, с паузами, обстоятельно перечисляя меры, которые он предлагал для решения проблемы занятости среди молодых дебрян.

Дивий слушал держателя Веры и думал о своём, изредка вставляя в речь кадаса одно-два слова. Проблема занятости подрастающего поколения дебрян его волновала не меньше, но существовали и другие заботы, как внешние, так и внутренние, требующие внимания и больших общественных усилий.

Образование, к примеру. Единый общинный экзамен себя не оправдывал, поскольку начисто лишал соискателя творческого огня, надо было искать другие решения по проверке знаний учеников гимнасий и университетов.

Проблема возрождения древлеверской славянской культуры, поколебленной напластованиями чужих этических законов и идеологий, вторгающихся в жизнь общины со стороны.

Проблема коррекции средств массовой информации, не способствующих появлению тяги к знаниям у тех же молодых дебрян.

Проблема защиты внешних границ общины от набегов афганов, создавших по соседству зону насилия и экстре-

мизма, посылающих военные отряды нападать на граничные поселения дебрян.

Проблема торговли с Синайской общиной. Синайцы по-прежнему продавали дебрянам некачественные, а то и вредные для здоровья товары.

Куча других важных проблем.

И поход старосты к Гее-Горе, направленный на восстановление былых человеческих связей. Плюс – «шатание» континуума, проявлявшееся в разгерметизации знаний и древних артефактов, нейтрализовать которое мог только мощный волевой Оператор. На его роль патриархи поставили сына Предтечи, то есть сына Влада Велича – Ясена. Который ещё не знает и даже не догадывается, кто он есть и в чём его предназначение.

Дивий вздохнул. Даже он не ведал, сможет ли сын Предтечи подняться столь высоко, чтобы раз и навсегда изгнать Игру из родной Метагалактики. Которая, кстати, изменилась до неузнаваемости. А существовал ли способ обратного перехода из «плоской подвселенной» в четырёхмерный объёмный континуум с галактиками и звёздами, было неизвестно.

– Вот я и решил привлечь молодёжь к делам общины через утренние моления, – закончил кадас.

– Молодёжь надо привлекать масштабом работ, интересом и целью, – проворчал Дивий, высказывая своё мнение, но заметил удивление в глазах собеседника и вернулся к теме разговора. – Ты прав и не прав, Осокорь, Вера неотдели-

ма от нас, но Вера не в слепое божье благоподчинение, а в лучшие времена, которые приближает не только молитва, но и мечта, и дела наши.

– Ты хочешь сказать, что лучше не следует...

Дивий почувствовал нарастающую тревогу, по спине протёк холодок. Он поднял руку, останавливая кадаса.

Что-то тёмное возникло на границах столицы общины, покатилося к Кремлю, вызывая в душе страх и смуту.

– Роман, – позвал волхв.

В горницу, – беседовали не в каабе, а в тереме общинной Управы на территории Кремля, – вошёл белобрысый помощник Дивия.

– Роман, посмотри-ка с пожарной башни на левек, да побыстрей.

Помощник кивнул и исчез, не задавая лишних вопросов. Он привык, что старейшина дебрянского Собрания не бросает слов на ветер.

– Учуял что? – догадался Осокорь, огладив бороду заско-рузлой рукой.

– Надо собрать тысяцких, чтоб усилили охрану рубежей общины со стороны афганоидов. Друзей у нас окрест нету, кроме разве что белорусов, есть только временные партнёры, как ты знаешь, готовые предать в любой момент.

Лицо кадаса омрачилось.

– Злопанство в моду входит, их воитель памятники преж-ним предателям ставит. Испокон веков соседи волками

смотрели на наши земли и на нас. Где те волки? А завистники остались.

В горницу ворвался запыхавшийся Роман.

– Беда, радетьель! Вои передают, к Брянице чёрный дьявол направляется!

Кадас вскочил.

Дивий тоже поднялся, подумав, что его внутренний сторож не обманулся.

– Тревога центральной гридне! Общий сбор рати! Полководца ко мне!

Роман убежал.

– Пошли, – бросил Дивий, широкими шагами направляясь к двери.

– Чёрный? – усомнился было Кадас, спеша за ним. – Так далеко от своих земель?

– Жизнь меняется, друг мой, надо быть готовыми ко всему.

Бывший советник президента Геи-планеты сбежал по лестнице вниз, вскочил в седло гепардоконя, подведённого помощником, дождался появления Ратислава, назначенного полководцем дебрянской защитной рати несколько месяцев назад. Полководец был молод, но слыл мастером сражений и доказывал это в каждой стычке с кочевниками.

Не сговариваясь, оба поскакали по кремлёвскому бульвару к воротам, где их уже ждала «белая» сотня гвардейцев, призванная охранять Кремль.

Уже за воротами стал слышен далёкий грохот и гул, волнами накатывающий на улицы города, мощённые привезёнными по морю с Зем-Горы камнями.

Горожане, привыкшие к тишине и размеренной жизни, испуганно оглядывались и, завидев скачущих гвардейцев, жались к тротуарам, торопливо разбегались по домам.

– За мной! – скомандовал Дивий, пришпоривая коня.

Сотня понеслась за ним, привычно занимаясь подготовкой к рубке. Опытные воины знали, что надо делать, и не думали о посторонних вещах, не размышляли о жизни и смерти, готовые к последней, но умеющие одолеть страх.

Вырвались на окраину столицы, встречая бегущих во все лопатки и скачущих на гепардах людей. Подскакал бледный гридь из детинецкой сотни охраны городской стены.

– Там... там...

– В строй! – не стал его слушать Дивий.

Над последними теремами слободки показалась какая-то странная чёрная башня.

Сотня миновала шатёр каабы Веры, повернула к башне.

Это и был чёрный дьявол, как его прозвали в народе, или тартарианин, которого ни дебряне, ни сам Дивий не ожидали увидеть в столице общины. Раньше эти посланцы Тартар-Горы не подходили к границам дебрянских владений ближе чем на несколько десятков километров.

Великан, превосходивший по размерам любой городской терем, раздавил каабу Веры и пошёл дальше, гремя вращаю-

щимися вокруг невидимых «шестерён» чёрными, похожими на исполинские берцовые кости, гусеницами, почти не обращая внимания на стражей города, пытавшихся его остановить. Защитников было два десятка и становилось всё меньше. Они носились перед исполином, стреляли из луков, доставали мечами корпус тартарианина, сложенный из не связанных друг с другом «костей», и отскакивали назад. Но их маневры на монстра не действовали. Изредка он отмахивался лапами, и тогда конь и всадник, не успев увернуться, летели по воздуху десятков метров, как лёгкие пушинки.

– Стрелки! – вскинул над собой кулак Дивий.

Сотня мгновенно выстроилась в два ряда, дружинники взялись за луки.

– Бей!

Сотня стрел взвилась в воздух, находя цель.

Тартарианин даже не попытался увернуться. Он словно не заметил залпа, ни первого, ни второго. Стрелы вонзались в бугор его головы, плечи и грудь, но либо ломались, либо отскакивали, пропадали бесследно, не причиняя монстру никакого вреда.

– Мечи! Под гусеницы не соваться!

Сотня разделилась на два отряда, ринувшиеся к гиганту с двух сторон.

Поначалу всё шло по-прежнему: пришелец, похожий на скелет древнего робота, каким рисовали его дети в школах, мерно катился вперёд, давя попадавшие на пути стро-

ения и обезумевшую скотину, изредка отмахиваясь от назойливых всадников, лихо рубивших его «костяные» доспехи по бокам. Потом Дивию надоело следить за воинами, и он, вспомнив прошлое, вырвался один перед катившимся по улице к Кремлю монстром, спрыгнул с коня и пошёл ему навстречу, раскинув руки в стороны и напрягаясь до боли в голове.

Конь, хрипя, припадая к дороге и открывая пасть, попятился.

Дивий задавил поднявшийся в душе страх.

Мольба была одна: остановись!

Тартарианин пёр вперёд, безглазый, многодетальный, ажурный, страшный. Отмахнулся от наскока очередного дружинника.

Бойцы кремлёвской сотни отскочили, оторопело глядя на старейшину общины. Кто-то крикнул отчаянно:

– Уйди с дороги, радетель!

Дивий не остановился, только закусил губу.

Сорок метров, двадцать, десять... раздавит или нет?

Ну! Остановись!

Тартарианин с лязгом затормозил.

Из сотни грудей ратников вырвался общий выдох.

Дивий замер, продолжая держать руки на весу. Из прокушенной губы вытекла на подбородок струйка крови.

Услышал, слава богам!

– Стой, чёрный! Зачем ты пришёл?

Гигант опустил бугор головы, словно пытаясь понять слова человека. Или его мысли. Поднял громадную суставчатую лапу, дотронулся до головы чисто человеческим жестом.

– Что тебе надо?! – добавил Дивий.

Монстр вытащил из головы (во всяком случае, выглядело это так) угловатую «кость», бросил на дорогу перед старейшиной.

«Кость» упала и расползлась струйкой дыма. Одновременно послышалась очень короткая фраза на тарабарском языке, почти свист. Тем не менее Дивию показались знакомыми звуки в этом свисте, и он после запоздалого анализа понял, что тартарианин только что передал ему звуковое письмо. Правда, прозвучавшее неожиданно и слишком быстро.

Он развёл руки шире.

– Повтори!

Усилил речь мысленным вызовом: повтори! повтори!

Тартарианин снова сунул суставчатую лапу в «растрескавшуюся башку, вынул чёрную «кость», швырнул на дорогу.

Вспух и растаял чёрный дымок, сопровождаемый свистом-скороговоркой, по-прежнему почти не воспринимаемый слухом. И всё же Дивий, находившийся в состоянии сильнейшего нервного возбуждения, уловил отдельные слова, произнесённые на староанглийском языке:

– We... need... son of... before the God...

Само собой сложилась фраза: «Нам надобен сын Предте-

чи».

Дивий мотнул головой, с трудом оценивая смысл сказанного.

С одной стороны, тартариане никогда не интересовались земными делами, равно как и человеческими судьбами, и не могли знать о существовании какого-то там человека-Предтечи, а тем более его сына. С другой, Влад Велич был сыном Ставра Панкратова, ставшего эмиссаром одного из Игроков, и участвовал в драматических событиях прошлой Игры наравне с другими свидетелями драмы, с теми же чужанами, орилоунами и тартарианами. Тартар же, как мощная, колоссальная, разумная *структура*, мог получить информацию о своих соперниках по Игре, в том числе и о Ставре, а также о его потомках. Оставался непонятным интерес тартариан к сыну Влада. Чего они хотят? Боятся нового противника?

– Зачем он вам?

Голос волхва гулко поколебал воздух, метнулся отголосками эха по улицам города.

Тартарианин сунулся вперёд, нависая над человеком готовой рухнуть скалой.

– Радетель! – закричал Ратислав. – Уходи!

– Оставайтесь на месте! – отозвался Дивий, чувствуя озноб; силы его таяли, экстрасенсорика организма ещё не входила в резонанс легко и свободно и требовала больших энергетических затрат.

«Зачем он вам?!»

Гигант вынул из головы очередную «кость», и она расплылась дымком в его лапе.

– Он... оператор... необходимого, – свистнул в доли секунды голос «аудиоконтактёра».

Если бы Дивий не находился в состоянии гипервозбуждения, он бы не смог разобрать сказанного.

– Для кого необходимого?

«Для кого необходимого?!»

Новая «кость» упала каплей дыма.

– Он... владыка... реальности...

– Он ещё совсем юн! Какое вам дело до него?

Тартарианин почти накрыл Дивия своей тушей.

Волхв общины почувствовал скрытый жар, исходящий от «костей» гиганта, какие-то неясные голоса заверещали в голове, начали стучаться в мозг, в уши, дробиться на взвизги и отголоски. Сознание начало плыть.

Упала «косточка», расплылась дымком, свистнула фраза на *русском* языке:

– Он... помочь...

– Что?! – удивился Дивий; головокружение отпустило.

«Кость», дымком:

– Он... помочь... нам...

Новые «тонкополевые» голоса вонзились в голову, путая сознание.

Дивий напряг остаток сил. Эх, старость не в радость!

– Его нет в городе! Он ушёл!

Тартарианин всколыхнулся всем «раздробленным» телом, так что показалось, он сейчас рухнет грудой чёрных обломков. Однако не рухнул, замер над человеком, словно размышляя над его словами (или мыслями). Отступил назад.

Кость упала перед почти ослепшим Дивием. В воздух поднялось облачко дыма.

– Мы... ждать...

Не разворачиваясь, монстр дал задний ход и покатился по своим следам назад, к границе города. Через несколько минут он скрылся за уцелевшими домами, оставив потрясённых людей вслушиваться в наступившую тишину и гадать, вернётся или не вернётся.

Здрожали ноги. Дивий опустилсЯ на колено.

Подскочили спешившиеся ратники, помогли встать.

Один из них ткнул пальцем в небо; глаза у парня были шалые.

Дивий поднял голову и увидел поднимавшуюся вверх гроздь прозрачных воздушных шариков с глазами внутри.

– «Глазастый»!

Вот почему тартарианин отступил, мелькнула мысль. Не захотел связываться с «глазастым».

– Радетель, чёрный дьявол остановился за слободкой, – подскочил к волхву начальник стражи. – Что делать?

– Ничего, помогите раненым, вызывайте спасателей.

– А чёрный?

– Следите за ним, но ничего не предпринимайте.

– Слушаюсь! – Главный охраняющий умчался, нахлестывая коня.

Ратислав взял Дивия под локоть.

– Что ему было нужно? Почему он ушёл?

– Ему нужен был сын старосты.

– Ясь?! Зачем?

– Помоги сесть в седло.

Полководец поддержал старейшину и поскакал рядом с ним, заботливо поглядывая на радетеля общины, от которого, по сути, зависела судьба Рода.

В Кремле Дивию стало легче. Он умылся, выпил вареного пчелиного мёда, приобретающего в нынешних условиях необычный вкус, написал письмо, вызвал ловчего.

Вдвоём они привязали к лапе орлана письмо, скатанное в трубочку, и запустили птицу в небо.

Орлан сделал круг над башенками Кремля и отправился в долгий путь, на поиски хозяина.

Небесная математика

Попытки открыть капсулу древнего летательного аппарата – когга, способного передвигаться в открытом космосе с большими скоростями, ни к чему не привели. И Влад, и Ясен оказались бессильными достучаться до сторожевой системы аппарата, несмотря на то, что он казался целым и не был законсервирован. По ощущениям Ясена, внутри него «спали»

энергетические центры.

– Жаль, – со вздохом проговорил Велич-старший, когда они выдохлись. – Насколько всё было бы проще, имей мы эту посудину.

– Попробуем ещё раз? – неуверенно предложил Ясен.

Влад покачал головой.

– Скорее всего ещё не время для полной разгерметизации старой физики. Поймать бы этот момент, когда артефакты начнут откликаться.

– Я чувствую тепло внутри. – Ясен коснулся ладонью блестящего бока аппарата; с помощью мечей им удалось почти полностью очистить катер от «коралловой шубы», и теперь все могли оценить его форму и размеры.

– Он просто ждёт команды, которой мы не знаем. А на мысленное управление не рассчитан. Нужна рация.

– У нас же есть... эта раца, – заметил Пилип, жадно вслушиваясь в разговор Величей.

– Без питания она просто красивая хитрая безделушка.

– Так давайте её накормим, – с наивным простодушием предложил разведчик.

– Она питается от электрических модулей, – улыбнулся Влад. – Таких у нас нет.

– Что же делать? Как мы выберемся отсюда?

Влад задумчиво обошёл восьмиметровую сигару когга с наплывами и намёками на крылья, превращавшими её в хищную уснувшую птицу. Надежда на активацию аппара-

та не угасла, но и ждать впустую чуда не стоило. Катер не входил в число «закладок» Ставра, которые ещё надо было отыскать, а так хотелось сделать что-нибудь самостоятельно. Или с помощью Ясена. Парень растёт на глазах, однако не всегда способен разбудить нужный резерв. Из-за чего переживает больше, чем нужно.

– Отдыхаем два часа. Коней расседлать, накормить, каждому по два глотка воды.

Дружинники начали возиться со скакунами, не сильно переживая о своём положении, веря в чудесные умения старосты находить правильные решения в любой ситуации.

Ясен тоже занялся гепардоконом по имени Ашва, протёр ему нос, глаза, дал глотнуть воды, потом расположился рядом с отцом, севшим на белую губчатую выпуклость и опёршимся спиной о твёрдый холодный бок когга.

– Ты знал, что здесь прячется эта машина?

– Нет, – ответил Влад, размышляя о чём-то своём. – На Орилоух падали сотни машин разного класса. Я вообще-то надеялся найти что-либо помощней.

– Спейсер?

Влад сощурился.

– Было бы славно. Хотя и катер решает много проблем.

– Но ведь мы находили машины на Зем-Горе, они не летают.

– Просто мы не умеем их активировать. В этом мире кто-то запустил процесс упрощения континуума, если я не оши-

баюсь. Непонятно, к чему это может привести. Но я уверен, мы на пороге революции. Недаром и Тартар пробудился, посылает своих гонцов во все стороны света.

– Ты намекал на необходимость нашего похода.

– Боюсь, мы опаздываем. Надо срочно встретиться с Гораном и обсудить начавшиеся перемены. Если Базил прав, нашу реальность...

Ясен подождал продолжения.

– Что?

– Ждёт перезагрузка.

– Какая загрузка? – не понял Пилип, почти постоянно присутствующий при разговорах командиров. Он слышал о существовании в прошлом компьютеров, но не знал, что их можно перезагружать.

Влад вспомнил слова Горана, пересказавшего суть беседы с Габриэлем Греховым, когда тот появился на борту спейсера «Маг».

«Ты сильный интраморф, комиссар, – сказал Грехов мысленно. – С тобой приятно иметь дело. Требуется расстроить планы Игрока, подготовившего удар по Тартару».

«Игрок – Гея?»

«Разумеется, Гея. Ей невыгодна разгерметизация артефакта. А поскольку интраморфы пока не в состоянии создать контрвариативное векторное пси-поле, вам придётся сражаться с Геей на более низких уровнях».

«Вы предлагаете людям воевать с людьми?»

«Вопрос некорректен, комиссар. К сожалению, психо-энергия не является изначально структурирующим, созидющим фактором, её направленность зависит от воли системы. Примеры положительного использования этой энергии – подвижничество интраморфов, геян и землян, твоё в том числе, отрицательного – деятельность файвера Кроули, адепта «чистого интеллекта», не отягощённого морально-этическими принципами, и деятельность Геи, главный этический принцип которой – она сама».

«Почему Гея всё-таки стремится уничтожить Тартар? И ребёнка Конструктора? Ведь они ей не угрожают. К тому же, если процесс сближения Стенок Космориума не остановится, все объекты в домене будут уничтожены».

«Не все. Тартар и Конструктор уцелеют, Гея тоже, чего нельзя сказать об остальных разумных существах. Недоступный наблюдениям керн Тартара влиял на параметры и структуру Метагалактики внутри её горизонта ещё в те времена, когда доменом занимались Архитекторы. Естественно, Гея-Игрок знает возможности своего противника. Тартар, по сути, нульмерный объект, имеющий темпоральный спектр, то есть он существует *во всех* измерениях и временах».

«Спасибо за информацию».

Горан Милич и Грехов ещё о чём-то говорили, но этого Влад уже не помнил. Подумал с мимолётным удивлением: и имея такое могущество, Гея проиграла! Следует ли после этого и дальше помогать Игроку-Тартару? Чего он хочет?

Возродить былое? Восстановить поле для Игр, то есть прежнюю Метавселенную? Или на базе Великой Равнины, представляющей собой странный аттрактор, говоря языком физиков, или квазиустойчивый континуум, создать Новую Базу Игры?

Но главное, – Влад кинул взгляд на сына, – сможет ли разобраться во всём этом бедламе внук Игрока?

– Я не всё знаю о правилах Игры? – понимающе хмыкнул Ясен.

– Даже я не знаю все нюансы Игры, – усмехнулся Влад. – Несмотря на участие в последних маневрах Игроков.

– Почему Гея проиграла? Учитель говорил, что она обладала каким-то «божественным гласом».

– Входом в поле Сил на базовом уровне, на уровне перестройки квадруполей, из которых состоял вакуум нашей Метавселенной.

Подсевший к беседующим Пилип хотел задать вопрос, но Ясен остановил его жестом.

– Гея могла управлять вакуумом?

– На Гее жили десять миллиардов человек, которые составляли монаду Силы – эгрегор волевого управления исключительной мощи. Сами люди даже не догадывались, за исключением немногих, что они творцы вселенных. Но этот разговор преждевременный. Тебе нужен полный интенционал по Игре и главным Игрокам.

– Так дай его мне! – не сдержался Ясен, покраснел под

взглядом отца, в котором сомнение боролось с надеждой.

– У меня его нет. Всё, чем мы с учителем обладали, ты получил. Надеюсь, мы найдём нужную информацию на Гее. Говорить о прошлых событиях, растянувшихся на тысячелетия, можно долго.

– Ты не всё мне рассказал, – упорно возразил Ясен. – Я читал «Свод истин» деда, учил в гимнасии историю Реликта...

– Этого мало.

– Вот расскажи коротко, в двух словах, о том, что произошло на самом деле.

Влад рассеянно глянул на притихшего Пилипа, на дружинников, также подсевших поближе с флягами в руках. Вряд ли молодые парни понимали, о чём идёт речь, воспитанные иными обстоятельствами и постоянной борьбой за жизнь, и всё же их интерес к прошлому был неподдельным.

– А о каких игроках вы говорили? – поинтересовался разведчик. – Во что они играли? В шахматы, в нарды? Или в карты?

Влад и Ясен переглянулись. Велич-старший наметил скудную улыбку.

– Те Игроки представляют собой целые разумные системы, Метавселенные, дружок. В карты они не играют, они играют в стратегические игры под названием «Творение собственных Вселенных».

– А? – сказал Пилип.

Ясен сдержал смехок. В своё время он тоже был ошеломлён масштабами действий, которые позволяли себе Создателя Игры. Но его специально учили непосредственные участники последней Игры, отец и учитель Дивий, поэтому он знал несравненно больше, чем воины дебрянской рати.

– С чего всё началось?

– Ладно, в двух словах, – согласился Влад. – Сначала наши предки запустили процесс рождения Конструктора.

– Который съел половину Лохитанги и улетел из Солнечной системы.

– Не перебивай. Лохитанга тогда была Марсом. Конструктор действительно ушёл и где-то там, в невообразимых далях Большой Вселенной, встретил одного из Игроков, который впоследствии направил его обратно, на территорию другого Игрока, ставшую полем Игры.

– В наш Метагалактический домен. Это я помню. А чем он так заинтересовал Игроков, что они превратили его в игровое поле?

– Этого я не знаю. Возможно, наша Метавселенная оказалась в их поле зрения случайно, возможно, их заинтересовал набор физических констант, позволяющий интенсифицировать процесс усложнения форм жизни. Это непринципиально. К тому времени Игра почти завершилась, а чтобы никто не смог воспользоваться «полем боя физик», испорченным торчащими из вакуума колючками нагуалей, победивший Игрок оградил его стенками.

– Превратив в Космориум.

– Именно. Конструктор прибыл к нам, чтобы оценить масштабы чистки игрового поля, и увидел, что в Космориуме благополучно живут и развиваются свои Игроки.

– Гея!

– Гея, Тартар, Чужая, Орилоух, подсистема галактик Вероники, населённая негуманами, о которой мы, к слову сказать, мало что знаем. Кроме того, он встретил второго Конструктора, наделённого специфически ориентированной психикой.

– Ты имеешь в виду Конструкторшу? То есть Госпожу? Дед писал, что её активировал Кроули.

– Да, Кроули. – Влад замолчал, заново переживая расставание с мамой и отцом. Ставр обещал помочь одному из Игроков в другом Метагалактическом домене и вернуться. Но даже не прислал ни одной весточки за двадцать лет. Ни разу. Где он, что с ним, с мамой? Живы ли? Может быть, его друг-Игрок тоже проиграл и всё закончилось печально?

– Надоел? – смутился Ясен.

– Нет, вспомнил кое-что.

– На чьей стороне тогда играл дед?

– На стороне интраморфов. Но их было слишком мало. Да и ушёл он до того, как началось Падение. А с ним ушли и другие патриархи-файверы, и это единственное, что меня утешает. Вместе они не пропадут. А нам следует поторопиться с твоей учёбой и тренировкой сенсинга. Надо поймать мо-

мент, когда к нам вернётся память и Сила, и опередить нашего злейшего друга.

– Кроули.

– Какая сила? – вставил слово Пилип.

Влад не ответил.

– А кто изменил Космориум, превратил его в Великую Равнину? – спросил Ясен, воображение которого рисовало ему красочные картины прошлых событий.

– Я подозреваю, – нехотя ответил Влад, теряя охоту к разговору, – что инициатором превращения нашего домена, пробитого нагуалями, в Заповедник был тот самый Игрок, который запустил к нам ФАГа.

– Фундаментального Агрессора? – пробормотал Ясен. – Но это было ещё до Катастрофы.

– Время для Игроков не имеет значения. Они вневременные существа, в отличие от нас.

– А что значит – в Заповедник? Мы же упали на Равнину, а не в...

– Боюсь, мы неправильно оценили эту реальность. Возможно, Великая Равнина – всего лишь окраина Заповедника невероятно сложных форм жизни. Кое-кто называет её резервацией. Наш Метагалактический домен просто «прицепили» к Заповеднику, изменив многие физические параметры. А поскольку Игрок не учёл возможности уцелевших разумных систем, этот край возбудился и начинает переходить в иное состояние.

Влад подумал, глотнул воды; дружинники слушали его, затаив дыхание.

– Я даже думаю, что именно твой дед предвидел эти события и «встроил» в ткань пространства какие-то фундаментальные принципы нейтрализации негативных последствий Игры.

– Закладки?

– Закладки – это всего лишь физические объекты, спрятанные в иных измерениях, речь идёт о физических законах.

– Заповедник! – медленно проговорил Ясен, смакуя это слово на языке и ощущая внутреннюю дрожь и восторг от распахнувшегося перед ним *горизонта*. – Я представить не мог!

– Ещё представишь. Вопросам конец. Всем отдыхать два часа.

Влад закрыл глаза.

Ясен встал, удерживая в памяти видение: по звёздному небу летит ослепительно-белый космический корабль. Как же это красиво!

Конь Ясена фыркнул, ударил копытом в «букет мха» под ногой. Он чувствовал дискомфорт.

Ясен очнулся, погладил животное по мохнатой шкуре.

– Спокойно, дружище, здесь мы в безопасности.

Подкрался сгорающий от любопытства Пилип.

– Твой отец был игроком в молодости, да?

Ясен невольно улыбнулся.

– Вряд ли он играл в те игры, которые ты имеешь в виду. Игроки, с которыми он встречался, занимались...

– Строительством вселенных, – подхватил разведчик, – я понял, не понял только, о каких таких вселенных вы говорите.

– Великая Равнина тебе хороша знакома?

– А то! Я же здесь живу.

– Вот она и создана кем-то из Игроков.

– Да ладно тебе!

– Я не шучу.

– Как это можно создать Равнину?

– Волшебство! – потряс пальцем Ясен, сам толком не понимая, что означает это слово.

– А-а... – растерянно протянул Пилип.

Чтобы не объяснять необъяснимое, Ясен сел спиной к «лепестку коралла», закрыл глаза. И уснул, несмотря на ровившиеся в памяти видения космических пейзажей. Очнулся от голоса отца:

– По коням!

Дружинники прыгнули в сёдла, привычно образовали строй.

Лишь Пилип бросил на старосту удивлённый взгляд, не понимая, зачем тот отдал приказ седлать коней: скакать было некуда.

– Теперь внимание! – продолжал Влад, легко вскакивая на коня. – Вспомните, как мы пробрались сюда. По коман-

де представьте, что перед нами открывается ход в глубины Горы.

– И всё? – с недоверием спросил Димитр.

– Этого пока достаточно. – Влад повернул голову к Ясену. – Понял свою задачу?

– Ты думаешь, орилоун нас услышит?

– Не орилоун, топос орилоуна.

– Хорошо, попробуем.

Ясен закрыл глаза, сосредоточился на внутреннем «разряде».

– Начали! – бросил Влад.

В сердце соткалась горячая световая вуаль, прынула по жилам невесомой субстанцией, заставляя кровь кипеть, дошла до пальцев рук и ног, до головы.

Адреналин, подумал Ясен мимолётно, переключаясь на решаемую задачу.

В голове набатом загудело: проход – откройся! проход – откройся! кто слышит – дайте нам выйти!

На миг колючие стены вокруг исчезли, он оказался в стремительно расширявшемся кратере, заполненном шипучими струями алмазной пыли и перекликавшимися тоненькими голосочками. Кто-то посмотрел на него заинтересованно, хор голосочков притих. А затем нависшие со всех стороны «коралловые лианы» шевельнулись, заставив дружинников схватиться за оружие.

Слева от носа когга протаяла в сплошных зарослях «мха»

круглая ниша, начала быстро расширяться и углубляться, превращаясь в неровный колючий коридор.

– Плотнее, не отставать! – подстегнул отряд голос старосты, направившего коня в созданный неизвестно кем проход.

Ясен последовал за ним, ощущая удалявшуюся со скоростью хорошего скакуна стенку хода как струю *живого* движения. Бывшее жилище орилоунов отреагировало на мысли маленького человеческого эгрегора и ожило на короткое время, чтобы пропустить гостей.

Возможно, орилоуны изначально относились к людям с симпатией, отчего даже их дом реагировал на них положительно. Но скорее всего кто-то из патриархов контактировал с ними в прошлом и оставил некое завещание, которое они и исполнили, заложив в фундамент пространственно-полевых конфигураций своего дома файл помощи вполне определённом лицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.